

К 1525603

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»

05

Северная
окраина
№41

Северная окраина

Литературно-художественное издание

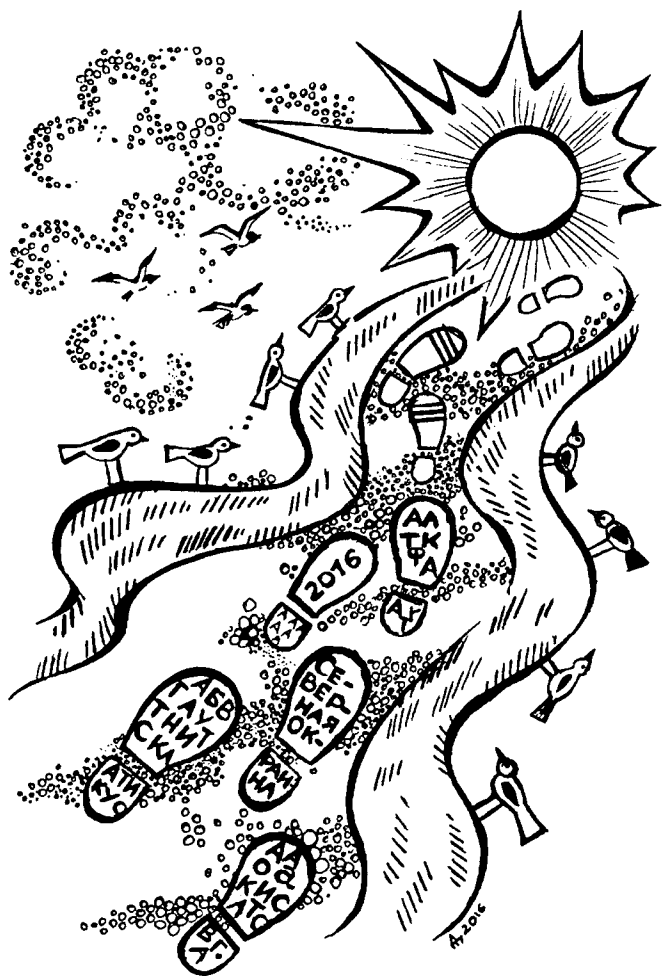
№41

**Череповец
«Окраина»
2020**

ББК 84/2 (Рос-Рус) 6 кр.
84 Р6 кр.
С 28

ISBN 978-5-6040539-6-6

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТРОПА

НАТАЛИЯ АНИСИМОВА

В ТУТАЕВЕ

Берег Волги. Белые пески.
Маленький кусочек милой родины...
Мы сюда сбежали от тоски
К тёплым ливням, к ягодам смородины.

Вольным духом на семи холмах
Детство босоное дышало
И держало небо на руках,
Тихо отплывая от причала.

Здесь не мог Кустодиев полотнам
Не придать любви к родной земле,
Где из счастья каждый листик соткан.
Так уютно с блюдечком в руке

Посидеть к тени густой аллеи,
Слушать колокольный перезвон,
Ни о чем ни малость не жалея,
Окунаться в лёгкий, летний сон.

Волга убаюкает, как мать,
Водами спокойными, большими,
Возродит прославленную рать
Витязей, в боях несокрушимых.

Воспитает русская земля
Адмиралов, маршалов победы.
Покорятся небо и моря.
В честь героев назовут планеты.

Сорок три беспрюирышных сражений!
Честь имеет Фёдор Ушаков¹.
В ратном списке доблестных свершений
Те, кто из Российских уголков,

¹ Фёдор Фёдорович Ушаков – адмирал русского императорского флота, родился в 1745 г. в сельце Бурнаково Романовского уезда (г. Тутаев до 1918 г. назывался Романов-Борисоглебск) Ярославской провинции.

Те, кто в заливных лугах купаясь,
Пенье жаворонка слушал по утрам,
Ключевой водою умываясь,
Открывался солнцу и ветрам.

Дочь полей² отправилась летать,
Покорила космоса просторы,
Первой на Земле сумела стать,
Честь имеет генерал-майором!

Берег Волги. Белые пески.
Шелест волн и летняя прохлада...
Ни тебе печали, ни тоски –
Родина моя, другой не надо.

ПРОСТИ, ЛЮБОВЬ

Прости, любовь моя, сейчас мне не уснуть...
Ты яркой звёздочкой в ночи укажешь путь,
Незримым ангелом укутаешь крылом,
Напоминать мне будешь о былом,

О лёгком дождике, скользящем по стеклу,
О тихом шёпоте на ушко по утру,
О тонких струях неги и тепла,
О том, чего не сделать не могла...

Как не могла не видеть, не искать,
Не гладить нежно кожу у виска,
В объятиях не таять, не просить
Продлить минуты радости, продлить.

Лавину чувств своих не в силах удержать,
Не жить тобой, тобою не дышать...
Прости, любовь моя, за преданность прости,
И, никогда не исчезая, отпусти...

² *Валентина Владимировна Терешкова – первая в мире женщина-космонавт, родилась в 1937 г. В дер. Большое Масленниково Тутаевского района Ярославской области.*

АРТЕМ БАБИЧЕВ

ОЗАРЕНИЕ

Максим уже давно начавший автор. Он публикуется в разных коллективных сборниках и в журналах. И он давно хочет издать свою книжку прозы. А то он, считая себя в большей степени прозаиком, издал уже две пусть маленькие, но книжки стихов.

О книге своей прозы он думал постоянно. Особенно лёжа в кровати. Встав и сев за компьютер, он тоже думал о своей книге, но как-то меньше. Сначала было мало материала. Потом материал появился в изрядном количестве, что нельзя было сказать о деньгах. Затем небольшие, но деньги на книгу появились.

Время, режим, самочувствие. Отговорки или реальные причины для откладывания работы над книжкой находились разные. Недавно Максим сказал, что у него нет того озарения, с каким он работал над своими стихотворными книжками.

«Озарения нет», – думал он, спускаясь по лестнице.

Максим шёл на собрание местных графоманов. Ещё из окон подъезда он увидел чёрную тучу, которая приближалась к дому Максима. Когда же он вышел, туча заняла всё видимое небо.

«Зонта нет, – думал Максим, – но идти надо».

Самый белый свет, белее титульного листа рукописи его ненаписанной книги, увидел Максим. Но это было не озарение, а молния из той чёрной тучи, что занимала всё видимое небо.

Так рукопись Максима осталась белой.

САШИН ОПУС

Саша пишет как стихи, так и прозу. Разного объёма и качества. Это не считая афоризмов и каламбуров, которые имеют свою аудиторию.

Когда Саша пишет, он испытывает кайф. Это удовольствие ничем не заменишь. Разве что рисунками. Но Саша рисует всё меньше. Обстановка как-то не располагает. Да и пишет он не так много, как писал когда-то. Но всё-таки этот кайф к нему приходит.

А один раз этот кайф был таким сильным, что Саша не понял, что в результате получилось. То ли стихи, но какие-то странные даже для верлибра, то ли проза очень поэтического содержания.

Саша показывал свой опус коллегам по графомании. Те из них, кто

пишет стихи, говорили, что это проза. Те, кто пишет прозу, отзывались о нём, как о стихах. Те, кто пишет, как Саша, и стихи и прозу, а также те, кто ничего не пишет, кроме критических разборов, ничего не говорили, хмурили лбы, но иногда ещё и хвалили.

Так этот опус попал к издателю не очень крупного, но в своём роде авторитетного журнала. Он опубликовал опус Саши в разделе «проза», этим сняв часть вопросов, хотя и добавив новых.

После этой публикации те, кто считает журнал авторитетным, почти единогласно сказали Саше: «Гениально!». Те же, кто не признаёт авторитет журнала, а такие тоже есть, говорили: «Сушная графомания».

При встрече кто-то поздравлял Сашу с успехом, кто-то говорил, что без провалов нет взлётов, а кто-то продолжал молчать про этот опус.

И Саша в очередной раз понял то, что всем угодить нельзя. Но каждый опус может найти своего читателя, слушателя и зрителя. Найти круг, где твои опусы принимают, понимают и получают от них удовольствие – тоже ведь кайф.

И он продолжает писать время от времени. С разным успехом результата, но с удовольствием в процессе.

НАДОРВАВШЕЕСЯ ЛЕТО

Это лето залетело к нам раньше времени, да как зажарило, что черти со своими сковородами завидовали, а потом, будто заболев от преждевременной натуги, ушло, уступив своё место дождям и холоду.

Время от времени предпринимало попытки вернуться, но вернуться получалось лишь на какие-то дни, от силы на неделю, а потом силы снова кончались – и лето уступало своё место слякоти с холодом.

Никто не понимал, что происходит. Особенно растения. Самые нежные заплодоносили, а самые живучие, приносящие плоды в любое лето, либо сидели и думали, либо совсем сгнили.

С середины августа листва деревьев сообщала о том, что на дворе осень.

ВЕРА БАСОВА

БУКЕТ ПОЖУХ

Букет пожух, но всё ещё стоит,
Напоминая драйв крутой счастливой встречи.
В тон сентябрю его осенний вид,
Не прост букет – любовь отмечен.

Она в его пестреющих цветах,
Она ему и стойкость подарила.
И в нас любовь, не скажем: «Уж не та».
В проверенной – в ней та же свежесть, сила.

...Букетом стать он не мечтал в тот день,
А просто рос на подоконной клумбе.
Он слушал караоке-набекрень,
Как будто бы клиент в весёлом клубе.

Мы пели, ели, пили всё подряд,
Стирая грани: «Стоп! Довольно! Лишка»...
Был каждый остальным безумно рад.
Мы будто снова стали ребятами...

Стояло время. Хоть и шли часы.
Мы за полдня прожить сумели годы!
Никто не потерял своей красоты.
Так – счастья выявляется природа.

Вот льётся речь... Да что ещё скажу?
Живу СЕЙЧАС на полную катушку!
Букет стоит, хотя уже пожух.
Он подарил мне... друга и подружку.

ВСЁ ВО МНЕ ЛИКУЕТ

Над собой, как шарик, держит
Тучку с жёлтыми краями
Горизонт горящий, нежный,
Вдаль зовущий, ...на Майями.

Как люблю пору такую
С фантастической загадкой!
Я с душой своей воркую,
От людей, смеясь, украдкой.

Милый-милый, вечер милый,
С позолотою по краю!
Как наш друг сказал бы: «Вилы!»
Я попалась! Угораю...

То – меня Любимый тешит,
Это Он со мной играет.
Обнимает ветром вешним,
Приучая деву к раю!

Всё во мне к Нему ликует!
Сердце счастью поддаётся!
Песне нужную строку я
Дам. И пусть она поётся...

Милый! Всё во мне ликует!
Милый! Как Тебя люблю я!!

ПАВЕЛ БАТАКОВ

ДОРОГА К РОДНОВЕРИЮ

*«Избранные Валькириями выбирают свои пути, свои дороги»
цитата из шестой книги С.Т. Алексеева «Птичий Путь»
серии «Сокровища Валькирии»*

1

Накладывая романы Алексеева Сергея Трофимовича из серии книг «Сокровища Валькирии», свой прозаический набросок начну писать так...

У каждого рождённого на земле человека есть свой жизненный путь. Но не всё так просто. Возьму в пример себя. Из родного города Вологды я поехал один на фестиваль «Славянский Круг» и дал себе этим летом урок дойти самому до места проведения его, и дошёл. Он начался с посёлка Ольшаники Выборгского района Ленинградской области. А может быть, раньше, весной?

Сделаю небольшое отступление. Я поехал весной на холмы вблизи деревни Суаранды Ленинградской области, чтобы гульнуть по-народному на Масленице на языческом капище. Дата была привязана к пасхалии. После праздника, идя по набережной реки Невы, я подумал про себя: «Я странник». И от этой мысли мне стало смешно, хорошо на душе...

Сначала я пошёл не по той дороге, полагая, что эта лесная дорога приведёт прямо на место. Так я бродил по дорогам соснового леса между двумя озёрами приблизительно четыре часа. Искал свою дорогу, свой путь с привалами. Пройдя за незнакомое озеро, спросил себя: «Кто я?» Который постиг идею Порфирия Корнеевича Иванова, который знаком с ведическим мировоззрением, который прочувствовал сердцем родную славянскую культуру (родноверие), который был православным христианином. Не зная почему, я пошёл в обратном направлении, чтобы ответить себе на уместный здесь вопрос: «А буду ли там нужен?» Звоню организатору – главе общины, объясняя, где я. Объясняя мне ориентиры, отвечает: «Иди прямо». У меня с собой была примерная схема дороги. Да, люди подсказывали, и солнышко светило, но шёл я. Ориентировался на звуки музыки (иностранщина), на голоса людей, на знаки и запахи(конский уступил запаху птичьего помёта). Что это были за голоса, мне до сих пор не понятно. В потусторонние миры здесь захочется поверить. Почему я остановился вовремя и повернул в обратную сторону? Мне не ведано. Так надо было.

На фестиваль «Славянский Круг», который был организован общиной «Велесье», я подошёл поздно вечером первым днём – теоретическим. Как только поднялся на холм, то сразу упал под сосну. Хоть снимай. Идя к палаткам, стал повторять: «Слава Богу! Слава Роду! Я пришёл». Я успел на третью лекцию: «Дестный (правый) и шуйный (левый) пути в родноверии».

Ночью провели языческий обряд, как и на ночь Ивана Купала.

Второй практический день. Движение началось с обеда. Представитель общины показывал мастер-класс по хороводному плясу. Дальше славянская гимнастика и так далее до позднего вечера последнего второго дня. До вокзала добираться мне примерно четыре часа. Когда я уходил, пошёл дождь. К чему это? К тому, что на фестивале мне надо было оставаться до конца. Вернувшись в Вологду, понял: «Я на верном пути!».

2

Я поехал в Петербург снова, чтобы привязать посещение могилы моей бабушки с обрядом памяти предков «Деды». Государство кремировало бабушку, так как на опознание из родственников никто не приехал. Считайте это как современный языческий ритуал. После посещения могилы с возложением двух георгинов от меня и моей мамы сразу отправился на улицу, где моя бабушка – Батакова Нина Павловна доживала свой век. В автобусе я увидел на остановке окрутника – как образ навьего (не явного, потустороннего) мира. После я предположил, что бабушка поехала жить из-за любви к молодому уголовнику, на чём и отступилась. На следующий день сразу после праздничного обряда ей заново всё простил (отказ от родной дочери). Как он повлиял на меня?

Если я правильно понимаю, то после праздничного дня поминовения предков «Деды» происходит перерождение старого солнца и двадцать второго стужня (декабря) рождается новое солнце на зимний солнцеворот... Под самый закат солнца началось обрядовое действие, которое я прочувствовал, эмоционально разгораясь. Пришлось даже шапку снять. Когда шёл во время действия к лесной поляне, то увидел костёр и предположил, что это знак солнца на земле – Огонь Сварожич. Переходил через ворота в Навий мир осознанно. Когда шла первая и вторая минуты молчания я ощутил в груди тяжесть. Вторая минута была сильнее. Стоя с закрытыми глазами, увидел перед собой картинку прабабушки и прадедушки. Картина могла получиться в результате наложения образа с фото на память. Назвал про себя не только их, но и имя маминной матери. Сразу после второй минуты подумал про бабушку: «Да как же так! Почему так получилось?». Также подумал о главе общины – Горыне: «Какая крепкая голова, как хорошо обряд повёл!» В течение обряда чувствовал плечо общины, умиротворённость. После завершения действия я прошёл обратно в мир Яви с поклоном предкам. Предков олицетворяли окрутники. Посмотрел на них. Они руками отгородили меня от себя. На завершающей тризне, когда было темно, я сказал про себя: «Всё-таки хорошие были мои предки».

P.S. Как и после, так и перед празднованием Купалы, как и после, так и перед посещением фестиваля «Славянский круг», как и после, так и перед пребыванием на осеннем обряде, да и на всех родноверческих праздничных обрядах с две тысячи одиннадцатого года, душевное состояние было гармоничным. Почувствовал себя счастливым. Сердце к людям и миру было открыто. Люди видели это.

НИКОЛАЙ ВОЙТЕНКО

* * *

Не печалься! И это проходит.
Канет в вечность – и нет на пути.
Скажешь так, а внутри что-то бродит,
всё ещё продолжает скрести.

Будто в складку души провалилось.
Не надежды ли это росток?
И ты силишься дать ему милость,
пробудить в нём зелёный листок.

Может, он своим нежным расцветом
восстановит незримую нить...
И... ты снова почувствуешь лето,
и вернёшься ко мне погостить.

* * *

Тихая! Тихая осень!
Бабье ли лето виной.
С неба бездонная просинь
падает. А надо мной –

ястреб в незримом потоке
не шевельнётся крылом,
так и плывёт, одинокий,
над разомлевшим селом.

Есть в тихой осени этой
сердцу больному покой,
но уже слышится где-то
ветра предзимнего вой.

* * *

Падают листья на крышу –
листья с моих тополей.
О, как же я ненавижу
время разлуки моей!

Вот уезжаю, и снова
ветер лишь бросится вслед,
а у калитки ни слова
мама не скажет в ответ.

И не обнимет, и в гости
не соберётся она,
рядом с отцом на погосте –
вечные узники сна.

Боже! Как тяжело и больно
эту утрату нести.
Вот, становлюсь богомольным –
душу от боли спасти.

Ты говоришь: время лечит.
Что ж, обмануться я рад.
Может, и станет мне легче,
но не от этих утрат.

* * *

Что-то нынче с декабрём творится.
Снега нет – метели не поют.
Словно он, как с пьяных глаз возница,
не в свою заехал колею.

И, устав со слякотью возиться,
прикорнул, приняв ещё «на грудь».
С нетерпением жду, когда проспится
и на зимний выберется путь.

ИРИНА ВСЕВОЛОДОВА

* * *

Злой ветер яростно срывает
С ветвей осенние листья.
И вместе с ними улетают
О счастье дерзкие мечты!

Ну, что расплакалась, как осень?
Ещё не время, подожди!
А может, он с собой уносит
Твои печали и дожди?

Конечно, грустно: грязь да лужи,
Но скоро к нам зима придёт.
И снега белого «навьюжит»,
И все тревоги заметёт...

* * *

Дождик льёт вторые сутки,
Стало нудно на душе.
Барабанит, барабанит,
Перестал бы он уже!

Я немного загрустила,
Села молча у окна,
Жизнь свою анализирую,
Над собой иронизирую,
Что осталась я одна,

Оказавшись несчастливою,
Догадалась, почему:
Слишком я была болтливою,
А счастье любит тишину....

* * *

Воет ветер за окном,
Дождь в окно стучится,
Очень хочется к плечу
Нежно прислониться,

Только нет того плеча
Есть одна подушка,
Этой ночью лишь она
Будет мне подружкой!

Я к подушке припаду,
Буйной головою
Как подружке расскажу,
Ничего не скрою!

Не расскажет никому
Про мои секреты!
И тревожно я усну,
Думая: «Ну где ты?»

* * *

Жизнь утекает, как сквозь пальцы,
А мы её не бережём!
Почаще надо улыбаться
И дорожить грядущим днём!

Часы, минуты и мгновенья
Порой безрадостно текут,
И пропадает вдохновение,
А жизнь не вечна, не забудь!

Ты каждой дорожи минутой,
Мгновеньем каждым дорожи!
Живи прекрасным вдохновенным,
Всем тем, что нужно для души!

А если жизнь свою потратишь
На мелочь ссор, обид, забот,
То проживёшь её напрасно
И не заметишь, как пройдёт...

ТАТЬЯНА ГОРШКОВА

БЕЛОЕ

Падала снежиночка на землю,
Расписная, словно кружева.
Насмотревшись на сугробы снега,
Повторяю белые слова.

Белый снег и белые сугробы.
И снежинки белые подряд.
Покрываю белые берёзы
В белый ослепительный наряд.

И кустов взъерошенные ветки
Накрываю снежной белизной.
Наряжаю юную невесту
Белой ослепительной фатой.

И разрисовав стекло у окон
Весело рисунком белизны.
Белизною помыслов проникнув,
Опускаю всё на белые листы.

* * *

Пахло счастьем ночью у костра,
и гитара подбирала звуки.
Почти мальчик нежно и легко
гладил её худенькие руки.

Сквозь просвет взъерошенных елей,
где гудит ласкающее пламя,
Сочинялась песня для двоих,
новой жизни поднимая знамя.

Заклинанием лесных богов,
как слезами, сбрызнуло рассвет.
И звезда потухла в изголовье,
так и ни на что не дав ответ.

ОТ МУЖЧИН

К постели таинство веду,
чарует запах, лёгкость платья.
Ещё раз утонуть хочу
в нежнейшем ручейке объятий.

Вот щёлкнул робко каблук,
взмахнули крыльями ресницы.
Отдохновения хочу,
тепла и бодрости напиться.

Стыдом устоев пренебрёг,
и заручаюсь я отвагой.
И нежно тянется росток,
чаруя будущей усладой.

Как короток мгновенья миг
очарованья, восхожденья!
Скажи, нежнейшая, что смог.
Проси, что хочешь в награжденье!

Испепелив себя дотла
и выложив всю силу мощи,
Твержу: «Я так хотел тебя!
Не отпущу, не опорочу».

Я пребываю в забытьи,
и верую – мне то не снится.
Я снова в плен попасть хочу
крылом распахнутой ресницы.

ВРЕМЯ НАБИРАЕТ БЕГ

Время быстро набирает бег!
Одновременно схоже с многолюдьем.
И бежит куда-то человек -
То ли к людям, то ли в люди.

Я смотрю в открытое окно
И пытаюсь рассмотреть проблему.
Но она, как глупое Му-Му,
Из проблемы делает дилеммы.

ДЕЛО К НОЧИ

Поэтесса ходит босая,
Йорк сидит на полу.
Звонил офицер запаса,
Мы его посылаем...
Потому что говорит ерунду.

Нагрелся телефон.
Но хочется спать.
Как нарочно, йорку
Захотелось жрать.

Ешь колбаску, обжора,
И делай вид,
Есть, конечно, другая жора,
Но ты ведь у нас индивид...

Поэтесса сидит босая,
И йорк сидит на полу.
Звонит офицер запаса...

НЕ ИГРАЙТЕ

Сердце криком кричит!
Но кричи, не кричи,
Поменялись к душе
И замки, и ключи.

И огнём полыхает
Надежды костёр...
Никогда не играйте
В любовь и на спор.

АНДРЕЙ КАБАНОВ

Глава из нового романа «ФИЛОСОФИЯ ПОТЕРЯННОГО ВРЕМЕНИ»

– Ах-кхе, кхе-ее-ее!!!

Этот неподражаемый звук, издаваемый прокуренными с раннего детства лёгкими, можно было отличить из сотни, да что там из сотни, из тысячи кашлей. И сразу стало ясно, что в гости пожаловал, не кто иной, как Лёня Штопаный.

Лёня, кстати, не так часто приходил справиться о состоянии здоровья. Хотя Лёня не имел какого-либо приличного образования, но всегда здоровался при встрече, когда прощался, не забывал говорить:

– До свидания!

– Мир в хату! – с нескрываемой радостью в голосе проговорил Лёнька и снова прокашлялся.

Витёк задул свечу, перед этим вкрутил в цоколь лампочку. Лампочка, была не самой большой мощности, но она, во всяком случае, лучше, чем свеча, осветила жилище.

Два тела обнялись. Они давно не виделись, больше месяца.

– Где в хате посуда? – это был первый вопрос, который задал Лёнчик.

Витёк не стал терять время на ответ и без лишних слов вступительной речи поставил на импровизированный из поддонов стол два гранёных стакана.

Лёня никогда не приходил проведать старого знакомого с пустыми руками. И эта привычка так же показывала воспитанность гостя.

В этот раз Лёня принёс буханку чёрного хлеба, бутылку «Пшеничной» и банку шпротного паштета.

Через полчаса на столе находилась вымаканная хлебом банка, в которой совсем недавно находился паштет, а под столом валялась опустошенная поллитровка.

И, конечно же, после «принятия» на грудь начался задушевный разговор.

– А у тебя здесь не так уж и плохо. Даже, можно сказать, прилично. Молодец! Хорошо устроился! – эти слова Лёнька говорил каждый раз при посещении жилища Витька.

Кличку «Штопаный» Лёнька получил давно.

Она к нему прилипла раз и навсегда.

Вся его жизнь была борьбой за выживание.

Родителей он не помнил. Был подкидышем.

Рос по детским домам. Откуда часто сбегал. И куда его после поимки неоднократно возвращали.

Именно там Лёнька и получил первые свои отметины на теле — это удар ножом в правую ногу и рассечение лопатой вдоль спины.

Драки в детдомах были почти ежедневным, обыденным и привычным делом. И никакие призывы к дисциплине со стороны воспитателей и преподавателей не имели никакого должного воздействия. Их воспитанники жили по своим правилам, жестокими и непослушными.

И поэтому не было ничего удивительного, что следующей ступенью их юной жизни было заведение под названием Судская детская воспитательно-трудовая колония.

В этом учреждении Лёнька провёл свои первые три года в заточении. Именно в стенах этого воспитательного учреждения и началась Лёнькина уголовная биография.

Если бы Лёнька не нарушал дисциплину и имел какие-либо успехи в учёбе, то у него была возможность отбыть свой первый срок на берегах реки Суды, но о дисциплине и рвении к познаниям в науках не было и малейшей речи.

Лёнька был неуправляем. И при исполнении ему восемнадцатилетнего возраста был отправлен на дальнейшее отбывание срока на взрослую зону.

И после этого пошло-поехало!

Жизни на свободе уделялось совсем мало времени.

И поэтому большую часть своей жизни Лёнчик провёл за колючей проволокой и под лай конвойных овчарок.

А при его неуправляемом характере, желании доказать свою правоту везде и всегда, только добавляли шрамы на его теле. Вся кожная поверхность тела состояла у Лёньки из татуировок и шрамов, чего было больше, трудно сказать.

Последний свой срок он отбывал за кражу из универмага «Юбилейный». Находясь в состоянии сильного алкогольного опьянения, он украл из обувного отдела универмага три женских сапога. Одного размера, но все три на левую ногу. И вот когда его с украденными вещественными доказательствами доставили к следователю, в отделе стоял долго смех.

На вопрос следователя: «А что, ваша женщина любимая — инвалид? С одной левой ногой?» Лёнька долго не мог дать ответа. Не потому, что не хотел давать показания на себя любимого, а потому, что никак не мог своими пьяными мозгами понять до конца поставленный следователем вопрос.

— Нет, у неё две ноги, она нормальная.

— А если нормальная, почему ты взял три сапога на левую ногу?

Вопрос опять загнал Лёньку в тупик.

На судебном заседании судья не смеялась, а зачитав Лёнькину биографию, отправила его на заготовку древесины для нужд народного хозяйства сроком на пять лет.

И вот Лёнька уже полтора года находился на свободе. Это был самый большой промежуток времени без утренней переключки и построений на работу.

Сделав затяжку и выпустив струю табачного дыма, Лёнька внимательно посмотрел на Витьку и загадочно проговорил:

– Как ты, Витёк, смотришь на то, чтобы денег заработать?

Витёк отреагировал моментально.

– Нет, нет и нет! Воровать с тобой не пойду!

Лёнька сделал ещё затяжку и таким же загадочным голосом ответил:

– Воровать ничего не надо! Завтра надо помочь одному фраеру перевести на дачу всякую ерунду. Я понял, что наберётся целая машина. Работы много, и одному мне будет тяжело с моим подорванным здоровьем. Кроме тебя, я даже не знаю, к кому обратиться.

Молчание длилось около минуты.

– А когда нужно грузить эту машину?

– Ну, вот и молодец! Я на тебя надежду не зря возлагал! Завтра этот фраер подъедет к девяти часам утра к колхозному рынку. Смотри, не проспай! Будильник-то у тебя имеется в хозяйстве?

– Я рано и без будильника встаю! Так что не беспокойся, буду, как штык!

Выкурив ещё по сигарете, Лёнчик обнял на прощание Витьку и удалился.

Если бы Витёк знал, какая встреча ему предстоит завтра! Если бы он только знал, то наверняка, ни за какие деньги б не согласился.

Ведь эта встреча настолько произведёт на него впечатление, что несколько последующих дней он не сможет прийти в себя.

Но если бы знать заранее, что будет завтра, то жизнь была б не так интересна и непредсказуема.

Утро выдалось солнечным и тёплым. Как говорят моряки – полный штиль.

С самого раннего утра у колхозного рынка суетился народ. Кто продавал, кто покупал. Все были заняты делом, кроме Витьки, который сидел у центрального входа и дымил одной за другой «Примой».

Лёнька появился ровно в указанное время.

– Ну, молодец! Не подвёл! Пошли! Фраерок уже подкатил.

Витек пошёл следом.

– Я с ним случайно познакомился. Он одному мужику на машине

кирпич подвозил, а мы с корешами разгружали. Ну, а пару дней назад он меня увидел на улице, остановился, и мы договорились на сегодняшнее утро ему помочь.

«Газель» стояла на улице великого советского писателя Максима Горького-Пешкова, а водитель, двухметровый мужчина, стоял и курил рядом.

Когда дуэт подошёл к нему, мужчина осмотрел Витька с ног до головы, что-то про себя прикинул:

– Сойдёт! – было сказано в сторону Витька, и прозвучала команда из уст водителя:

– По коням!

«Газелька» помчалась с улицы Горького на улицу не менее известного советского поэта Маяковского Владимира Владимировича.

И это небольшое расстояние автомобиль детище Горьковского автозавода преодолел за пару минут.

Когда водитель открыл ворота гаража, то рты у обоих грузчиков открылись одновременно.

Это был не просто гараж, как помещение для хранения автомобиля, это был склад, забитый различными вещами с пола до потолка.

Увидев, что нанятые грузчики с нескрываемым удивлением смотрят на содержимое гаража, с чувством гордости хозяин «Газели» с улыбкой на лице проговорил:

– На это ушла вся моя не совсем долгая жизнь!

Через полтора часа половина гаража перекочевала в кузов автомобиля.

– Ну, с богом! – сказал водитель, и Витёк с Леонидом уже сидели в кабине, пристёгнутые ремнями безопасности.

Машина уже не так резво тронулась с места, погружённые вещи давали о себе знать.

– А где находится дачный кооператив? – со знанием дела спросил Лёнька.

– Недалеко, совсем рядом! – был ответ водителя.

Вот машина свернула налево с трассы и взяла курс в сторону прекраснейшего города на Земле – Белозерска.

Через полчаса автомобиль остановился у зелёных ворот. Водитель спрыгнул на песок, открыл калитку, а затем отворил ворота.

И перед глазами открылся красивый двухэтажный дом, баня и два сарая. Всё новое, красивое и радующее глаз.

Два часа заняла разгрузка. Что-то надо было тащить в дом, что-то в одну сарайку, остальное было выгружено в дровяник.

Витек давно так не уставал. Да и Лёнька покрывался потом. Ведь машину разгружать – не на кровати валяться!

– Сейчас хозяйка вас накормит! – обрадовал работников хозяин да

чи. – Идите, мойте руки и садитесь за стол на веранде!

– Присаживайтесь, ребята, сейчас принесу вам борща! – приятный женский голос прозвучал из-за навески на дверях, и от этого голоса у Витькá, моментально отнялись ноги, а во рту мгновенно высохла слюна.

«Не может быть! Это мне послышалось! Просто голосовые галлюцинации!» – успокаивал себя он.

Занавеска раздёрнулась по сторонам, и друзьям предстала хозяйка дачи. Красавица, чёрные волосы, наливные груди – так вспоминал позднее Лёнчик.

– Светлана! – представилась женщина и, поставив две тарелки с борщом, удалилась на кухню.

На столе появился нарезанный хлеб, колбаса, огурцы, отварная картошка.

Витёк от тарелки не отрывал глаз. Создавалось впечатление, что он что-то очень внимательно рассматривал в тарелке.

– Вы не против будете выпить? – задала вопрос Светлана и сама же на него ответила: – Конечно, надо выпить! Извиняюсь за бестактный вопрос.

И вот только, когда они чокнулись по края налитыми рюмками, Светлана и Витёк встретились глазами.

После чего Света обомлела.

Выпив одним махом водку, закусив, она не выдержала и спросила:

– А Вас как зовут?

– Меня Лёня, а это мой старый друг Витя. – ответил Лёня за обоих.

А Витюша снова сидел, опустив глаза в тарелку.

Над столом воцарилась тишина, которую прервал вошедший на веранду муж Светланы.

– С удовольствием бы выпил, но надо помощников везти в город!

Водка закончилась, работники поблагодарили хозяйку за вкусный обед и уже решили идти к машине, как к Виктору подошла Светлана и, глядя ему в глаза, коротко спросила:

– Это ты?

В ответ Витя только мотнул головой и опустил глаза.

– Ну что, господа, давайте по машинам! – дал команду муж Светланы, и через минуту машина двинулась в сторону города металлургов и химиков.

Сергей, так звали водителя, расплатился с Леонидом, а тот, в свою очередь, с Витюшей.

– Ну, спасибо вам! Буду иметь вас в виду, если понадобится грубая мужская сила, – после чего «Газель» рванула с места.

– Что с тобой? Ты что-то изменился! Заболел что ли? – на всякий случай поинтересовался Лёня.

– Да всё нормально! Просто устал!

А через полчаса, добравшись до своего логова, он лёг на свою кровать, и из глаз потекли ручьём слезы. Слезы текли по его щекам, а затем падали на песок подвала и уходили под землю.

А плакать было о чём. А поплакать было необходимо.

И с этими слезами наружу вышли воспоминания, которые были долгое время спрятаны у удалённых «полках» Витькиной памяти.

Родители летом в пятницу всегда отправлялись в своё садоводческое общество на шестом причале и возвращались домой только вечером в воскресенье.

– Витя, ты поедешь с нами? – спросила мама, но, не дождавшись ответа сына, только махнула рукой, и дверь за родителями закрылась.

Витёк лежал на диване с закрытыми глазами и размышлял. Его мысли летали вокруг поставленного им самим вопроса: как провести этот вечер? Прекрасный вечер пятницы.

Можно было идти на танцы в парк. Конечно же, этот вечер можно провести во дворе, потратив это время на игру в карты, позвонить кому-либо и пойти в кино. Выбор большой, а вот на чём остановиться, так было и непонятно.

Мысли переполняли голову, и чем больше он напрягал их, тем проблематичнее было выбрать занятие на вечер.

Встав с дивана и зайдя в кухню, Витёк обнаружил, что любимая мамочка оставила любимое чадо без хлеба. Все хлебные запасы были забраны на дачу. Там хлеб был важнее.

Пока не поздно, нужно бежать в хлебный.

Витёк быстро собрался и через несколько минут, зайдя в магазин, обнаружил, что в наличии только пара буханок чёрного хлеба.

– А белого нет? – спросил он у женщины, сидевшей за кассой.

– Ты бы, парень, дольше спал, ведь сегодня пятница, весь народ по дачам и деревням! Поздно спохватился!

Выйдя из магазина с буханкой под мышкой, ноги сами пошли в соседний продовольственный магазин «Северный».

Вдруг, просто внезапно, организм потребовал яблочного сока, и поэтому Витёк сделал два десятка шагов и очутился возле стойки с соками, находившимися в стеклянных колбах.

Два стакана, утолили жажду, и он уже направился к выходу, как его окликнули:

– Витя, подожди меня!

Это была его знакомая по школе, она училась в соседнем классе.

– Ну, как поживаешь? Ведь я тебя после того, как ты вернулся из Армии, и не видела.

Они разговорились.

Выйдя из магазина, они долго рассказывали друг другу о себе, и

вдруг изо рта Вити выскочили слова, которые он хотел сказать про себя, но они не сдержались и, не спрашивая, вылетели наружу:

– Пойдём ко мне! Что на улице стоять?

Ему показалось, а может быть, это было на самом деле, его знакомая по школе ждала этих слов. Ждала, а дождавшись, сделала вид, что немного смутилась. Именно так поступают в меру воспитанные девушки.

– А родители у тебя дома?

– Нет, родители уже на даче и вернутся домой в воскресенье вечером.

– Ну, не знаю, что и сказать... Как-то неожиданно ты сделал предложение! А ты очень бы хотел, чтобы я согласилась?

– Конечно! – ответил Витёк.

И всё было решено.

– Тогда я сейчас отнесу сумку домой и через полчаса приду к тебе!

И они разошлись в разные стороны.

Витя быстро развернулся и побежал в магазин на площадь Металлургов. Без водки встречать гостей не положено по этикету.

Света, как и полагается особам женского рода, опоздала на целый час. А за этот час, Витя весь исчезался, расстраиваясь о впусную проведённом вечере пятницы.

Короткий звонок, открывается дверь, и Витёк обомлел от увиденного в дверном проёме. За этот час, что они не виделись, Светка изменилась, очень сильно и в лучшую сторону.

– Проходи! – только и смог сказать Витёк.

– Где будем ужинать? – поинтересовался в конце концов Витёк.

– Не बारे, конечно, на кухне! – был ответ Светланы.

Жареная картошка, домашние разносолы, водка и вынутая из заправки банка печени трески украсили стол.

Света говорила без умолку. Водка развязала язык. А он, как у всех, у Светки был без костей.

На удивление Витёк узнал, что его знакомая уже успела побывать замужем, пока он защищал на своём танке бескрайние просторы любимой Родины, а так же успела успешно развестись.

А в данный момент она свободна, как птица в полёте.

Не задать этот вопрос Витёк никак не мог, и тужился, тужился и выдал:

– А почему развелась-то? Бил тебя что ли?

– Никто меня не бил. Я сама кого хочешь побью! Просто моя большая, первая любовь отбывал у нас «химию», ну а когда срок вышел, решил вернуться к себе домой, в столицу нашей Родины. А зачем я ему там? Там и своих предостаточно! Вот такая моя была первая, чистая

любовь, которая быстро началась и быстро закончилась.

– А у тебя ребёнок есть от него?

– Ребёнка нет, бог не дал! – ответила Светлана и вышла на балкон. Витёк несколько минут смотрел на её спину, ноги, волосы и, не сдержавшись, подошёл, обнял, поцеловал и понёс в постель.

Среди ночи, когда Светка выпила из него все соки, когда сердце Вити было готово вырваться из груди, выломав рёбра, был задан вопрос:

– А ты бы взял меня в жёны?

– Конечно! – чуть отдышавшись, ответил измученный Витёк.

Светкин смех слышал весь дом.

Они лежали и смотрели в потолок.

За окном раздавались гудки тепловозов металлургического комбината.

– А ты знаешь, что обозначают сигналы, которые подаёт машинист тепловоза?

– Нет, Витя, я не знаю! Откуда мне знать? – и после этих слов снова взгромоздилась на измученное Витькино тело.

– Один длинный – вперёд. Два длинных – назад. Три коротких – остановка!

И так почти до утра они слушали гудки тепловозов, угадывая при этом, в каком направлении движется тепловоз, смеялись, целовались, обнимались.

Утром Света ушла, поцеловав его в губы, и больше они не встречались до сегодняшнего дня.

Витя перевернулся на спину и смотрел заплаканными глазами в потолок, а где-то на металлургическом комбинате машинист тепловоза дал три коротких гудка...

ЛЮБОВЬ КОЗЛОВА

* * *

Спасибо, мамочка родная,
То, что меня ты родила.
То, что дала мне, дорогая.
Ценю за все твои дела!

За труд твой, непосильный вовсе.
За мужика всю жизнь была!
Меня тянула, что есть мочи,
Не хуже всех, чтоб я была.

Я не просила невозможного.
Я понимала, как живём.
Немало выпало тревожного...
Но пережили всё вдвоём!

Ты научила меня скромности.
И не завидовать другим.
Путь пробивать из безысходности
Терпением и трудом своим!

И только на себя рассчитывать.
Не брать подачки от людей.
Верить в себя! Себя воспитывать!
Учиться мудрости людей.

* * *

Не сожалейте, люди, о содеянном,
Не сожалейте, люди, о несказанном.
Ведь в жизни всё, что будет сделано,
Нам свыше всё это подсказано.

Мы с вами, верьте мне, обычные,
Мы с вами, верьте, очень классные,
Что нами сделано отлично всё,
Что можем ещё в жизни ведь прекрасно же.

От нас зависит, что же с мыслями,
О чём мечтаем не напрасно ведь.
И результат будет немислимый,
Всё будет хорошо – это предсказано.

* * *

Я знаю, что хочу от жизни,
Хочу, чтоб был мир в семье.
И чтоб родные без капризов
Давали бы отчёт себе.

Чтобы нужды не знали люди,
Чтоб получалось всё у них.
Надеюсь, что всё так и будет,
Проблемы чтоб исчезли вмиг.

О чём мечтаем - получалось,
Чего хотел достичь - достиг,
Чтобы плохого не случилось,
О чём ты хочешь знать, постиг.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

* * *

Поскрипывает старая калитка,
Как будто приглашает: «Заходи».
Я захожу. Всё это видеть – пытка.
Повсюду разрушения следы.

Не видно тропку – заросла бурьяном,
Пригнулась крыша, покосился дом.
И занавесочка в окне разбитом
Мелькает грязно-серым мотыльком.

Крыльцо стоит, как остров жизни прежней,
Хотя скрипит, кряхтит, но узнаёт.
Я к двери прикасаюсь тихо, нежно,
И боязно шагаю, за порог.

Внутри нахлынут вдруг воспоминанья,
Что невозможно посмотреть кругом.
Лишь слышатся калиткины страданья,
И как обиженно молчит мой дом.

* * *

Только лёгкая грусть,
Только светлые чувства...
Утверждаю любовь –
Это тоже искусство!
Но премьеры прошла,
Отгремели оvationи,
И завяли цветы –
Результат этой акции.
Позабылись слова,
Потерялись поклонники.
Вновь герань зацвела
На моём подоконнике.

* * *

Снова осень – шальная подруга
Кружит листья, бросает в лицо,
И метёт листопадная вьюга,
И листвою заметает крыльцо.

Вновь дождём поливает нещадно,
Тучи гонит от солнышка прочь,
Свет проглотит под вечер так жадно,
И пошлёт непроглядную ночь.

Сны приходят такие шальные,
И в реальность трудней возвращаться.
Осень, осень – твои позывные:
Листья, дождик и капелька счастья!

* * *

«Давным давно легли хозяева...»
Вероника Тушнова

Давным-давно легли хозяева,
За тучи спать ушла луна.
Собака нехотя залаяла,
Вновь наступила тишина.
Кружились призраки и тени,
Куда-то в прошлое маня.
Тихонько скрипнули ступени,
Багрово вспыхнула заря.
Всю ночь куражилась бессонница,
Вконец замучила меня.
Я в тёмной комнате невольница,
Но дождалась начала дня.

ЕЛЕНА КОПОСОВА

КЛАВА

*(Записано по воспоминаниям моей мамы
Поклонцевой Людмилы Григорьевны)*

Колхозникам во время войны да и в послевоенное время жилось не сладко. Мужчин почти не было. В основном, это были или инвалиды, пришедшие с фронта, или те, кому давали «белый» билет – непригодные к строевой. К войне непригодные, а и в тылу – на передовой. Женщины работали в колхозе, на фермах и свинарниках, заготавливали продукты для фронта: сушили лук, морковь, картофель, сдавали козье и коровье молоко, мясо, овечью шерсть. Но требовались не только продукты, стране нужен был лес. Приходила разрядка – сколько человек отправить на лесозаготовки, и посылали самых незащищённых, за кого замолвить словечко было некому. Так приключилось с тётей Клавой, папиной сестрой. Когда пришли извещения с фронта о пропаже без вести её братьев, Григория и Николая, дом осиротел. Остались только женщины. Клаву отправляли на самые тяжёлые работы: летом – на сенокос, осенью – на уборку хлеба, а зимой – лес заготавливать. На лесозаготовки её начали посылать с тринадцати лет.

Молодые девчонки ручными пилами валили ели и сосны. Двое пилили, а третья длинной жердью толкала падающее дерево, чтобы оно не задавило молоденьких лесорубов. Потом они обрубали сучья, увязая по пояс в снегу. Ночевали в землянках, где можно было только согреть на печурке воду. Посушить одежду было негде. Еду они брали с собой из дома. Наутро, отдохнув на нарах, они надевали сырую одежду и снова отправлялись на участок. Спускался план, который нельзя было не выполнить. Это было бы позором! Хрупкие подростки не только пилили, но и складировали тяжёлые стволы на берегу реки. Чтобы сдвинуть их с места, требовалась сила и сноровка. Девушки заливали спуск к реке водой, и по «ледянкам» стаскивали брёвна с горки. По весне заготовленный лес сплавляли по реке, связав стволы проволокой. Сплавом тоже занимались самые бойкие и бесстрашные девушки. Случалось, что нога соскальзывала с сырого ствола и отважная сплавщица уходила под воду под тяжёлые брёвна навсегда.

Раз в несколько дней Клава прибежала домой, чтобы помыться и отдохнуть. Попарившись в бане, вытравив вшей из белья и просушив одежду, она в холщёвый заплечный мешок укладывала несколько караваев хлеба, десяток картофелин. В уголки мешка проталкивала по картошине, чтобы привязать верёвку и отправлялась обратно в лес. Работу на

лесозаготовках можно было сравнить с каторжным трудом.

Однажды к бабушке Анастасии пришёл Николай Сергеевич, который на Митеньском жил, и обратился к ней со словами: «Настасья Павловна, ты не против, если мы сосватаем за нашего парня Пашу вашу Клаву. Сейчас он работает бригадиром. Клаву вашу жалко, хоть в лес её не будут посылать».

Бабушка ответила, что согласна, если сама Клава не против. Ну, Клаву уговорили, а было-то ей только 18 лет. В Троицу в июне 1945 года сыграли свадьбу. Молодые не расписывались, не до этого было. В каждой семье – горе да потери. Зачем людей раздражать тем счастьем, которое беречь надо, а иногда и таить, чтобы злые люди не позавидовали.

Жили молодые в любви и согласии. Павел был скромный, трудолюбивый. Как бригадир бегал по деревням, по избам, давал наряды – кто куда сегодня на работу должен выйти. Был внимательным к людям, понимал их нужды и заботы. Жили Клава и Павел в своём доме с мамой Павла – Анной Борисьевной. Деревня Митеньская – красивая, на угоре. Клаве нравилась новая жизнь.

Но это счастье длилось недолго. Видно, суждено было Клаве только горсточку счастья испить, ускользнула от неё удача, недолго она радовалась спокойной жизни за широкой спиной своего суженого. В конце августа произошла трагедия. В колхозное поле, где овёс рос, стал медведь ходить. Один мужик, Михаил, решил зверя подстрелить. Своего ружья у него не было. Он попросил ружье у своего дяди. А раз такое дело – на медведя, то дядя ружьё дал. Этот Михайло с ружьём шёл по деревне. На лавочке мужики сидели, гутарили о войне и мире. Присел с ними на беседу и Михайло. Говорили о том, о сём.

В это время мимо пробежал Павел, он по домам ходил и, как бригадир, наряды разносил. Шёл мимо веселый с улыбочкой, увидев односельчан, остановился и сказал: «Здравствуйте, товарищи. Недавно с фронта – опять на фронт». А Михайло, в шутку, поднял ружье и нажал на курок. Он хотел, видно, показать, что вот: с ружьём на охоту собрался, а не на войну. Пуля угодила прямо Павлу в живот. От разрывной пули все внутренности вылезли наружу. Потом Михаил будет оправдываться, что сам не знал, что ружье заряжено. Павел упал, истекая кровью. Мужики растерялись: медпункта в деревне не было, районная больница в двадцати километрах. В то время ни машин, ни тракторов не было в деревнях. Единственный транспорт – лошадь. Раненого положили, спрятали внутренности обратно и живот замотали простынёй. Пока бегали на конюшню, запрягали лошадь, парень истекал кровью. До больницы не довезли, Павел умер по дороге.

После похорон Клавдия не осталась жить у Анны Борисьевны, хотя свекровь уговаривала её. Клавдия вернулась в отцовский дом к бабушке Анастасии. А вскоре узнала, что осталась беременной от Павла. Клава

была рада, что будет ребёночек, но и опасалась, что одной ребёнка поднимать без посторонней помощи будет трудно. А бабушка Анастасия уже тогда была старенькая. Но Клаву все любили и жалели. И в конце марта у тётки Клавы родился ангелок – маленькая, пухленькая, черноглазенькая девочка, и назвали её Ангелина. Хотя я была ещё небольшая, но и я помогала молодой мамочке: качала зыбку, помогала кормить малышку. Жизнь продолжалась: тётя Клава работала в колхозе, иногда уходила засветло, а возвращалась только в потёмках.

В то время жили скудно, бедно, но одной семьёй. Узы семейные – самые крепкие. Клава могла остаться у свекрови, которая ей всё завещала – дом, хозяйство, но тётя не согласилась. Самое главное – свой дом, свой очаг и родные люди!

ЧЕЛОВЕК С МЕЧТОЙ

Черёмух душистых фата подвенечная
Укутала город и берег Шексны.
Ты тайну открой мне, милая реченька:
Мечталось кому здесь под шелест волны?

Здесь мальчик смотрел, кушаком подпоясанный,
Как с новой зарёю венчается ночь
На горке Соборной. Понял вдруг ясно,
Как жить для людей и как краю помочь.

Милютин Иван задержался немного,
Смотрел, как тянули баржу бурлаки.
Тогда он представил, что лошади могут
Тянуть больше груза волне вопреки.

Иван вместе с братом ходили по сёлам,
Скупали скотину: телёнка, свинью,
Чтоб гнать их в столицу за волоком волок.
И он воплотил в жизнь идею свою.

...Прошло много лет, но мы помним Милютину.
Стал центром промышленным город родной.
Пока наша с вами планета всё крутится –
Пусть люди рождаются с честной душой.

ЛЮДМИЛА КОПЫЛОВА

* * *

Давала зарок стихотворчеству,
Вдохновенье душила не раз.
Не взялась за него с отрочества,
А так поздно – не остр уже глаз.

Впечатлительность стала туманною.
Да и память уж стала не та.
И любовь теперь безымянная,
И сужается мысль-широта.

А рука всё к бумаге тянется,
Просит новую мысль застолбить.
Лишь рассудку порою кажется:
Прагматичным стиха не сложить.

Но опять мысль блаженно движется,
Утро вижу в небесной красе.
Вдруг мышленье от быта возвысится,
Птица творчества снова во мне.

ПОЛНОЛУНЬЕ

Полнолуние, полнолуние –
Чувств восторженных безумье.
В клетках вновь водоворот –
Разбуянился народ.

Всплеск эмоций, всплеск идей,
Всплеск талантов у людей.
В океане - волны выше,
Колокольцев трель я слышу.

Вдохновением полна,
В полнолунии Луна –
И поток энергий льёт
На планету и народ.

О СЧАСТЬЕ

Счастье беспредельного богатства...
Нет, такое точно не моё!
Счастье – до мечты моей добраться
И с азартом строить бытиё.

Для него труда я не жалею,
Ночи я могу не досыпать.
Но плоды труда когда имею –
Это можно счастьем называть.

Сколько положительных эмоций,
И флюиды радости вокруг.
Без математических пропорций,
Без скупых расчётливых потуг.

Пусть успех порою и сорвётся, –
Зря старалась, не жалея сил...
Что ж, фортуна завтра улыбнётся.
«Не печалься!» – ангел говорит.

ЛЕТНИЙ РАССВЕТ

Небо стало светлее –
Уж рассвет настаёт...
Убегай, ночь, быстрее –
Скоро солнце взойдёт.

Посмотри, уж алеет
На востоке полоска.
Чёрный лес зеленеет,
Уж виднее дорожка...

Вдалеке виден стог,
Рыбаков силуэты...
Пусть хороший улов
Пока плавает где-то.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ЗАКОННЫЙ СНЕЖОК

За окошком летает снежок,
Словно бабочки роем, порхает,
Приоткрою я форточку чутко,
Пусть в квартиру мою залетает!
Но привыкшим к свободе, в тепле
И в покое, недолго живётся...
Там и мне без тебя на земле
Не счастливится и не поётся.

* * *

Всё было, всё было, всё было!
Звенел соловей за избой!
А сердце любило и ныло,
И жаждало встречи с тобой!
И, изнемогая от жажды,
Я вышел с тоской на крыльцо,
Побрел и, казалось, каждый
Смеялся мне нагло в лицо.
Ехидничал каждый прохожий,
Что, вроде бы, я нелюдим,
Что в люди не вышел я рожей,
И, кажется, и не любим.
В душе не убавилось жажды,
Утих соловей за избой...
А я вот возьму и однажды
Опять повстречаюсь с тобой!

* Кузнецов Николай Алексеевич

Луна над землею белела,
А время звенело струной,
А девушка милая пела
И грустно глядела в окно!
Всё дальше и дальше, и дальше
Она вводила меня
От скуки, от муки и фальши,
В небесные выси маня!
Где в снежных суметах сирени
Поют без конца соловьи,
И вторят им девы – сирены
Чарующей страстью любви!
И что же? Какое мне дело!
Окончилась юность давно.
А девушка милая пела
И грустно глядела в окно.
Аллею белою лилий
Куда-то с тобой мы брели,
Нам звёзды мерцали иплыли,
Как в море ночном, корабли.
Но синь моя вдруг потемнела,
Забыл я улыбку твою...
А девушка милая пела
И трогала душу мою!

ОСЕНЬ

Собрана в скирды солома,
Сметано сено в стога,
Осень у каждого дома
Лето берёт за бока.
Слышу на кончике лета
Жалобный писк комара.
Солнцем земля не согрета
И неприглядно мокра.
Вижу – вдали за горою
Снова сгущается мгла.
Всё ж и осенней порою
В жизни немало тепла.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ТИШИНА

Тишина – она такая,
Никого не завлекая,
И ничем не привлекая,
Подползёт издалека.
Берег, лес, трава и поле –
Ничего не надо боле,
И в душе царит раздолье,
А на небе – облака.
Впрочем, поздно или рано,
Ты поймёшь, что тишь обманна,
Всё живое, как ни странно,
Говорит, а не молчит.
Дрозд, среди ветвей невидим,
Всё «Чай пить» зовёт в обиде.
«Витю видел? Витю видел?» –
Чечевица прокричит.
Дышит ветер, ходят волны,
Мир вокруг движенья полный.
Только мы одни, замолкнув,
Изучаем тишину.
Тишина не там, где тихо,
Тишина – где нет шумихи,
Там, где лес, поднявшись лихо,
Благосклонно нам кивнул.

СЕРАЯ МЕТЕЛЬ

Короток день за окошком,
Тьма расстилает постель.
Мрачной, неласковой кошкой
Серая ходит метель.

(Будто со снегом смешали
Чёрные комья земли
И в поднебесье держали,
Да удержать не смогли.)

Серым закрасила дали,
Ходит, стучится в дома:
«Вы же давно меня ждали,
Это явилась Зима!»

НАЧАЛО ЗИМЫ

Зима ускорит свой разбег,
На осень надавив.
Последний лист и первый снег
Для каждого свои.

Мы в зиму входим всякий раз
Всегда своим путём.
И снег для каждого из нас
По-своему идёт.

Одним он выстилает путь,
Закрыв собою грязь.
Других пытается свернуть
С дороги, посмеясь.

Ноябрь, декабрь... не важен счёт
Начала дней зимы –
Границу, где она нас ждёт,
Определяем мы.

ВЛАДИМИР ЛЕЖНЕВ

УХОДИТ ЛЕТО

А лето там, где много света,
Где море солнца и тепла.
По кругу катится планета,
Планета с именем Земля.

Ведь летом ночь и сна не знает,
И аромат цветов пьянит,
И муза чаще посещает,
И лира струнами звенит.

У лета нет ограничений,
Оно со временем шалит...
У лета много увлечений,
И летом от любви знобит.

И всё же лето вдруг уходит
За лес, за речку, за стожок
И робко в осень переходит
Хотя всего бы на шажок.

И с этим шагом день короче,
Да что там день! Короче год.
И сердце ёкнет среди ночи,
И будто в бездну упадёт.

* * *

Последние цветы
застенчивы и строги.
Дрожит на лепестках
холодная роса.
Как будто не у дел
застыли у дороги
И смело в мир глядят
их светлые глаза.

Последние цветы
как будто просят лето
Сберечь тепло садов
и синий цвет небес.
Но их немой вопрос
остался без ответа,
Как видно, для цветов
на свете нет чудес.

Последние цветы,
немного и немало
Осталось им стоять
до первых холодов.
Прощальные слова
им птицы прокричали
И унесли с собой
мелодию без слов...

ЛИНА ЛОНГМАН

* * *

Наверное, нужно собраться,
Уехать сейчас. Навсегда.
Просто взять и сорваться,
Не ждать от кого-то звонка.

Не плакать, ничего не бояться –
Этого в жизни хватило сполна.
И даже ни с кем не прощаться,
Я всё равно постоянно одна.

Взять музыку, кошку и платье,
Смотреть, как убывает луна...
Чёрт возьми! Что за проклятье –
От эмоций этих мне просто хана!

Эх, как же сейчас не сломаться,
В жилах вместо крови тоска.
Нужно взять и сорваться,
Не ждать от кого-то звонка.

* * *

Я листаю страницу жизни,
Отпускаю, что было прежде.
Не боюсь одинокой смерти,
И ночами не плачу в надежде.

Мои сладкие сны ты не трогай!
Разве нам теперь станет легче?
И не стой у моего ты перрона,
Мне уже тебя радовать не чем.

Да и остыло желание верить.
Закончилась в сердце буря,
Кусок, что отпал – не приклеить,
Я не плачу! Не плачу! (Блефую)

Словно счастье тает в тумане,
И луна такая тусклая в небе...
Я тебя отпускаю в мае,
А отправная точка в апреле.

* * *

Удали меня и номер сотри,
Ликвидируй наш этот декабрь.
Раз уж мы вместе быть не смогли,
Доживать мне не стоит январь...

Ты прости меня, чудо, за искренность,
Мне теперь неизбежна печаль.
Я одна погрязну в бессмысленность,
Без тебя прощаться с жизнью не жаль.

И придётся вернуться в обыденность,
Свой круг до одиночества сжать.
Ну, подумаешь, счастье привиделось,
Теперь боль не делить, умножать...

Что-то нежное из сердца вдруг вырвалось,
И так тоской начало душу терзать...
Ха-ха, шучу! Я умом давно двинулась.
На самом деле мне абсолютно плевать.

* * *

Я прогоняю твой холод,
Ты охлаждаешь мой жар.
Меня утомил этот город,
А ты не меня вовсе ждал.

Среди причудливых зданий
Я каждый день иду в никуда.
Смысл уходит от этих скитаний,
Ведь каждую ночь я одна.

Ты презираешь мою теплоту.
Я твою уважаю грубость –
В ней, может, вижу я красоту,
Принимаю её за мудрость.

Может, не та я, кого ты искал,
Но мне ты единственный дорог.
Ты охлаждаешь мой жар,
Я твой прогоняю холод.

* * *

Я так мечтаю о тебе заботиться,
Чтоб ты эмоции срывал на мне.
И лишь с тобою очень хочется
Топить прошедший день в вине.

Я предпочту с тобой надеяться,
Чем быть уверенной с другим.
С тобою сердце моё греется,
С тобой тепло рукам моим.

Твои уважить все желания,
Всю жизнь с тобою засыпать,
Я обещаю позабыть страдания,
Тебя с полслова понимать.

Спасибо же тебе за мнение,
За уважение и тепло.
Прости меня за нетерпение,
Ведь мне впервые так легко!

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ

КРУЖАТСЯ БЕЛЫЕ ТУРМАНЫ

*...Хлопья снега, как белые турманы,
кувыркаются за окном...*

Римма Казакова

Вьётся пурга тополиная
Белою ночью без сна.
Лёгкая горечь полынная.
Голубь в проёме окна.

Звук отдалённого поезда
Слышен в бездонной тиши,
И недописанной повести
Строчки в глубинах души.

Словно в другом измерении,
Выйдя с вокзала зимой –
Поезд плутает во времени,
Где каждый третий немой.

И ничего в жизни вечного...
Боже сподобит на час.
Утро мудрёнее вечера –
Божьего промысла часть.

Повесть всё пишется... пишется...
Длинная повесть, как жизнь –
Буквы и слова подвижница,
А за окном – миражи.

Горбятся крыши покатые,
В небо взметнув крутизну.
Мечутся птицы крылатые,
В синие выси вспорхнув.

Листья берёзки монистами
Зелени мелко дрожат.
Голуби – белыми письмами
В небе рассветном кружат.

Пух тополиный – метелицей
Падает возле цветов
И среди зелени стелется
Летним покровом снегов.

В зябком предутреннем сумраке,
Как в расставания час,
Кружатся белые турманы
Возле чужого плеча.

Вспугнутой маленькой стаею
В розовом свете зари –
Турманы в небе растаяли,
Взмыли вослед почтари.

ДОГОРАЕТ ЛЕТО

Догорает лето маковым закатом,
Горечью полынной, таволгой в меду.
Глухо бьётся сердце, осени не радо.
Солнца луч вечерний канул в лебеду.

Журавли курлычут вновь за перелеском.
Может здесь последний выпал им ночлег?
Голоса созвучны, то с органной мессой,
То, как будто слышен в кликах скрип телег.

Белые ромашки, алые космеи
Красотой неброской привлекают взгляд.
Сумерек лиловых пью я грусть, хмелея.
Отчего ж так громко журавли кричат?

Покраснели листья дикой земляники.
Догорает лето... ягод уж не брать.
Только от болота всё несутся клики.
Что ж вы рвёте душу, журавли, опять?

ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ ГРЕБЕНЬ

Лежит во льдах Гиперборея,
В сверкающих снегов заносах...
...Носила гребень королева
В высокой, царственной причёске.

Струились волосы, как стебли.
Волна вздымала двух дельфинов
На золотом волшебном гребне,
И девушку у них на спинах.

Сверкал сплясав древний гребень –
Работы кузнеца Гефеста.
Он был из солнца будто слеппен,
Иль послан с высоты небесной

Для дочери царя морского –
Прекрасной нимфы Нереиды...
О, как же из былого много
От нас, мой друг, ещё сокрыто.

Она после войны Троянской
Ушла на Север вместе с Фебом.
Любовь большая стоит странствий.
На Родине озноб неведом.

На берег волны набегали,
И оставлял прибой полоску.
И пусть, мы многого не знали,
Но гребень, воткнутый в причёску,

Воображеньем сказку будит.
На Севере есть Мавка с Лелем.
Любовь их время не остудит.
Поют об этом свиристели...

Я Б ТЕБЕ ПОЗВОНИЛА, ДА НОМЕР МОЛЧИТ

Я б тебе позвонила, да номер молчит.
А так много сказать мне сегодня хотелось.
Тальный снег унесли в сине море ручьи,
И весна захватила пространство всецело.

Я не знаю, как там, где сейчас ты живёшь.
Ничего, ничего о тебе я не знаю...
Может быть, и у вас шелестит ночью дождь,
Помогая справляться с внезапной печалью...

А когда отрезвляюще брезжит рассвет,
На ветвях просыпаются первые птицы –
Понимаешь вдруг ясно, что прошлого нет,
И тогда заставляет сон смежить ресницы.

Скоро будут цвести на полянах жарки.
Ночь засветится белым и нежным опалом.
Запылают костры у прозрачной реки.
В это время вернутся к нам Мавка с Купалой.

Поплывут по волнам огоньки и цветы.
Девки с песнями станут водить хороводы.
И никак не понять средь такой красоты –
Безвозвратно – куда так спешат год за годом...

ГЛОТОК ВОДЫ

Не уходи, не уходи...
Молила я, но ты не слушал.
И сердце – колокол в груди,
«Вернись! – просило: – Ты мне нужен».

Внимали всхлипам небеса.
Мольба вливалась стоном в уши,
А Млечный Путь, как полоса,
Пролёт среди небесной стужи.

Там, притяженье приглуша,
Не слыша больше крик петуший,
Долиной шла твоя душа,
Подвластна дудочке пастушьей.

Из озера глоток воды,
Где утоляли жажду души –
И смыты прошлого следы,
И памяти огонь потушен...

Нет, не ошибся звездочёт.
Он планов неба не нарушил.
... Вот так душа не узнаёт,
Не помнит прошлого, вернувшись.

ПОЧТИ ОСЫПАЛСЯ ЖАСМИН

Почти осыпался жасмин...
Одна лишь веточка белеет.
Июльский вечер загрустил.
Луна повисла над аллеей.

Ночами всё ещё светло,
Хотя того и нет сиянья.
Цветенья время истекло,
Убрав налёт очарованья.

Пусть с неба звёзды - сторожа
Следят по-прежнему за мною,
Уже не хочется бежать
Тебе навстречу, как весною.

И не моя теперь вина...
Весна ликующим цветеньем
Нам повелела пить до дна,
Промчавшись, будто бы мгновенье.

Ночь, как больная бирюза.
Луна в ней долькой апельсина.
Но всё любят глаза
Последней веточкой жасмина.

А ЛИПА ВСЁ ЕЩЁ ЦВЕТЁТ

А липа всё ещё цветёт...
Стою – лицом в цветы уткнувшись.
Так может пахнуть только мёд.
Мне запах проникает в душу.

И, сладким облаком кружась,
Уже летят воспоминанья.
О, как нужна мне с прошлым связь
И с этой милой глухоманью...

Здесь, как и в детстве, хорошо.
Трещат кузнечики вновь звонко.
В пруду купаться б голышом...
Визжать, увидев лягушонка...

Но водоросли скрыли пруд.
Живут ли в нём ещё русалки?
Цвет липовый, быть может, рвут,
А по ночам играют в салки?

Глаза закрою... и вот-вот
Перенесусь опять в те годы –
Ведь липа всё ещё цветёт
И тянет ветви к небосводу...

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

Я СЛОВНО МЯЧ ФУТБОЛЬНЫЙ

В жизнь мою кипучую
Налетел вдруг тучею
Мыслей сумасбродный ералаш.
По такому случаю
Деву-музу мучаю,
На стихи наложив макияж.

Про любви страдания,
Здравствуй, до свидания,
Что-то там пытаюсь написать.
Прошлого предания,
Гороскоп, гадания,
Рвуть своё достоинство спасать.

Никому не нужные
Те объятия дружные
Сладкозвучно трепетных стихов!
Строфы лью послушные
В рифмы добродушные,
Веря в отпущенье всех грехов.

Страсть - змея ползучая,
Как крапива, жгучая
Душу мою правдой обожгла.
И тоску колючую,
Радость невезучую
Проглотила праведная мгла.

И сам собой довольный,
Отвергнутый, но вольный,
Из пепла возродившийся поэт,
Я, словно мяч футбольный,
Всё бьют, а мне не больно,
Лечу, звеню, пишу любви сонет.

*Я соловей, и, кроме песен,
Нет пользы от меня иной.
Я так бессмысленно чудесен,
Что Смысл склонился предо мной.
Игорь Северянин, 1918 г.*

СОЛОВЕЙ И ПОЭТ – ЭСТРАДНЫЙ ДУЭТ

Почтение хилым и убогим,
Средь равных должен быть герой.
Быть соловьём дано немногим,
Так радуй мир своей игрой!
Уж раз поэтом ты родился,
То сам себе-то, друг, не лъсти,
В купели музыки в свет явился –
Тебе и лиры крест нести.
И смыслом жизни вдохновение
Природой с юности дано,
С небес снисходит озарение,
Бурлит поэзии вино.
Так пой, поэт, лаская душу,
Волнуя сердце в звоне дня,
И пусть тоска печали сушит,
Коварный рок судьбы кляня.
А ты развеи стихом страдания
Под соловьиный перелив.
Скажи печали: «До свидания!»,
Даря бессмысленный мотив.
Ты сам певец и созерцатель –
И все премудрости долой,
Своей поэзии ваятель,
И будь доволен сам собой.
И в этот мир ты, кроме песен,
Пусть ничего и не принёс,
Но тем ты нам и интересен,
Что солнцем стал в мерцании звёзд.
Гордись, поэт, что песен трели
Звучат в руладах соловья.
Дуэтом раз вы песню спели,
Знать, вы эстрадная семья!

ЛАНА МАСЛЯКОВА

PER ASPERA AD ASTRA!!!

Через тернии к звёздам –
Решительный шаг.
Всё невозможно,
Но только лишь
В такт.
Честь и достоинство,
Вера в себя.
Всего, что хотел,
Я добился сполна.
Ветер вселенной,
Кружит волна.
И мироздания
Тонкая нить
Мне помогает
Отчаянно плыть.
Величие к звёздам,
Стремление ввысь.
Сандалово дерево,
Звук орендента –
В жизни несёт
Мне сантименты.

СЕРДЦЕ

Моё сердце дрогнуло
В печали.
Тихо заиграл аккордеон.
Мы с тобой,
Так долго не видались,
И не слышен колокольный
Звон.
С упоением мы рассветы
Не встречаем.
Провожая взглядом
Корабли.
Все мечты с тобой
Мы позабыли.
Одиноки вместе –
Я и ты.

ШАР

Границы все
Очертаны
Кругами.
Зайти туда
Не хватит
Сил,
Ты умоли воздушный
Купол
Бессмертных
Лиц.
Во избежание
Проступка.
Неверных
Лиц.
Из главного,
Из дорогого
Хватайте
Блиц,
Хватайте
Блиц.

АЛЕКСАНДР МАХОЛИН

УКРАИНА И ЗАПАД

Вышиванки так пример –
они для Запада не тот размер.
Вам не будут помогать,
рубахи ваши подгонять,
чтоб им один размер придать.
Они привыкли только брать.
Взяли всю вашу страну,
бандерцы выдали тропу.
Вам теперь невмоготу
свою голову поднять,
что случилось понять,
где источник ваших бед,
и откуда идёт след.
Тех, кто этот след нашли,
в Одессе заживо сожгли.
У бандеровцев расцвет,
им ни в чём предела нет.
Могут так всех запугать,
следа никто не сможет взять.
Запад молча наблюдает
и только руки потирает,
всё с их планом совпадает.
Украина пусть страдает,
свои силы убавляет.
До истощения дойдут,
свою выгоду поймут,
с одной рубахи две сошьют.
С Украиной разберёмся,
до России доберёмся.
Между ними зло мы сеем,
пятую колонну греем,
так быстрее их одолеем.
Запад для тебя – удав...
Запад – змей ваш искуситель,
Демократии внедритель.
Вас долгами обовьёт,
До согласия сожмёт,
Чернозёмы заберёт.
Время лечит – дурь пройдёт,

Здравый смысл своё возьмёт.
Майдан будут проклинать,
На бандеровцев плевать,
Украину воскрешать!

ЗАПАД И РОССИЯ

Запад верен сам себе,
У них враждебность к нам везде.
Даже спорт не пощадили,
Олимпиаду осквернили.
Не меняют их века,
К России ненависть крепка.
Небылицы сочиняют,
Лжеугрозы распускают.
И под крики об угрозе
Внедряют санкции всё строже,
Чтобы Россию подчинить,
Ей не дать богато жить.
На Россию план имеют,
Пятую колонну греют.
Горбачёва там найдут,
С ним Россию разорвут –
Такой иллюзией живут.

ПРЕСТУПНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Мир сегодня и вчера –
Мир без чести, без стыда.
Человек как царь природы,
Он из звериной что ль породы?
Зверей повадки сохранил,
Их на людях применил.
Кто сильнее, тот и бьёт,
Кто слабее, тот ревёт.
Где судья, и где закон,
Чтоб исчез невинный стон?
Где же ты, ООН?
Или тот, кто так силен,
Своей силой упоён,
Музыкой он слышит стон?
Сила сильному – закон.
Все остальные в очередь на стон.

АЛЕКСАНДР МЕРКУЛОВ

СУДЬБА КАЗАЧКИ

(Посвящается моей бабушке – Анне Васильевне)

Часть первая

Курень (Дом) большой семьи Меркуловых стоял у склона бугра там, где кончались спускающиеся к хутору Жутово-1 большие сады, издалека похожие на рощу. Хутор административно входил в станицу Кобылянская второго Донского Округа. Станичникам не нравилось такое название станицы, которой иногда поддразнивали их жители других станиц. А название она получила давно, и вот та известная всем казакам история. Однажды пришло известие о приезде в станицу после выборов самого генерала – Войскового атамана.

Ну, конечно, станичный атаман, решив получше угостить начальни-ка-генерала, уговорил рыбаков поймать самого большого осетра в реке Дон. Осмотрев улов, остался доволен, приказав двум казакам охранять его, а чтобы осетр не протух, держать его на кукане в реке. Те, не очень веря в приезд большого начальства, решили подгульнуть и, продав рыбу, купили водки. Здесь же на месте выпили и тут же заснули. Перед этим привязали к верёвке кукана плывущую по течению дохлую лошадь.

К сожалению генерал-атаман Войска Донского в тот злополучный день приехал в станицу. И станичный торжественно объявил о подарке жителей станицы ему огромного осетра. Генерал заинтересовался и лично соизволил подойти и посмотреть рыбину к берегу реки. Растролкав спящих караульных казаков, они потянули верёвку и вытащили к своему изумлению труп дохлой кобылы. Войсковой Атаман сильно прогневался, решив, что это была издёвка станичников над ним. Тут же сместил станичного атамана и приказал переименовать станицу в Кобылянскую...

Не стоит и говорить, что станичники стеснялись такого наименования и потом не раз просили вернуть прежнее наименование. Но Войсковой Атаман, помня оскорбление, отказывал.

Сегодня воскресенье – выходной день августа месяца 1903 года поднялись пораньше: надо с утра ехать сватать невесту в хуторе Дураково. Это где-то километров 10-11 пути. Несмотря на раннее утро, солнце уже поднялось, и стало сильно пригревать, надо было поспешать по «холодку», пока не установилась жара, доехать до обеда к её дому.

Дорога в хутор Дураково была не слишком долгой и длинной, пере-ехать через бугор в сторону станции Жутово – это где-то 9 км. пути. И оставляя его слева, пройти через хутор Антоново, а там, за ним, менее

чем полкилометра, и её родной хутор.

Запрягли в тарантас-дрожки пару коней и с утречка того дня втроём выехали в хутор, где проживала невеста. Анне уже шёл 17-й год, невеста уже по местным меркам. В её семье уже знали и с трепетным волнением ожидали дорогих гостей-сватов. Василий, 44-летний отец невесты приказал сыну – брату невесты подмести двор и убрать лишнюю полевую утварь и борону подальше с глаз. Накануне полдня и весь вечер он поправлял и чинил плетень, заменил столб у ворот. Пораньше с утра он, ещё раз по-хозяйски осмотрев двор и курень, где заканчивалась уборка комнат, и перекрестившись на иконы со словами: «Ну, Спаси Христос...», подошёл к сундуку доставать и надевать по такому важному для него случаю, казачий мундир с вахмистрскими галунами и медалями отличия в Турецкой войне. Нагнувшись к сундуку, он, вспомнив, снова приподнялся и, обращаясь к жене, наставительно сказал:

– Ты вот чаво, ты енту купленную в «монопольке» селёдку сватам на стол не ставь. Негожая она, подпахивает... Надуваит нас лавочник...

– Так чё, выбросить её штоль, иль как?

– Вам бы только добром разбрасываться! Пётр Василич завтра придет за магарычем, вот ему к водочке и поставим.

– Ты чаво это – хуторскому атаману? Да и друг он ведь тебе...

– Друг-то друг, а когда я попросил участок у реки, нарубить лозы для плетня, он мне отвёл для порубки самый дальний участок. Участок тот Войсковой даровой для него! А могарыч мой купленный, а ему-то даром, даром и подкова в желудке переварится...

Слушая за перегородкой в другой комнате, Анна с сестрой так и закатились от смеха.

Где-то к часам 11 подкатила повозка, приехавшие сваты были перевязаны через плечо белыми цветастыми шалями – знаки сватов, сняв синие форменные фуражки, степенно вошли в комнату и, обратившись к иконам трижды, перекрестившись, обратились к хозяевам с традиционным-знакомыми словами:

– Здорово ночевали, хозяйева?...

– Слава Богу, всё хорошо... - закивал головой степенно хозяин.

– У вас есть девица-молодица, а нас есть купец-молодец, который...

Стоящему рядом в новых рубахе и казачьих шароварах Михаилу тоже передалось охватившее всех общее волнение, он смотрел на поднявшихся им навстречу вдвоём своих будущих родственников; побледневшую от волнения будущую тещу. Как во сне, он слышал произносимые положенные в таком случае слова сватов и её родителей, увидел вышедшую вызванную отцом из комнаты на смотрины свою высокую и худенькую невесту Анну, теребящую дрожащей рукой длинную чёрную косу. Уже потом их посадили рядом, и на столе появились закуски и водка, начался «Сговор» о дне свадьбы и приданом, о дне ответного приезда

сватов уже к ним в хутор Жутово-1.

Свадьба была назначена на осень после окончания полевых работ по уборке урожая на 30 октября в день широко отмечаемого «Общеказачьего воинского праздника Войска Донского». Сватами согласились быть брат Григорий с женой и друг однополчанин Савелий.

Узнав, что в хутор к Анне приехали издалече сваты, у плетня дома стали собираться любопытствующие. Девки – молодые казачки, щёлкая арбузные и подсолнечные семечки, гутарили (говорили):

– Никак к Анне жаних со сватами приехали...

– А жаниха-то, жаниха-то, как кличут?...

– Надьсь на вечерке Анна мне гутарила Минькой (Мишкой).

Уже к вечеру сваты неуверенным шагом, в сопровождении хозяев, вышли из куреня и стали усаживаться в дрожки. Полчанин Михаила – брат невесты вывел под уздцы запряжённую в повозку лошадь за ворота, и она с подвыпившими сватами покатила к переправе вброд через реку Аксай-Есауловский.

Свадьбу гуляли с широким размахом, половина хутора были Меркуловы – и все хоть как-то приходились родственниками. Как только в конце улицы появился украшенный возок с женихом и невестой, у куреня жениха раздались выстрелы, стреляли, салютуя, из ружей и «Берданок» в воздух родственники и соседи.

Приезд молодых на свадьбе всегда обставлялся особой традиционной по этому случаю ситуацией; зная о свадьбе и желающий всласть выпить и закусить, сосед – старый казак Трофим набрал кучку ребятишек и с ними у калитки двора родителей жениха поджидал приезда наряженных и украшенных бумажными цветами свадебный повозок с «молодыми» (жених и невеста) и сопровождающих их гостями. Имитируя стражу, он с ребятишками перегораживал калитку и не впускал во двор «молодых» и гостей без выкупа. К ним вперед выходили «Дружки» с перепоясанными через плечо белыми шальями и угощали деда водкой и закуской, а детей горстями конфет. Дед выпивал и подмаргивал детям, те в ответ кричали:

– Мало... Мало!..

Дружки наливали деду еще стаканчик – и так повторялось несколько раз, пока одному из «дружков» не надоело, и он в сердцах нетерпеливо крикнул:

– Ну, хватить тебе, дед!

И тот с детворой спешно пропустили их в дом.

Полный дом гостей – родственников и друзей жениха и невесты, на столе простая, но обильная, сытная пища: жареная телятина, холодец, пироги с рыбой, пирожки с капустой (картошкой, морковью), солёные арбузы, огурцы и помидоры, мочёные яблоки, густой вишневый кисель, в кувшинах взвар и т.п. В курене раздавалась шумная разноголосица и

подпитые голоса гуляющих. В середину комнаты вышли двое «дружков», с цветными шальями через плечо с подносами в руках. На одном подносе стояло две рюмки, а другой поднос был пустой (для подарков и денег). Один из дружков громко, для привлечения внимания, откашлялся и с поклоном громко заговорил, обращаясь к гостям:

– Гости дорогия! Гуляйте и веселитесь! За здоровье молодых выпивайте и молодых одаряйте...

С краю стола вышли двое супругов из числа гостей, им подали с подноса по рюмке водки, обращаясь к молодым жениху и невесте поклоном, они посулили им в подарок молодого телёнка и выпили. Дружка подал им в руки по палочке с варёным в масле хворостом (хворост на палочке подавался гостям, сделавшим подарок) и налил рюмки водки для следующих одаривающих «молодых».

Через час-два застольного гуляния вдруг раздавался певучий голос одного из песенников, и все, сидевшие за столами, дружно включались в пение. Каждый куплет песни заканчивался протяжно, в который подключался высокий женский фальцет. Песни «играли», а не пели, как говорят на Руси.

На второй день на столах больше появлялось солёного: порезанный солёный арбуз, помидоры и огурцы, цельные вилки капусты, разрезанные на две-три части, капустный рассол в горшках, пирожки...

Солнце уже стояло в зените, когда потянулись первые гости для опохмелки. Дверь распахнулась, и все увидели растерянно-просительное лицо деда Трофима, без которого не обходилось ни одно гуляние в хуторе.

– А вот и он! А мы тут решаем, чаво ето нет деда Трофима, и кому бечь иво искать? – насмешливо проговорил рослый гвардеец Игнат.

Михаил служил с братом невесты в одном казачьем полку, вообще почти все казаки тяжело переносили тяготы 3-х годов службы, особенно тяжело переживали разрыв с семьями женатые казаки. Михаил сдружился с её братом и как-то увидел у того семейную фотокарточку и там-то он её и заметил.

Отец Михаила, угощая гостей, несколько раз бросал вопросительно взгляд на двери, уже подошли и дружно беседовали, угощаясь, большая часть гостей, и тут его жена, окликнув его, указала глазами на дверь. В хату входил атаман хутора, и Михаил тут же встал, встречая и радушно улыбаясь ему.

– Входи, входи, дорогой наш гостюшка! А мы уж заждались... заждались... Чаво будем под водочку-то?... Вот арбуз солёный али огурчики с бочки. Хозяйка у меня их хорошо засаливайт... крепкие, как с грядки!

После второй рюмки водки отец жениха заботливо склонился над атаманом и как бы безразлично сказал:

– Семья прибавляется вот, а курень и так, видишь, маловат. Но ни-

чего, проживём! – и вопросительно посмотрел на атамана.

– Ну-да, ну, зямли у казаков, Слава Богу, достаточно. В Ковалёвку к хохлам на поклон иттить ня будем. Вот поближа к низу... ну, к речке и выделим молодым зямли-то, под постройку куреня и базов.

– Ну, спасибочки, своячек, атаманушка ты наш, Спаси Христос тебя... – поворачиваясь к иконам, перекрестился отец жениха. Быстро подхватив бутылку водки, наливал атаману, гостям и себе. И ликующе, не могущим скрыть восторга голосом, провозгласил:

– Гости дарагия, мои-и други! ...За атамана, за молодых!!!

Гуляние было в разгаре. В хате стоял шум говора, когда говорящих больше, чем слушателей. Слышалось:

– Сотенным у нас был ясаул, который у нас счас Окружной генерал... У, злющий был на турка. Строг был, но справедлив. Чуть что, шкуру тут же спустит, но..., – говорящий поднял палец и повёл в сторону перед носом ничего не понимающего деда: – Новую шкуру нашъёт! Вот как было, а сейчасс-с, н-ня-то...

История происхождения хутора Дураково трактовалась по-разному, основной версией была та, которая объясняла её тем, что в неё были сосланы выселенные из станицы Зимовейской родственники атамана Е. Пугачёва. Как известно из истории, после подавления царскими войсками Пугачёвского восстания в станице Зимовейской курень (дом) самого Пугачёва сожгли, весь двор густо засыпали солью, чтобы даже трава не росла. А саму станицу, где родился и жил Пугач (Е. Пугачёв), от позора им сотворённого бунта против самодержавия, по просьбе станичного Круга казаков, перенесли на противоположный берег реки Дон. Прежнее наименование поселения станицы попросили Войскового Атамана заменить на Потемкинскую. Так казаки хотели отомстить у императрицы прощение за рождение на Войсковой Донской земле бунтаря Емельки Пугачёва. Всем выселенным из станицы родственникам Пугачёва присвоили новые фамилии Дураковых, и сам основанный ими новый хутор на реке Аксай-Есауловский стал называться хутор Дураково.

С тех пор, как Анна вышла замуж за казака Михаила Меркулова, она, используя любую возможность, посещала родные места своей юности. Сначала молодыми они с мужем ездили по праздникам к её родителям, запрягая в дрожки его строевого коня. Потом всё реже, особенно, когда один за другим стали рождаться их дети: первой в 1905 году родилась Федора, затем в 1907 г. – Стефан, в 1911 г. – Михаил (Мишатка), в 1913 г. – Жорик (Егор), и в 1915г. – Пелагея. Сама Анна, как и её муж Михаил, были весёлого нрава, как и все низовые казаки, они обликом были более близки к горским народам. Имели чёрные волосы и высокий и стройный стан.

На праздники, когда вся станица гуляла, их дом приобретал особо праздничный вид. Весь курень выбеливался снаружи и изнутри белой

известью, дорожки посыпались ярко-жёлтым песочком, который по случаю всегда набирали в припасённый для этого случая мешок, проезжая хутор Антоново в овраге. Этот песок, придававший праздничный вид земляному полу в кухне и стежке (дорожке) от куреня к кухне, можно было набрать только там, и станишники, которые бывали там, делились им с соседями и с родственниками в хуторе.

Казачки были очень чистоплотны, и полы в их куренях были всегда тщательно вымыты. А в праздники затем ещё и натёрты ярко-жёлтым песком так, что всё в комнатах было белым и нарядным – и стены, и отдающие свежей желтизной полы, и застеленное белым с кружевным прошвом покрывало с подзором и уложенными стопками подушек на металлических или деревянных кроватях. В комнатах особо празднично пахло чабрецом, который отправляли в степь собирать детей. Им посыпали под кроватями и лавками. И этот особый запах чабреца напоминал каждому входящему об особой праздничной атмосфере праздника. Дети выходили на улицу с подрумяненными, сдобренными сметаной и каймаком пышками. А в праздновании наступления весны в особенности «на Сретение» пекли в виде птиц «жаворонки», и тогда дети бегали, гуляя по улице хутора, жуя ещё горячие, только что из печи «жаворонки», меняясь ими с друзьями. Веселая была их жизнь!

В будни много работали, каждая семья на своём паю, выделяемом каждой казачьей семье по жребию из войсковых земель Войска Донского. Каждому положено было где-то по 8 гектаров. Но на деле выходило примерно по 5-6 га., остальные земли арендовали у Войскового атамана донские крестьяне и иногородние, или же на них приходились балки и овраги.

С утра Анна снарядила Мишатку в сады нарвать терна для узвару:

– Ты бяри сапетку, что ляжит в сарае. Бяри ту поменьше... Видишь, твой дружок Гришка уже пошёл в сад с корзиной... догоняй яво... Терен рви сладкай...

Мишатка рвал в саду терен, когда увидел отца с его другом, жующего грушу в руке. Откусив грушу, отец, улыбаясь, склонившись к Мишатке, сказал:

– Поручаем вам, казаки, прямо скажу, боевое задание. Вы видите Ковалёвское стадо коз? Как дед-пастух задремет... Так вы стадо-то незаметно и погонитя на наше поле-то... Поняли?... – улыбаясь, спросил отец. Конечно, Мишатка и Гришка всё поняли, казаки хотят выпить...

Дед-пастух, постояв немного, присел и, отпив водички, прилёг... очнулся он, когда его не совсем дружелюбно толкнули в бок. Над ним нависали две фигуры казаков, ничего не понимающий пастух вскочил и понял. Его отара овец и коз частично паслась на казачьих посевах.

Спустя час Ковалёвка возбуждённо гудела... К обеду село выставило хуторянам ведро водки за потраву казачьих полей.

В тех местах протекала река Аксай-Есауловский, впадающая в реку Дон. Река была небольшой и ежегодно в весеннее половодье разливалась, затопляя прилегающую низменную пойму. Вдоль её пологого левого берега казачки хуторов издревле разбивали огороды. Формируя у уреза воды лопатами и мотыгами грядки для огурцов, помидор и капусты, немного подальше старались отвоевать у засухи место под картошку. К вечеру, когда солнце склонялось к закату и спадала дневная жара, бабы с коромыслами и ведрами вереницей тянулись к реке, спускаясь с крутого берега, они по шаткой кладке (мостку) переходили её, а некоторые, зная отмели, переходили реку в брод. Направляясь каждая к своему огороду у реки, начинали, черпая ведрами из реки, таскать воду, поливая гряды помидор, огурцов и капусты. Завершали работу уже в темноте – и так каждый летний день. Иначе жаркое южное солнце спалит все их посадки и оставит без заготовок на зиму.

Ежегодно в октябре широко праздновался «День Всевеликого Войска Донского», во всех станицах наряду с гуляниями проходили скачки молодых казаков, главным призом, как правило, выставлялось боевое казачье седло. Стоило оно дорого и ценилось особо, ведь к службе каждого молодого казака требовалось справиться в том числе и седло. К тому же оно являлось призом за проявленную удасть и сноровку казаком в ходе ежегодного праздника на виду у всех хуторян.

В начале 1916 года Мишатке шёл уже 8-й год, и он, по старинной казачьей традиции, должен был в группе 8-13-летних суметь проскакать на лошади небольшую дистанцию перед началом больших скачек малолеток и молодых казаков. Утром, после отправки скота на пастбище, нарядные хуторяне стали собираться на майдане (площади), впервые участвующие казачата-подростки на конях толпились с краю майданной площади. Распорядитель, старый урядник, скомандовал всадникам-ребятишкам:

– Вы, ребята, выезжайте к старту... держитесь левой руки и правте туды... – он нагайкой (короткий кнут) указал влево, в сторону дороги, ведущей к селу Ковалевка: – Отсель будет вам дан отмах на скачки...

Из кучки подростков-всадников раздались детские голоса:

– Знаем, господин урядник, чай уже не раз видали!

У часовни уже кучковались молодые казаки играть в майданчики (бараньи кости) и чехарду. Вдоль оград на скамейках степенно усаживались старики и пожилые казачки. Щёлкая семечки, весело разговаривая и смеясь, кучками проходили молодухи и девки-подростки. В начале майданной площади на строевых конях группировались претенденты на участие в скачках, подбоченясь и пытаясь гарцевать, они таким образом пытались показать и свою удасть, красоту, и силу своего коня.

Мишатка тоже был там, сегодня он впервые выехал на отцовском коне для участия в скачках детей от 8 до 13 лет. Первыми на скачки вы-

езжали «для затравки» подростки, им был определён короткий участок для скачек – от перекрёстка дорог до начала хуторских садов. Взмах и щелчок нагайки урядника – и Мишатка, прикинув к гриве лошади, подражая отцу, громко гикнул и помчался в группе таких же всадников. Скакали всей группой до финиша – садов, у них так и не выявился явный лидер. В это время с горы от садов хлопнул выстрел, и оттуда вниз вдоль садов ринулась большая группа всадников-казаков, участвующих в скачках за основной приз – кавалерийское седло. Мишатка увидел бешено мчавшихся вниз по дороге всадников и постарался, посторонившись, съехать в сторону. В это время его конь-жеребец, почувствовав приближения коней, взволновался, заржав и задрав хвост, заплясал на месте, удерживаемый натянутыми Мишаткой поводьями.

Когда мчавшаяся кавалькада соревнующихся поравнялась с ними, его жеребец, выгнув шею, заржал и ринулся к ним, догоняя всех. Уцепившись за удила, Мишка изо всех сил пытался его остановить, видя, что не удаётся, он попытался ухватиться за ветку вербы, но не рассчитал и ударился о неё головой и упал на землю. Плача от пережитого и боли, он видел, как к нему с казаками подходил смеющийся отец. По глазам отца Мишатка понял, что тот встревожен, но, убедившись, что сын ничего не сломал и не расшибся, тот удалился. Среди казаков считалось позорным упасть с коня.

...Утром Мишатка, выпросив у матери пышку, выскочил со стола и направился на улицу к своему другу Генке. К 10 часам солнце уже поднялось в зенит и всю жарило так, что всё живое попряталось в тень. Ежедневно в это время все хуторские ребятишки собирались у реки, где долго купались и барахтались в синей грязи, находящейся в только одном месте у обрыва. А также катались на попе, съезжая по склону до обрыва и падая в эту синюю жидкую глину с обрыва высотой около метра. Для того, чтобы съехать по склону берега, они долго носили в ладошках воду из реки, а один из них в это время, ерзая вверх-вниз попой, делал её скользкой, пригодной для катания.

Потом они решили, что неплохо бы сбегать в сад и нарвать у бабки Колганихи вкусных яблок, и вереницей потянулись с реки через хутор вверх на бугор, к садам. Подошли и выглянули через плетень ограды. невдалеке за деревьями груш виднелась та самая, известная всем своими вкусными яблоками, раскидистая яблоня. Под ней на траве была расстелена небольшая дерюжка и стояла кружка. Ребята знали, что ежегодно, в период созревания яблок, её охраняют от их набегов. Но сейчас охранявшего деда нигде не было видно, и они, немного понаблюдав, стали осторожно перелезать ограду и красться к яблоне. Когда они уже подошли к ней из кустов с палкой выбежал дед и погнался за ними. Все бросились назад. Мишутка, быстро подбежав к плетню, вскочил наверх. В этот момент его крепко схватили сзади, и торжествующий голо-

деда громко крикнул:

– Попался, гадёныш!

От неожиданности и испуга Мишка тут же обмарался, из-под трусов на его ноги потекла жидкость, и дед-сторож, почувствовав это, осторожно ссадил его с плетня наружу...

В 1914 году началась Великая война, и его отца, Михаила, тоже забрали по мобилизации.

В 1918 году по станицам Дона чередой покатались тревожные слухи и вести о свершившейся в столице революции. С войны стали возвращаться казаки, а некоторые из них, в особенности из числа бедных, озлобленно ругались со стариками, горой стоявших за самодержавие. Когда-то монолитное казачество раскалывалось и уже не боялось высказывать на круге своё другое мнение. Большинство из них с тревогой помалкивало, помня о привлечении правительством их для усмирения забастовок и бунтов рабочих в городах Царицына, Луганска, Ростова и т.д. Понимали, что рабочие могут припомнить им разгоны демонстраций нагайками...

В тот же год на Донскую область внезапно надвинулись кавалерийские отряды, состоящие из казаков, рабочих Луганска и Царицына под командой Думенко, и заняли хутор, в котором жили родители Анны. Дисциплины среди красных бойцов не было никакой, они пошли шарить по домам, сараям. Спустя две недели после ухода красных, Анна с младшим сыном съездила поприветовать старых родителей, и мать, плача, ей рассказала:

– У нас вытащили сундук с нажитыми вещами и сразу погрузили на телегу. Меня грубо оттолкнули со словами: «Иди, мамашка, отсель, покуда хужа не стало!» Я к их командиру, а тот, выслушав меня, сказал тем, ограбившим нас: «Застрелите её». Слава богу, казаки, что были с ними, заступились за меня и отговорили яво...

Потом волнами через хутора прокатились то Белые, то Красные, то отряды батьки Махно. В 12 км. от их хутора была одноименная жд станция Жутово. Её внезапно занял и стал контролировать проходящие поезда отряд красноармейцев под командованием Царицынского рабочего Круглякова. Вскоре на ближайший полустанок в 5 км. от хутора Жутово-1 из города Царицын подошёл бронепоезд с анархистами. И те направили на двух подводах, запряжённых лошадьми, в хутор 5 человек, потребовав жителей собрать продовольствие: сало, мяса, картофель, яйца и т.п. Ходили по дворам, приставали к казачкам, вели себя бесцеремонно и грабили всё, что им понравится.

Видя, что хуторской атаман струсил и сидит дома, не принимая мер по защите хуторян, Михаил собрал казаков и, поскольку у казаков всегда было оружие, они арестовали ту продовольственную команду бронепоезда. Привели их к атаману и посадили под арест в амбар, где всегда

была камера временного содержания. Ночью арестованные стали кричать и угрожать атаману и тот, струсив, выпустил их под покровом темноты. Утром Михаил, завтракая, увидел в окно направляющихся к его дому трёх незнакомых вооружённых людей, явно не из их хутора. Поняв всё, он выскочил во двор и, быстро взнуздав коня, выехал через скотские базы (катухи) в противоположную сторону, ускакав под раздавшиеся вслед выстрелы.

Вернувшись домой ночью, он попрощался с семьёй и под утро уехал в сторону станицы Нижне-Чирской, где, по слухам, полковник Мамонтов формировал казачью дивизию по борьбе с революционными отрядами. Позже он узнал, что остальных, не успевших бежать хуторских казаков, участвовавших в аресте анархистов, те расстреляли.

В Окружной станице Нижне-Чирской объявился полковник Мамонтов, который с группой местных казаков разогнал станичный ревком, арестовав наиболее активных. Вот в его отряд и направился Михаил, по пути к нему присоединилось ещё несколько казаков. Отряд быстро рос и вскоре вырос в дивизию, а затем и кавалерийский казачий корпус. В ноябре корпус начал наступление на Царицын. К тому времени Михаил был представлен к производству в подхорунжие и прикреплен к военному трибуналу корпуса. Корпус с боями очищал станции железной дороги Котельниково, Жутово и подошёл к станции Гнилоаксайская. Здесь разыгрались наиболее упорные бои между частями Белых и Красных.

На рассвете холодного осеннего ноябрьского утра с окраины станицы Гнилоаксайская было видно далеко в степи перемещение казачьих подразделений, явно готовящихся к атаке на станцию. Командир красноармеецкого отряда с воспалёнными от бессонницы глазами крутил ручку телефонного аппарата в кабинете нач.станции, пытаясь дозвониться то в Царицын, то к командиру Жутовского Боевого участка Круглякову с просьбой о помощи.

Полк Михаила в составе казачьей дивизии Мамонтова выдвигался для атаки правее станицы. Остальные полки дивизии строились против кавалерийской бригады красных, выдвигающейся из Аксайской. Мимо Михаила проходили конные сотни однополчан, и в проходящей очередной сотне он увидел и с трудом узнал жившего в Васильевке своего уже сильно постаревшего давнего друга-односума по уже далёкой срочной службе. Сквозь стук колёс тачанок, копыт и в клубах пыли Михаил дважды громко крикнул ему: «Полчанин... Полчанин!», прежде чем тот услышал и повернул в его сторону голову. В это время есаул его сотни, подняв поводья лошади, оскалив зубы, повернувшись к сотне, зычно прокричал:

– Сотня, рррысь-ю... ммарш-ш... – и сотня, перейдя на рысь, быстро прошла мимо.

Сотни полка быстро перестраивались в линию предбоевого порядка

для атаки, и Михаил почувствовал тот холодок, появившийся в спине между лопаток, каждый раз перед встречей с противником. Слева и справа в поднявшейся от сотен лошадиных копыт видны были массы людей в выгоревших синих казачьих суконных мундирах. Мелькали красные лампы и лихо заломленные фуражки на белёсых от пыли чубастых головах казаков. Впереди сотен выехал седой войсковой старшина, сняв фуражку, он трижды истово перекрестился и, обращаясь к казакам полка, прокричал:

– К-казаки... Вы сами видали в станицах, что сотворяют с казаками большевики. Там... - он указал шашкой на станцию, – Сидят комиссары, которые это творят в наших хуторах. Изничтожим гадов всех под корень на Дону. – и надев фуражку и опуская с неё на подбородок ремешок, вдруг, злобно сверкнув белыми зубами, во весь голос рявкнул: – Шшашки-и-и в-вон... Пики к бою! В атаку, за мной, галопом а-арш, арш!...

...Во двор станции вытащили матерно ругающегося матроса-красноармейца, казак вытолкал его из дома. Старик-урядник в пыльных разводах синем казачьем чекмене внимательно изучал его, сверля взглядом. Затем проговорил:

– Вот, оказывается, какие вы, коммунары... Вы, значтся, Бога отрицайтя? Попов наших у прихода церкви вешаитя и народ от Веры смущаитя... Стало быть, неправильно всё ента, и табе надо окреститься... Вот, значит, я тебя шашкой вместо попа и «покрестю»...

Он тронул коня в сторону матроса и, с места перейдя в галоп, подлетел к нему, сходу выхватив шашку, рубанул того по плечу. Затем, свесившись вправо с седла, стал рубить крест-накрест катающегося по земле, кричащего от боли матроса, приговаривая:

– Крестись, крестись, с-собачий сын!

Через два часа со стороны станции Жутово медленно, в клубах дыма, подошёл бронепоезд красных. Бронепоезд, осторожно продвигаясь, казалось, пулемётами прощупывал опустевший перрон и улицы станции Гнилоаксайская. Вдалеке, у горизонта, были видны спешно уходящие на рысях в степь колонны казаков.

С тех пор Мишатка видел отца только один раз – в 1920 году. Всегда спавший на сундуке, он проснулся ночью от чьего-то голоса и увидел в освещаемой керосиновой лампой полутёмной комнате отца с 5-летней Пелагеей на руках. У той были красивые длинные, спадающие на плечи чёрные вьющиеся волосики, что всегда нравилось и забавляло взрослых, всегда гладивших по головке девчущку. Мать Анна стояла рядом с отцом и тихо плакала.

Михаил продолжал воевать с красными в казачьем корпусе генерала Мамонтова. В декабре 1919 года дивизион казаков под утро скрытно выдвинулся к жд станции Жутово, где хозяйничали красные. Командир, старый хорунжий, в полной тишине раннего утра, слегка проехав впе-

рѣд, обернувшись к сотне, приподнялся в седле. Прислушался, спят краснопузые, вынув шашку, он поднял её над головой. «Внимание!» – прочитал Михаил условный боевой сигнал командира, шашка, слегка покачавшись, сделала небольшой круг - «Делай, как я», замерла и вдруг резко взмахом качнулась вправо и затем влево. И тут же сотня, выполняя команду условных сигналов, быстро развернулась в лаву влево и вправо. Казачья лава ускоряющейся рысью вошла в посѣлок и направилась к станции...

Вскоре Михаила произвели в подхорунжие и перевели служить в командатуру при военно-полевом суде корпуса. В основном они выявляли в станицах казаков уклоняющихся от призыва в белую армию. Конечно же, в хуторе знали о месте службы Меркулова Михаила, и потому при окончательном установлении Советской власти в стране ему возвращаться домой было равносильно расстрельному приговору. Он это понимал и потому, явившись домой под покровом ночи, попрощался с женой Анной и детьми. Служивших и воевавших в белой армии рядовых казаков амнистировали, большая часть их, поверив, вернулась в родные места домой. Но потом, с годами, их постепенно одного за другим арестовывало НКВД. Когда в хуторе появлялась знакомая всем тачанка уполномоченного НКВД, весь хутор затаѣнно смотрел, к какому двору он подъедет. Все знали: арестованные домой уже не вернутся.

В 20-х годах прошлого века их сын Стефан уже работал в колхозе, подрабатывал подпаском и Мишатка. Ещѣ на зорьке его поднимала мать:

– Вставай, мой сынок, вставай, чадонюшка! Коров в стадо уже люди гонют.

Он вставал, быстро выпивал кружку молока и брал у матери матерчатую суму с хлебом и бутылкой воды. Выходил за двор и сонным шагом брѣл к идущему за хутор стаду.

Пастухом был тот старый дед, стороживший яблоки в саду. В степи дед искал тенѣчка, прятал в него голову и, открыв беззубый, слюнявый рот, спал весь день. С Мишаткой он был строг и при случае частенько стегал его кнутом. Тот босиком бегал по колючкам, заворачивая стадо и отбившихся коров. Вечерами, плача, жаловался на деда матери, а та шла и просила того не обижать сироту. Потом всю ночь вязала сыну шерстяные тапочки, купить черевики денег не было. А в шерстяных тапках раз пробежался по степи за коровой – они и порвались...

Уже в конце 50-х годов их хуторянка, получив в колхозе за ударный труд путѣвку в санаторий в Махинджаурии в Грузии, там, на юге, ездила на экскурсию в город Батуми. И там, покупая у частных подделки, она и заприметила идущего пожилого мужчину в светлом льняном костюме с портфелем в руках. При этом его фигура и лицо ей показалось знакомым, тот шѣл в сторону портовых сооружений, видимо, на работу. И

вдруг она вспомнила: да это же был их бывший хуторянин Михаил М. Она быстро догнала его и, дернув за рукав, остановила.

– Здравствуй, Михаил, я Катерина Кубракова, с хутора, ты меня помнишь?

Тот растерянно стоял и смотрел на неё, потом в его глазах что-то изменилось...

– А твоя жена Анна всё проживает в хуторе и бьётся в нужде. Сперва, после революции, одна с пятью ребятишками, а сейчас крутится с внуками. Старший сын твой, Стефан, с войны не вернулся, сын Михаил сейчас заготконторой заведует, Егор – инвалид войны, сидит дома, ну а дочери твои замужем и имеют свои семьи... А ты вот убёг... живёшь здесь... вон в чистом пиджаке и с портфелем ходишь!...

Тот стоял, молча слушая её монолог, сникнув под весом камнем падающих на него слов и ничего не говорил. Потом выпрямился и, глядя в сторону так, слабым голосом проговорил:

– Вы, гражданка, ошиблись, наверное, я ничего о том не знаю...

И, повернувшись, быстро пошёл по улице уже в другую сторону.

Его сын Михаил (Мишатка), вернувшись с войны, был председателем пос.совета в хуторе. Потом, через несколько лет, его назначили председателем заготконторы в райцентре п. Октябрьский. В 1952 году у него заболела жена Ольга. Слегла она с больными почками, и как, и чем только она не лечилась, и в больнице лежала, и по совету знахарей пила настой из рыжих муравьев, и парилась в коровьем навозе – ничего не помогало. Через три года она умерла в больнице г. Волгограда. Остались сиротами трое детей: сын Николай и малые двойнята Шурик и Рая. Помогала сынам Егору и Мишатке с внуками бабка Анна, особенно жалела и любила она семилетнюю внучку Раю. Понимая будущую её тяжелую бабью долю и сочувствуя её с детства нескладывающейся судьбе. Раю после смерти матери Ольги отдали родственникам в хуторе. Я помню, когда мы с отцом Михаилом потом приезжали в хутор попроведать её, она плакала и просилась домой.

Видимо, дома, хотя и без матери, ей было лучше, чем в людях...

В конце 30-х годов Михаил, работая шофёром (профессия тогда считалась очень престижной), ехал на машине в сторону райцентра и увидел идущую по дороге женщину. Поравнявшись с ней, он узнал в ней свою мать Анну, та шла босиком, экономя и неся в сумке свои чирюхи (кожаные тапочки). Та объяснила ему, что идёт в свой родной хутор попроведать своих родителей.

– Да как же ты, мама, ходишь так далеко... босая?...

– Да я уже попривыкла пешком ходить к ним, а как устану, лягу и полежу на земельке-то, – пояснила она.

В середине 50-х годов она внезапно заболела. Родственники настаивали, чтобы она легла в больницу.

– В больницу, а как же Раечка? – спросила она о своей любимице внучке. От этих её слов все засмеялись, понимали серьёзность её болезни. А она спрашивает: – С кем останется её внучка?

Теперь её внуки Николай, Михаил, Владимир, Рая и Саша давно уже сами стали бабушками и дедушками. И у них есть свои внуки: Мишатка, Елизавета, Дарья и Вика. Иногда они вспоминают свою бабушку Анну, постоянно занимающуюся ими, своими внуками. Вспоминают добрым словом, зная о тяжёлой её судьбе в опасные революционные и военные годы. Оставшись одна с кучей детей, она смогла всех их выкормить и вырастить, особенно в трудные 30-е и послевоенные голодные годы.

И таких женских судеб было во множестве на Донской земле. Не стало казачества – и как бы не стало и того народа, которым они всегда себя считали. Не сословием, как о них сейчас говорят и пишут, а народа, ведущего свою ветвь от Скифов этой Степи Великой.

Сегодня, как и в старину, степь летом выгорает от жаркого изнуряющего палящего солнца. И в эту жару всё вокруг замирает и прячется от палящих лучей в ожидании вечера, когда спадёт изнуряющий зной.

Даже ночь не всегда приносит облегчение и прохладу. Зато какая здесь красота ранней весной: маки и тюльпаны, ранее называемые Лазоревый Цветок, господствуют над всей степью до горизонта. И радостно вздымается грудь от наполняющего её свежим пьянящим запахом воздуха этого лазоревого великолепия... А потом, спустя 2-3 недели, невозможно оторвать взгляд от белых волн и бурунов сплошным ковром стелящегося и колышущегося ковыля, спутника южно-русских степей. Многострадальная Великая Степь тихо и величаво молча хранит в себе все вековые тайны о когда-то населявших и переживших геноцид и страдания, в т.ч. лучшие годы и времена людей. Единственным свидетелем, которых она сегодня является...

Раньше, в старину, жившие здесь в степи по берегам Дона, реки Аксай-Есауловсий, реки Хопра казаки, говорили:

– Неизвестно, кому какой Талан (Судьба) от Бога будет дан.

И еще о своей казачьей военной доле:

– Жизнь хоть и собачья – да слава казачья...

Вольный и гордый был народ казаки, потому-то его и уничтожили...

Часть вторая

С приходом красных войск власть в хуторе от атамана перешла к комитету бедноты. В комитет вошли бывший боец Красной армии, вечно шатающийся по хутору, всегда подвыпивший дед, и вдова казака – все трое бедняки, голь перекатная. Комитетчики с утра собирались в доме бывшего атамана и там заседали, по складам читая и пытаясь вникнуть в циркуляры из района. Хутор в ожидании действий новой власти затих, затихли все, казалось, даже собаки стали реже лаять. Особенно та часть хуторян, в семьях которых сочувствовали Белой армии, или мужа, или сыновья которых канули в неизвестность, и в особенности те, которые воевали за белых и вернулись домой, стараясь быть незаметными. Изредка они выходили на улицу, молча курили у забора, поглядывая по сторонам, докурив, бросали сигареты-самокрутки и уходили в курень, настрого приказав детям поменьше рассказывать о них на улице, а побольше слушать и рассказывать услышанное от посторонних взрослых дома. Стало известно, что одного из воевавших в Белой армии вызвали в комитет бедноты и потом свезли в район, затем другого такого бедолагу вызвали в ВЧК района – и оба они не вернулись домой. В хуторе повисла напряжённая атмосфера в ожидании предстоящего...

Анна с детьми занималась хозяйством, после гражданской войны во дворе осталась одна корова, две козы и пяток кур. Быков, лошадей необходимых для поднятия зяби и засева своего участка поля у неё не осталось. О судьбе её мужа Михаила ничего она не знала с тех пор, как внезапно появившись ночью, он попрощался с ней и сыновьями и к утру, накормив в саду коня, уехал в неизвестное... Теперь же, наблюдая происходящие в хуторе события, в той атмосфере страха за свое будущее она внутренне понимала правильность его действий, тем более, что он служил в военно-полевом суде у белых.

Вообще, вдовы и семьи тех, кто ушёл с отступающей Белой армией, резко обеднели. Даже семьи тех, кто вернулся, поверив обещаниям новых властей амнистировать их, чувствовали себя уверенней, имея мужские руки, привычные к работе по хозяйству. В газетах опубликовали, что казачество объявлено вне закона – и теперь называть себя казаком нельзя. Запрещено также носить казачью одежду и оружие, отныне теперь все равны.

Стало известно, что земля Войска Донского, распределяемая по жребию среди семей казаков, изъята и стала общей собственностью...

В тот период (начало 20-х годов) в Сталинградской области (ныне Волгоградская) прослойка зажиточных крестьян была выше (9%), чем по стране (до 6,3%).

Затем пронёсся слух о начале проведения общей коллективизации крестьян, земли отходили в собственность будущих колхозов. Туда же

предложили согнать весь домашний скот: быков, коров-кормилиц семей, овец и кур. Хуторян по одному вызывали в комитет бедноты и настойчи, во требовали вступать, в колхоз. Не желавших или сомневающихся грозно сразу спрашивали: за кого воевал, и не враг ли Советской власти? Так угрозами и согнали в колхоз, где в первую же зиму большая часть скота погибла от бескормицы. В созданных колхозах не было ферм и кормов, чем кормить скот? В районе им порекомендовали опыт соседей – Аксайского колхоза. Те предложили, по примеру соседней Калмыкии, где лошадей зимой и летом не кормят, а те сами кормятся в степи травой, а зимой тебенькуют, добывая копытами из-под снега траву. Погнали в те степи своих колхозных лошадей, но домашние лошади оказались непривычные к такой зимней кормёжке. Они молча, понуро стояли в степи на снегу, тоскливо склонив вниз морды, и, отощав, стали массоводохнуть.

Трагедия разыгралась и в семье Казарницких из Жутово-1, хозяин никак не хотел гнать свою корову, быков и коня в «общий котёл» образуемого колхоза, видя, что в состав комитета бедноты вошли всё сплошь бедняки и безлошадники. В хуторе все люди на виду, бедными были лентяи и пьяницы. Те никогда ничего своего не имели, а теперь они стали начальство – Ревком. Казарницкого дважды вызывали в Комитет, председатель тряс перед его носом револьвером, и оба раза он наотрез отказывался вступать в колхоз. Кулаком его объявить не смогли, не дотягивал, и тогда председатель комитета заявил:

– Да ты, гад, враг и подкулачник!

И решили его для примера остальным выселить из хутора.

В это время из района почтальон привёз почту и газеты. В центральной газете «Правда» была опубликована на первой странице статья «Головокружение от успехов», написанная «Вождём всех времен и народов» Сталиным. В статье Сталин резко критиковал проводимую насильственную коллективизацию крестьян в кратчайшие сроки. Критиковал отсутствие разъяснительной работы и то, что при этом в колхозы забирали всё, даже кур (птицу). Прослышав от почтальона о ней, некоторые из хуторян поспешили забрать своих животных из колхоза. Председатель колхоза, возвращаясь с поля, увидел гнавших домой коров колхозников. Те рассказали ему о газете и статье Сталина, но тот резко заявил:

– Попробуйте забрать скот, в ЧКу сгною всех!...

И те, понуро постояв, погнали своих коров-кормилиц назад...

А казака Казарницкого после этой статьи трогать не решились. Так и остался он и умер «Единоличником».

Подобная трагическая картина разыгралась и в селе Аксайское, там, отказавшись вступить в колхоз, крестьянин-единоличник Егор Рыбалко заявил:

– Забирайте в колхоз моих быков и лошадь, а сам я в колхоз не войду!

Так и не вступил в колхоз. Оставшись без тягловой силы, сам с семьёй разрабатывал землю. Найдя у реки площадку земли с женой Пашей, дочерьми Анной, Екатериной и Раей они вручную разработали её и засеяли картофелем.

В очередное утро они все с лопатами разрыхляли затвердевшую землю и вёдрами носили воду, поливая огород у кромки реки. В это время вдоль берега проезжала бричка с членами Ревкома села, которые ехали в район на собрание. Увидев работающую семью на зелёном поле дружно поднявшейся картошки, те с удивлением, вытянув шеи, остановились, поговорив между собой, решили:

– Отберём землю у единоличника и отдадим беднячке-комитетчице Марье.

– Ну результат был предсказуемый, вскоре посевы от засухи поникли, а земля, закаменев от жары, превратилась почти в камень. Земля-то ведь труда требует, тогда и будет у тебя всё в амбаре. Как говорится в поговорке, в деревне надо быть постоянно «по колено в дерьме, по локоть в масле».

Не все жители Дона согласились с грабительской политикой изъятия у них нажитого многими годами труда имущества. Среди жителей хуторов и станиц с надеждой и сочувствием ходили слухи о действиях отрядов Чернявского, Маслака, Фомина и др. В сентябре 1921 года они напали на село Аксай и убили председателя исполкома Орыщенко, который наиболее рьяно проводил насильственную коллективизацию. Во многих хуторах люди шёпотом делились слухами о налётах на ревкомы белогвардейских отрядов организации «Спасения Хопра и Дона», имевшую численность более 500 человек. Их штаб нелегально располагался в женском монастыре г. Серафимович. Только к концу декабря 1929 года чекистам удалось с помощью провокатора их выявить и предать суду.

В Жутово-1 в Самохиной балке скрывались противники коллективизации, которые по ночам запугивали активистов и похитили часть зернового хлеба. Потом организовали шествие по хутору с иконами, агитируя не вступать в колхоз. Разъясняли казакам суть коллективизации, убеждали лучше зарезать и съесть скот, чем отдать в колхоз («Режьте скот, а то коммунисты заберут!») – и многие следовали их советам.

На фоне тех грозных событий сейчас Анну было уже не узнать. Хотя внешне она осталась всё та же: стройная высокая фигура, только одета была не так нарядно. Это была уже не та молодая жизнерадостная казачка, которая могла при случае резко дать отпор обидчику своим острым словечком, вскочить на коня, промчатся галопом по улицам хутора и, сходу влетев в реку Аксай-Есауловский, преодолеть её. А на гулянках или вечерках раньше, бывало, её весёлый задорный смех заразительно

звучал, и присутствующие невольно улыбались, глядя и радуясь её задору. А песни, казачьи песни, когда она заводила их, и потом, на втором куплете, все присутствующие вдруг на подпеве подключались к ней и, заводя рожённые общим природным азартом, пели про общую казачью долю...

До революции в хуторе правил выборный на год атаман с писарем в основном на общественных началах. А теперь в хуторском начальстве числились: председатель поселкового совета, секретарь сельсовета, секретарь партячейки, председатель колхоза, полевод, бригадир, учётник...

Председателем колхоза в хуторе Жутово-1 стал присланный из города Царицын рабочий А. Стекольников.

В начале 30-х годов на полях колхозов района затянули с уборкой зерновых, в результате, под снегом оказалось большая часть урожая (43%), несмотря на то, что в стране начался голод. В тот год хлебов собирали мало.

Старший сын Стефан уже помогал по хозяйству, трудясь в колхозе, иногда тайком приносил немного пшена для каши или хлеба. Второй сын Мишатка работал подпаском у пастуха колхозного стада коров. Из-за отсутствия обуви ему приходилось весь день бегать, заворачивая в стадо отбившихся коров, босиком. И возвращаясь поздним вечером домой, он, плача, показывал матери израненные колючками ноги и просил мать связать ему черевички, но тех хватало на час...

Дочь Федора стала уже невестой, к ним уже приезжали на смотрины сваты с соседнего хутора Антоново. В середине 20-х годов прошёл слух, что в хуторе из активной молодёжи будут создавать ячейку комсомола в помощь партии Большевиков, и Михаил решил вступить в него.

На руках 26-летней Анны оставались малолетние Егорка и Полюшка. Выручал родовой сад, разбитый прадедом Исаем на бугре, там били родники и стекали вниз к хутору. Посаженные прадедом деревца яблонь и груш принялись, и сад стал разрастаться, и вскоре в нём пошли плоды яблоч, груш, вишни и терна. В тени, между деревьями, разбивали грядки и выращивали различные овощи. Всё это подсобное хозяйство и помогало им выжить в то суровое время.

Шестилетний Егорка увидел сидящих на брёвнах своего дядю, беседующего с другим мужчиной. Вытерев рукой свой вечно блестящий нос, он неуверенно, боком подошёл к ним и стал рядом.

– Посмотри-ка! Кто это пришёл к нам? – ироническим тоном произнёс дядя Егора.

– Да это хохол, наверное, – с серьёзным видом включился в разговор его собеседник.

– Да не-е-е, не видишь что ли, это же кацап! – возразил первый.

Егорка изо всех сил старался сохранять спокойствие, хотя слова подтрунивающих над ним двух взрослых мужчин больно задели его самолюбие. Слова «хохол» и особенно «кацап» для него звучали оскорби-

тельно.

В начале лета младшая дочь Полюшка внезапно заболела. В то время вообще дети часто болели, да и детская смертность была высокой. Анна в течение недели пыталась использовать свои народные лекарства, но ничего не помогало. Обратилась к бабке-знахарке. Был и фельдшер, но к нему надо было ехать 13 вёрст. Бабка лечила многие заболевания, в особенности, детские. Обычно женщины приносили их к ней и жалостливо просили:

– Вот, ребёнок заболел, чахнет. Лечу его и мажу болячки гусиным маслом, ничего не помогает... Всё тело у него покрылось коростами. Никак, золотуха у яво?

Бабка молча разворачивала и смотрела живот, спину ребёнка. Затем, видимо, придя к решению, говорит:

– Да, золотуху он подхватил. Но вам придётся потерпеть до осени. Как начнут желтеть листья на берёзах, так ты их собирай в корыто и парь в той воде ребёнка ежедневно по два раза. И так две недели.

И помогало ведь! А грыжу лечила, массируя руками больное место. И тоже вылечивала.

Сад выручал крепко семью Меркуловых, здесь Анна с мужем Михаилом трудились в мирное время на грядках. Носила из родника воду, поливая грядки помидор и капусты. Собирали и потом замачивали терен в кадушках. Ах, как приятно было набрать его кружкой в жару и, разбавив родниковой водой, испить в полуденный знойный день! А из сушёных яблок и груш хорош компот, стоящий в ведре в погребеке...

Поздно вечером Анна собралась сходить к свояку Василию, когда в дом постучали, она вышла и увидела старающуюся держаться в тени соседку. Та скороговоркой ей сообщила:

– Сейчас придут из комитета бедноты вас кулачить (раскулачивать).

И тут же быстро ушла.

Анна, вбежав в дом, послала сына к соседям и стала собирать подушки, перины и другие вещи, заворачивая их в пододеяльник. Быстро собрав большой узел, она, подбежав с ним к забору, перекинула его через забор к соседям, дочь Федора тоже перебросила туда одеяла и самопряжу. Те, бесшумно его подобрав, отнесли и спрятали к себе в сарай. Собрать остальные вещи она не успела, в коридоре хлопнула дверь, отчего у Анны тревожно и испуганно заколотилось сердце. В дом вошли четверо активистов «Комбеда». Среди них Анна увидела и вдовую казачку, свою дальнюю родственницу. Увидев её, она, немного обнадёжившись, успокоилась.

Оглядевшись, те начали описать конфискуемого имущества. Завершив описывание вещей, старший из них сказал, обращаясь к Анне:

– Нн...да, окромя двух амбаров, у вас ничего и нет. А у вас есть золотые вещи или серебро?

– Нет у меня ничего, вы же видите, как мы живём. Что и было, так в революцию разграбили.

– А вот у вас кольцо на руке, оно золотое?

– Это обручальное. Память о муже... Что ж, берите!

Анна с трудом и усилием сняла с пальца и бросила его на пол. Кольцо, упав, покотившись, закатилось под кровать. Никто из пришедших не решился и не стал лезть и искать его там. Отличилась родственница, она, опустившись на колени, долго ползала под кроватью и, найдя, передала кольцо старшему комитетчику.

В этот вечер Анна долго одна сидела на крыльце и отречённо смотрела в ночное небо и ничего не видела в нём – ни звезды, ни луну. На душе была пустота и ощущение упавшей на всех тяжёлой трагедии. Затем она стала истово молиться Богу, просить его пощадить и спасти её, детей и мужа. Ниспослать всему Миру покой и смирение...

Подобная картина трагедии раскрывалась и в с. Аксай. Там председателем ревкома с 1921 года был Редкозубов. Он и его комитет осуществляли насильственное изъятие нажитого имущества крестьян в селе, а порой и выселение семей зажиточных крестьян.

В семье Ильи Носачёва, жившей в том селе, подрос и женился сын. Его отец имел крепкое крестьянское хозяйство и, отделяя молодую семью сына, поделился своей давней мечтой построить паровую мельницу. Сын проникся этой идеей, и они, объединив силы, закупили в один год кирпич, потом, спустя три года, оборудование. Так в течение долгого времени в Аксае появилось кирпичное строение новой мельницы. Мельница получилась капитальная, на зависть многим, добротная из красного кирпича. Стояла она в удалении от села и, проезжая мимо села, первое, что видел путник, это высокое красного кирпича здание паровой мельницы. Войдя в дверь мельницы, ты сразу упирался в высокие накопители-лари зерна. Справа вела лестница вверх к ларям с небольшими стёклами-окошками, в которых видны засыпанные зёрна пшеницы, медленно опускающиеся вниз, к жерновам, размалывающим зёрна пшеницы в муку. Мельница гудит, быстро вращаются два больших колеса на длинных ременных передачах. Наверху по узким переходам ходит обсыпанный белой охрой муки человек с большой маслёнкой, подливая машинное масло в механизмы.

Мука была нужна всегда и всем – и при белых, и при красных, и мельница, казалось, не обращала внимание на людскую суету и кровавую войну за смену общественного строя в стране. В ней по-прежнему сзади пыхла паровая установка, крутились два больших колеса с ременными передачами, передавая вращение на жернова. По-прежнему подходил мельник Носачёв и, взяв горсть ссыпающейся сверху в мешок муки, пробовал её сперва на запах, потом на вкус. И по-прежнему приехавшие за ней крестьяне носили смеленную муку в свои телеги и везли

в свои дома в сёлах и хуторах. И вот теперь этот лозунг «Долой буржуев», и что теперь будет с ним, хозяином мельницы, на фоне не дающих по ночам спать слухов о изъятия имущества у зажиточных?

Его жена Анастасия несла ведро с кормом для коровы, когда увидела подходящих к их двору несколько человек. Сердце её внезапно похолодело, почуяв, не к добру они к ним идут, не с добром... Она, бессильно опустив на землю ведро, медленно опустилась и села на стоящую рядом повозку. Подошедшие вошли в калитку, и один из них строго спросил:

– Гражданка Носачёва, а хозяин где? Позовите его... Мы из комитета бедноты, будем описывать вас.

В это время двое из них прошли во двор, доставая амбарную книгу, и стали осматривать плуг, бороны и другой инвентарь...

С того дня дед Илья Андреевич замкнулся в себе, целыми днями лежал на лежанке. На все вопросы отвечал изредка, а больше молчал. Однажды раздражённо ответил:

– А что вставать-то, делать-то чё, у меня то ведь больше хозяйства нету!

Его жена заметила, что он стал худеть, и его точит внутренний недуг. Происшедшее явилось страшным ударом для семьи, и они решили, что лучше уехать, чтобы их ещё и не выслали. Ходили и такие слухи, и были примеры. Но больше всего близких беспокоило его надломленное состояние. Снарядили подводу и, загрузив всех многочисленных детей и оставшиеся пожитки, скрытно в ночь выехали в село Перегрузное к жившим там родственникам. Вскоре, проболев некоторое время, дед И.А. Носачёв умер, так и не пережив трагедии утраты нажитого несколькими поколениями Носачёвых добра. Смысла в жизни не стало... незачем теперь...

В «Очерках истории Октябрьского района» написано: «Получив ранение в сражениях с белоказаками, активист В. Хользунков работал масленщиком на паровой мельнице в Аксае, жил он с семьёй в барачном помещении, расположенном во дворе мельницы, хозяин которой сбежал к белым...». Мы с вами видим, что действительность выглядела несколько по другому.

Земли Войска Донского пролегли в местности с жарким климатом, и казаки издавна выбирали места проживания вдоль реки Дон и впадающих в неё речушек. Реки давали людям воду для питья и полива огородов. Лето здесь наступает уже в мае, тогда в степи можно услышать чарующую песню-трель висящего на одном месте в воздухе жаворонка. Иногда до слуха доносится кукукание с пыхтящим шипением удода.

Подкравшись поближе к нему, ты видишь птицу с короной (типа ирокез) на голове в красивом пёстром разукрашенном наряде. Ты невольно считаешь количество её ку-ку, «считая отмерянные года своей жизни», с

надеждой отсчитать побольше.

К середине июня всё вокруг, в том числе трава, выгорают, и степь приобретает унылый серо-рыжеватый оттенок. Когда уже к десяти часам утра солнце поднимается в зенит и начинает нещадно поливать всё вокруг своими слепящими обжигающими лучами. Всё живое, разомлев от жары, попряталось от неё, ища тень. И глаз воспринимает степной горизонт и все отдаленные предметы в жарком дрожащем мареве. В это время изнывающий разомлевший организм уже ничего не хочет, да и не в состоянии делать. Хочется одно: найти и спрятать голову в тенёчек, испить живительной прохладной водички и, полив, освежить ею голову.

В эти дневные часы всё замирает вокруг и старается не выходить под палящие лучи солнца до вечера, когда, наконец, спадет эта изнуряющая организм жара. Воздух раскаляется, как в духовке, и кажется, он, не выдержав тоже, замер от пекла и тоже не хочет двигаться в своей духоте. Но глаз всё же изредка отмечает движение: шустро пробежавшую ящерицу и проползающую вдогонку серую змейку гадюку...

К вечеру миром завладевает покой, только ласточки продолжают стремительно рассекать воздух. Слышно мычание и кудахтанье кур, незаметно спадает жара и духота, и организму становится полегче. Тьма быстро сгущается, и вот уже в небе засветились гирлянды загадочных светлых точек – звездочек. В траве затрещали-зазвенели цикады. Тьма поглощает всё пространство. Природа и всё живое отходит ко сну...

Сад – как комфортно для уха здесь звучит это название. Кажется, только от одного звучания этого слова «Сад» тело принимает комфортное, расслабленное состояние. В жарком полупустынном климате сад служит сразу нескольким целям; и даёт истомлённой зноем душе так необходимый в эту минуту тенёчек, освежающую прохладу, покой и умиротворение душе, отдохновение всему организму. Здесь и дышится легко, и лицо принимает приятное выражение, а тело и душа обретают умиротворение. На деревьях растут плоды: яблоки, вишня, терен, слива, да много чего. Только не ленись, ухаживай за растениями, а уж они отблагодарят со сторицей...

После Отечественной войны Анна жила в том же хуторе Жутово-1, в семье младшего сына Егора. Тот больше всех нуждался в её помощи по хозяйству, поскольку с войны вернулся инвалидом. Получив в Сталинградском сражении сильную контузию, он так и не смог полностью восстановить здоровье.

Зимой 1955 года она заболела, грешили на простуду и лечили своими средствами. Потом, в городе Сталинград, в 7-й больнице, ей сделали рентген и сказали:

– Вам, бабушка, надо лечиться дома, в больнице.

Анна приехала к младшей дочери Пелагее, жившей там же, в Бекетовке. Отдохнув с полчаса, поехала поездом домой. Сын Михаил (Ми-

шатка) определил её в больницу. В той же Октябрьской районной больнице она от рака и померла 23 мая... Похоронили её на кладбище х. Антоново, которое находится на бугре, с которого хорошо видны остатки её родного хутора Дураково. Ухаживала за её могилой дочь Федора. Изредка, приезжая с Вологодчины, её внук Александр посещает её последнее пристанище, поправляет сравнявшийся холмик земли и сидит у железного креста. Вспоминает, как бабушка заботливо подсовывает ему и сестре Рае поджаренные рёбрышки, приговаривая:

– Бярите, бярите, ребятишки, мяцо! Вот тут, у косточек, оно сладкое...

Сидя у её могилки, внук Александр задумался, казалось, слышался её голос:

– Вовкя... Шурик, вы иде? Идуть-ти домой!

В это время они, сидя под кроватью, жевали украденную с плиты пышку, испечённую ею на обед. Хлопнула входная дверь и послышалось шарканье её ног. Мгновение спустя, обнаружив пропажу пышки, донеслось:

– Ии-и, креста на вас нету, антихристов!

Давать оценку тем историческим, трагическим событиям для населения России того периода я не буду. Здесь у каждого своё мнение на них имеется. И спорить с ними, кто прав, я тоже не буду, уважая мнение каждого из них. Как, например, вкусовые пристрастия людей. Они в каждой местности свои, например, у Анны и её потомков, да и вообще всех жителей Дона, её земляков. Для них подача на стол вареников ассоциируется с праздничным застольем. Жители севера и Сибири меня спрашивали о них, мол, что это за кушание, о котором они слышали от приезжих с юга. Я рассказывал, что мол, хозяйка вареники готовит из раскатанного теста и заворачивает в него творог, отваривает и подаёт на стол со сметаной.

– И всё?... И вкусно всё это? – спрашивали они.

– Ну да, все кушают с удовольствием. – отвечаю я. Затем, попросив жену приготовить вареников, я отнёс их соседу для угощения. Уже потом, спросив его о впечатлениях от моих вареников, услышал:

– Да я лучше отдельно творог, блины и сметану поем, чем есть эти вареники. Если готовить, что-то вкусное, так это пельмени. Бывало, матка (у них мама) приготовит их, так ешь, за уши не оттянешь...

Сибиряки, с которыми я в молодости учился в военном училище, тоже с удивлением слушали о варениках, а потом принялись хвалить строганину. И увидев моё недоумение, рассказали, что это замороженное мясо (или рыба), которое строгают ножом и жарят, а можно, настрогав, тут же с удовольствием есть и сырым. И, зажмурив глаза, говорят:

– Вкуснятища-то какая...

Моё резюме: для человека вкусная и праздничная еда та, которую человек ел с детства в обычные и праздничные дни!

ВETERAN ВЧК-НКВД

*Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь;
Когда детей, когда невинных жен
Низвергнутый не защитит закон...*
М. Лермонтов

К концу рабочего дня в один из сентябрьских жарких Душанбинских дней 1987 года, казалось, ничего не предвещало никаких событий. В коридорах и кабинетах штаба ГО города, казалось, всё замерло от знойной духоты и лениво замерло в жаркой истоме. Казалось, даже мухи перелетали как-то лениво и садились на потные лица штабных офицеров и служащих СА... Двери всех кабинетов были распахнуты для сквозняка так, что даже проходящим по коридорам были слышны работающие в кабинетах кондиционеры. С утра солнце уже набрало свою силу и давило лучами голову и слепило глаза любому неосторожно вышедшему на улицу. В окно было видно угол улицы и сидящего в квадратной тюбетейке одиноко дремлющего в ватном чапане старого бабая (дед таджик) у сваленной тут же горы продаваемых им арбузов.

Штабные частенько покупали у него арбузы, чтобы утолить жажду в обеденный перерыв.

– Ассалом алейкум, можно у Вас вон тот арбузик?...

– Алейкум ассалям, – отвечал тот с дежурной улыбкой, качнув головой в полупоклоне, поднимаясь с места.

И взяв указанный арбуз, слегка подкинув, определяет вес, а больше цену определяет исходя из оценки внешнего вида покупателя.

– Дурус, рахмати колон (большое спасибо)! – благодарили его, уходя с арбузом с рынка.

Вообще-то, там все продукты покупаются на рынках, а не в магазинах, как у нас. Хлеб, например, местные употребляют лепёшками, которые пекут в каждом квартале во дворах в самодельных печах-тандырах. (Обложенная кирпичом-сырцом с глиной керамический огромный горшок, около метра в диаметре. Внутри его разводят огонь, нагревают, выгребают угли и затем прилепляют тесто к стенкам. Тесто в виде лепёшек за считанные минуты выпекается и очень вкусно.) Хлеб в магазинах берёт и потребляет в основном русскоязычное население.

Вообще, в Среднеазиатских республиках в СССР был свой своеобразно-специфический социализм. По пятницам здесь всегда милиция перекрывает все центральные улицы города и вежливо помогает перейти улицу степенно шагающим в мечеть гражданам обоего пола. (Вы можете себе представить, чтобы по пятницам, в рабочий день, милиция в

России перекрывала улицы для верующих, идущих в церковь? А у них так было.) К непосещающему мечеть руководителю никогда не придут на приём граждане из-за отсутствия к нему уважения.

И мелкое предпринимательство у них уже тогда было распространено. В каждый отдалённый кишлак вела хорошая асфальтированная дорога, по которым катили новенькие «Икарусы». А магазины здесь не знали дефицита обуви, мебели или хорошей посуды. Мужчины здесь все, как и везде, числятся на работах и получают за неё зарплату. Но пожив с годик-другой в Таджикистане, начинаешь удивляться, когда же они успевают работать на производствах, поскольку они с утра до позднего вечера лежат на курпачах в чайхане, потягивая из пиал зелёный чай с рахат лукумом или парвардой. Здесь, не нужно и спорить, мужчиной быть хорошо. Лежишь этак часов с десяти в чайхане в кругу приятелей. Поднимаешь пиалу с чаем на уровень глаз и попиваешь. Посматриваешь на потолок чайханы, расписанный красивейшей арабской вязью и провожаешь взглядом русскоязычных женщин, разоткровенничавшихся в одеждах под жаркими лучами солнца.

В 1989 году Алексея перевели служить в военный гарнизон в г. Череповец, и здесь он увидел и разбитые дороги, и старенькие автобусы «ЛИАЗ» с плохо закрывавшимися ржавыми дверками.

Ну, да мы с вами отвлеклись от главной темы рассказа...

К сидевшему в одном большом кабинете штаба, под монотонный, приятно звучащий звук работающего кондиционера, молодому начальнику – подполковнику вошла выполняющая обязанности секретаря «секретчица» и доложила:

– К Вам пришёл и просит войти пожилой мужчина.

Приятное расположение духа стало медленно исчезать, и в голове, лениво зародившись, появилась мысль: «И кто это, и зачем ему здесь?»

Вслед за ней в кабинет вошёл ниже среднего роста лысоватый старый мужчина-дедушка и, поздоровавшись с ним, подал подполковнику лист бумаги. Секретчица стояла, с любопытством разглядывая его, и, увидев вопросительный взгляд начальника, вышла.

На лице читавшего бумагу подполковника росло удивление. Прочитав его, офицер с недоумением посмотрел на стоящего перед столом старика и предложил тому сесть, положив бумагу на стол. Перед ним лежал документ Душанбинского Горкома партии, предписывающий начальнику штаба принять того на работу...

В середине листа Предписание имело линию отреза, после заполнения руководитель должен был его вернуть, отчитаться перед горкомом: дата, номер приказа о приёме и исполнении предписания. В те Советские времена по предписаниям Комитетов Партии (КПСС) было положено принимать на работу некоторый процент инвалидов и др. нуждающихся ограниченно трудоспособных. Но на воинские части и учреждения такие правила не распространялись. Алексей всё это знал. Пото-

му-то приход с предписанием этого старика в роговых очках с толстыми линзами так, что глаза были видны во всю линзу, удивил его.

– Ну, на какую должность или работу Вы рассчитывали бы? – спросил он, разглядывая старика.

Тот молча пожал плечами и продолжал сидеть.

– Методический материал переделывать для курсов ГО или в какой отдел... Вы, вряд ли, сможете? Да Вы ведь плохо видите, наверное?

– Плохо вижу и читать много не могу... Голова начинает болеть. – подтвердил старик.

– Тогда зачем Вам всё это, работать-то Вы всё равно не сможете?

– Ну да, наверное, не смогу. – подтвердил старик.

– А почему тогда Горком партии прислал Вас ко мне с Предписанием принять на работу?

И тут дед рассказал, что к нему домой пришли два инструктора горкома партии, как к бывшему репрессированному органами НКВД и затем, спустя много лет реабилитированному, и спросили, чем могли бы ему помочь. Ну, например, произвести ремонт в квартире, поменять ли трубы или дать нуждающемуся квартиру.

– Мне это всё было не нужно, и я попросил устроить меня на работу.

– Да зачем Вам эта работа? Вы ведь получаете пенсию, да и лет Вам уже многовато!..

– Ну да, мне уже 82 года, пенсию получаю. Но я хочу помочь дочери, она одна воспитывает сына. Дочь развелась с мужем, зарплата у неё маленькая. А сын уже подросток, и денег катастрофически не хватает ей самой, не говоря уж про сына...

Итак, причина трудоустройства стала ясна. На вопрос о коснувшихся его репрессиях дед помолчал. Как-то пожевал закрытым ртом и, посмотрев искоса на Алексея и как бы посомневавшись в чём-то, ответил:

– Я ещё во времена Гражданской войны был сотрудником ВЧК в Курской области. Нашей работой было помогать партийным органам, особенно в проведении коллективизации и выселении кулачества. И вообще борьба с саботажем и контррой...

Алексей рассказал ему, что в начале 70-х годов он служил на Дальнем Востоке в Амурской области. Воинская часть была в сотне километрах от города Свободный. В одно утро он ехал с водителем в город за грузами, они остановились, чтобы передохнуть у окраины деревушки. Осматриваясь, он обратил внимание на упорядоченно расположенные ямки на большом пространстве у поляны лесной проталины.

Недалеко виднелись окраины огородов села, и он спросил неподалёку косившего сено мужика:

– Интересно, природа так геометрически не располагает ямки и неровности. Странно всё это, я вижу, здесь ямки все одинаковые, в шахматном порядке. Здесь, наверное, раньше, что-то было?

Мужик перестал косить и подошёл поближе. Закурил сигарету и, не-

много помолчав, сказал:

– Здесь в 30-е годы жили семьи раскулаченных... Их привезли сразу несколько жд эшелонов до станции. Ну, а сюда 36 километров пригнали пешком под охраной войск НКВД. Пригнали со стариками, детьми... жалко было на них смотреть. Когда пригнали, мы, жители, конечно, пришли посмотреть, но охрана к ним не подпускала и не разрешала давать им хлеб. Поперва им приказали строить шалаши, чтобы жить, а дело было уже к зиме. Строили они всё сами, инструмент был тот, что привезли семьи. А привезли далеко не все. Мы пытались им приносить кое-что из еды, но охрана не позволяла. Обнесли их забором из колючей проволоки. Ну, а весной всё стало таять, их шалаши стали обваливаться, и пошли болезни. Почти все они здесь и остались в этой земле...

Выслушав этот монолог Алексея, дедок помолчал минуты две, потом оживился и добавил.

– Ну да, я участвовал в выселениях семей раскулаченных. Ведь это, как бывало. Мы приезжаем в одну из деревень. Сидим с комитетом, до ночи помогаем им разобраться с циркулярами из центра. Расходимся на ночь, и тут приезжает уполномоченный ВЧК с сообщением. На станции X сформирован эшелон для раскулаченных, и нам предписано заполнить в них 5 вагонов. А у нас и списков кулаков-то нет. Мы быстро посылаем посыльных собрать по новой комитет бедноты и начинаем спешно те списки составлять. Готовить подводы для перевозки семей, надо успеть до утра. В дальние сёла времени уже нет оповещать и собирать там семьи. Вот из ближайших сёл к станции мы-то, подготовив списки, спешно вывозим семьи. Конечно же, не все из них подходили под статью «Кулак». А иначе как? Сам можешь загреметь в один из подобных эшелонов. Вот оно, как было-то... Мне пришлось сопровождать один такой эшелон в Сибирь, так вот, он пришёл и стал посреди тайги, всех высланных – семьи раскулаченных с детьми выкинули на снег, и поезд ушёл. Я думаю выжить смогли те, кто в спешке при эвакуации захватил с собой топоры и пилы. А так, как им было там выживать, а зимы там стояли холодные.

В кабинете установилась тишина, пауза затянулась, каждый думал о своём...

– Ну а в войну Вы чем занимались? – спросил Алексей.

– В войну-то? – переспросил дед. – В войну я служил в разведке. Я был резидентом Советской разведки в Норвегии. Норвегия, Вы, наверное, знаете? – тут он со значением посмотрел на Алексея.

– Она была оккупирована Германией. Та вывозила оттуда стратегическое сырьё. Ну и лагерей наших с Советскими военнопленными там было много. В конце войны из этих лагерей немцы стали вербовать пленных во Власовскую армию. Ну, одной из моих задач были списки тех, изъявивших желание пойти во Власовскую армию.

По легенде я был там инженером. Это считалось престижным, и ме-

ня принимали в лучших квартирах города Осло. У меня там была одна мамзель, за которой я ухаживал и которую я обычно сопровождал на одну из вечеринок, организуемых в домах богатых норвежцев. Так вот, она мне жаловалась, что из-за этой проклятой войны они стали беднее жить, и у неё осталось всего четыре вечерних платья. Тут она распахнула шкаф, показывая мне в подтверждение своих слов полный шкаф дорогих вещей. Мол, как теперь и жить ей? Я посмотрел на шкаф, потом на неё и подумал: «Видела бы ты, как сейчас живут Советские женщины, и сколько у них в шкафах осталось вечерних платьев!»

Потом задумчиво добавил:

– У них женщины не такие, как наши. - и увидев мое недоумение, продолжал: – Она там не подаст и вида, если ты позволил себе вольность руками. Тебя просто в следующий раз не примут в этом доме и, скорее всего, в других домах, где есть дочери. А у нас тебе на твою вольность женщина тут же может надавать по мордам...

Ну, а после войны в 1946 году меня отозвали в Москву. Месяца два я писал отчёт о своей работе. Затем с полгода поработал в центральном аппарате. Потом меня арестовали. Дали мне 10 лет лагерей, которые я отсидел все до копейки... В начале 80-х пришла бумага, что реабилитировали меня... Пересмотрели мою пенсию, к концу жизни я стал ветераном уже КГБ. Вот так и прошла моя жизнь..

Здесь же, в городе Душанбе, начальником управления внутренних дел длительное время был Раджабов Булус. Это был высокий стройный мужчина 55 лет. У него было 8 детей – и все девочки, и некоторым подходило время выходить замуж. Офицеры его управления стали замечать, что он ежедневно в одно и то же время в 12 часов пополудни закрывается один в кабинете. Где-то минут через 40-45 выходит, запирает кабинет на ключ и идёт домой на обед. И так каждый день в течение полутора месяцев. Никто понять ни мог, что там можно делать, закрывшись. Осматривали кабинет в его отсутствие, но ничего не нашли, навещающего на прояснения причины. Тогда по окончании рабочего дня из соседнего кабинета просверлили отверстие в его кабинет и проследили. Ровно в 12 часов Раджабов вошёл в кабинет и закрылся. Потом подошёл к своему сейфу и, открыв, стал выкладывать на стол деньги, пересчитав, стал укладывать обратно в сейф. В следующие дни всё повторялось. Обсуждая всё увиденное, офицеры пришли к выводу, что Раджабов собирал деньги на свадьбы дочек.

Уволившись со службы, он уже с полгода работал в штабе вольнонаемным служащим СА, вот к нему и закрепили нового работника, того ветерана КГБ.

...Ещё в 1916 году известный русский философ-публицист Иван Павлов, внимательно изучив природу развития человеческого Общества государств Европы и Российской Империи, в частности, опубликовал пространный доклад. Приведу вам краткие итоги этого неутешительно

для нас исследования для самостоятельного вывода Вами и оценки различных групп населения в Российском обществе в ходе событий 30-х годов:

«Антропологическая наука устанавливает, что каждая нация состоит из людей различной природы, часто противоположной направленности. Оценив их, мы можем найти в ней дурные и хорошие расы. Если станем изучать и классифицировать людей с точки зрения их нравственности свойств. Это люди совершенно различной породы, и между ними нет связи, и не может быть никаких нравственных обязательств по отношению к друг другу.

Им нельзя жить вместе на земле.

Глупый может ужиться вместе с умным, если оба хорошие люди; но злой с добрым, честный с негодяем – никогда. Известная степень моральной разницы делает невозможным совместное сожительство и неизбежным взаимное истребление или вытеснение. Между ними лежит непреходящая пропасть и борьба за житейские блага – и в будущем не обещает ничего другого.

Возьмём, например, русскую администрацию (Императорской России) от камарильи до низших исполнителей их велений. Их дети (в подавляющем большинстве) будут обнаруживать ту же злость, жестокость, хищность и жадность; их дети, так же, и т.д. и т.п.

Как видим, эти две расы не только диаметрально противоположно развиваются, но и идут разными дорогами.

И заметьте, что худшие Ждановы, Ульяновы, Абрамовы и т.п. /ниже животных в моральном отношении/ – действительно не признавали за собой никаких нравственных обязательств по отношению к лучшим, например, ставшим зажиточными крестьянами, они просто, истребляли их, как тараканов. К сожалению, лучшие всегда относятся к худшим иначе. Они думают, в человеческом обществе найдётся место всем...

Такая же нелепость утверждать, что с изменением социального устройства негры превратятся в белых или, наоборот, белые в негров.

Сохранение, выживание и размножение хищников ведёт к постепенному ухудшению состава наций. Это неизбежно в повседневной борьбе за существование, в котором эгоизм, жестокость и хищность являются благоприятными условиями. В России из поколения в поколение происходит систематическое выпалывание лучших и подбор худших; где великодушные, честные, трудолюбивые гибнут в революционной борьбе. А жестокие и подлые, и хищные благоденствуют и множатся.

На них опирается наша бюрократия, состоящая из представителей той же расы. Кроме всего, эта публика характеризуется отсутствием патриотизма, любви к родине». (Философ-публицист Иван Павлов)

Не правда ли, всё это актуально и сегодня для нашего Российского Общества?

...Проработал тот старичок-ветеран ВЧК в штабе недолго, видимо, он сам понимал свою трудовую бесполезность и беспомощность. Ис-

пользовали его в основном в качестве несменяемого дежурного по штабу. Где-то месяца через два-три он уволился...

Город Душанбе расположен в котловине среди высоченных горных вершин. В декабре здесь +25, к вечеру до +17(15) градусов – это здесь зима. Девушки здесь замуж выходят рано, свадьба длится два дня, в первый собираются женщины, во второй – мужчины и угощаются пловом. Затем невесту закрывают на 10 дней в помещении, куда имеет доступ только муж и свекровь. В каждой семье по 9-12 детей, так что молодая женщина практически всегда беременна. Но рост численности республики впечатляющий – 1,2 млн.чел/год.

Если выехать из жилого района Заравшон, где проживал Алексей, то слева будет виден близко высоченный снежный горный Гиссарский хребет, а справа, в удалении, сквозь сизоватую пелену дымки, будет виднеться сплошная гряда Памирских гор. Там живут особые, другие таджики. Хотя они сами себя таджиками не считают. Все, как на подбор, высокие, с горбатым носом и голубыми глазами; они считают себя потомками проходившей здесь армии Александра Македонского, которая в незапамятные времена проходила здесь завоевывать Афганистан. Живут они в труднодоступных районах Памира, куда только летом есть одна-единственная дорога, а так, если тебе нужно, лети самолетом, который с трудом, маневрируя, садится среди скал на узенькую площадку, называемую аэродромом. Горно-Бадахшанская Автономная область с центром в городе Хорог. Ты сжимаешься, когда самолет резко заходит на посадку на ту простенькую площадку, над которой он только что завершил круг. И вдруг справа, рядом с крылом самолёта, проплывает скала, и ты, независимо от воли, откидываешься в левую ручку кресла, пытаешься уклониться от скалы.

Областной центр зажат среди скал величественной горной гряды Памира. Здесь климат более суровый и холодный. Народ здесь не избалован и, точнее сказать, выживает, проживая в махалях, сложенных из камней с плоской крышей. Единственная опасная длинная дорога, пробитая среди горных скал и пропастей, затрудняют доставку грузов и товаров. Скучная растительность не позволяет разводить стада скота. В лощинах пасутся полудикие яки-животные, схожие с быком и овцой. По скалам ловко прыгают неуловимые горные козлы архары да горные леопарды – вот и вся фауна природы. Як – выносливое животное, даёт людям и молоко, и шерсть, и мясо. А в хозяйстве его используют как тягловое вьючное животное. У каменного дувала (ограды) в старых обносках стоит сопливый мальчуган и с любопытством смотрит на тебя, жуя кусок лепёшки. Из низкой хижины выходит с ведром молодая женщина в платке с блестками, национальном пестром цветном платье и изорах (штанах) и вдруг, увидев тебя, оторопев от неожиданности, замирает, потом испуганно исчезает за примитивной дверью...

ВСТРЕЧА С АЛЬМАМАТЕР

Александр Михайлович проснулся утром в начале седьмого, жена ещё спала. Одев халат и тапочки, он прошёл в ванную и посмотрел в зеркало. Оттуда на него взглянуло небритое, с всклокоченными белыми седыми волосами и торчащими в разные стороны усами немолодое и не очень приятное лицо. Хотя глаза, эти слегка провалившиеся глаза и с небольшими мешками под ними, показались ему знакомыми:

– Господи! Хмырь какой-то! – подумал он и попытался улыбнуться. В ответ тот, в зеркале, видимо, подражая ему, тоже вытянул жалкую гримасу, пытаясь изобразить наподобие улыбки. Тогда он резко прекратил это панибратство и, поджав губы, серьёзно посмотрел ему в лицо. Тому это, наверное, не очень понравилось, и он в ответ брезгливо смерил его взглядом...

На дворе сентябрь, внуков уже забрали, и они свободны. Ему 71 год, и сегодня они едут поездом на юг, с пересадкой в Москве, там прошли четыре года обучения в Академии, и надо бы успеть пробежаться по местам молодости.

В августе 1978 года он, молодой капитан Советской Армии, служивший в г. Сретенск Читинской области, успешно сдав вступительные экзамены, поступил в Военно-инженерную Академию...

...По приезду в Москву первым делом надо было найти место расположения военно-инженерной Академии на Покровском Бульваре. Дело в том, что раньше они с женой в Москве никогда не бывали. И приобретя в киоске схему расположения станций метро, Александр поехал в центр Москвы, с трудом ориентируясь на станциях и переходах. Впоследствии он приспособился и к схеме, и к ориентированию указателей на переходах станций метро. Здание Академии располагалось на перекрёстке улиц Покровского бульвара и улицы, ведущей к Курскому вокзалу. Здание было старинным и смотрелось величественно.

В начале двухтысячных годов Александр с женой, ожидая пересадки на поезд, имел время поехать к Академии и посетить их четырёхлетнее место проживания на Подколокольном переулке. Приехав, они прошли по старому Покровскому бульвару и сели отдохнуть на старую скамейку напротив здания Военной Академии. Александр, испытывая ностальгические воспоминания, перейдя по переходу и далее по тротуару, подошёл к административному зданию Академии и с изумлением прочитал на вывеске «Высшая школа экономики РФ». Некоторое время Александр ничего не мог понять и снова перечитывал вывеску. Всё верно, сейчас здесь, в этих старинных исторических зданиях не располагается Академия. И он поспешил к жене на бульвар сообщить ей эту неприятную новость. К ним подсел мужчина их возраста и спросил:

– Вы военный?

Александр, кивнув головой, сообщил:

– Здесь прошли лучшие мои годы, годы обучения в Академии. Странно, что здания передали какой-то «Школе экономики».

Их собеседник возразил:

– Вы что, не понимаете, здесь, в центре Москвы, земля сколько стоит? Какая там Академия, кому она нужна?

Они сдержанно поспорили, и Александр понимал, что он и этот житель Москвы – люди разных полюсов жизненных ценностей и понятий. И вопросы военной защиты страны этого москвича не интересуют вообще, ему интересны только выгода в плане экономики.

Дом, в котором проживали слушатели военной Академии, располагался напротив зданий Академии. Нужно было только пересечь Покровский бульвар – и слева от учебных корпусов было КПП на территорию военно-учебного заведения. Рядом находилось посольство Исламской Республики Иран. С другой стороны Академии, по улице ведущей к Курскому вокзалу, в красивых исторических с восточной архитектурой зданиях располагалось посольство Индии. В среднем учебном корпусе были красивые чугунного ажурного литья лестницы, на втором этаже этого здания был небольшой актовый зал. Туда слушатели прибывали редко, в основном, для очередного прощания с телом покойного ветерана-генерала инженерных войск времён войны 1945 года, и о котором никто из них до этого ничего не знал. В этом старинном здании в 1812 году некоторое время жил французский маршал Мюрат, и к нему приезжал Наполеон, о чём сообщала висевшая табличка...

На момент поступления в Академию, ею управлял генерал Упоров, его назначили с должности начальника инженерных войск Варшавского договора для определённой цели. Однажды в Академию приехало высокое начальство и обратило внимание, что профессорско-преподавательский состав в основном престарелого возраста полковники. Генералу поставили задачу существенно омолодить Академию, и тот, будучи человеком из войск, начал действовать. Первым делом он ввёл строевую подготовку для преподавательского состава. И однажды слушатели академии увидели в окна аудиторий построенных в шеренгу пожилых преподавателей в сапогах и португелях! Через какое-то время они стали шагать строевым шагом. Было видно, что делать это им с непривычки трудновато. Такие занятия с ними стали проводить по два раза в неделю...

Через год состоялся Учёный Совет по рассмотрению тематических работ адъюнктов Академии, и тут выяснилось, что оформить его решение не представляется возможным, т.к. не хватает нормативного количества учёных-докторов и кандидатов военных наук, их благополучно уволили, загоняв на строевой подготовке. В результате сам генерал Упоров был отправлен в отставку за неправильную кадровую политику...

Затем Академией руководил генерал-полковник Калибернов, примечательно, что на кафедре «Подрывного Дела» служил старшим преподавателем полковник Златковский, который в 1943 году вместе с Калиберновым закончили эту же академию и попали вместе служить в одну сапёрную бригаду. Так вот, впоследствии Калибернов стал начальником академии, не имея учёных степеней, и его возила правительственная машина, а Златковский стал полковником преподавателем, профессором, доктором военных наук и на службу ездил на трамвае.

Между зданиями учебных корпусов, фасадом выходящих на Покровский бульвар, были металлические ворота, которые открывались дважды в год: на 7 ноября и 9 мая. И тогда оттуда в 8.00 утра строем выходила в парадной одежде колонна в 200 офицеров – слушателей академии. Они шли двумя коробками под командой генералов и в каждой шеренге по 10 человек. Шли вниз, к реке Яузе и затем вдоль реки Москвы на Красную площадь. Впереди колонны слушателей гремел военный академический оркестр. Строй колонны строевым шагом двигался в такт музыке, демонстрируя военную мощь государства. Шагающая колонна притягивала взгляды горожан красивой формой, золотом погон и аксельбантов, одновременным чётким взмахом всей шеренгой рук в белой перчатке. И потом сам парад... На твоих глазах выезд Министра Обороны из ворот Спасской башни... Рассматривание членов Политбюро стоящих на Мавзолее...

Во дворе их жилого семиэтажного дома, построенного в тридцатые годы в форме буквы Г с его тыльной стороны двора стояло также дворянское двухэтажное здание с типичной для той эпохи колоннадой посередине здания. В нём располагалось городское медицинское училище. В начале 19-го века этот дом принадлежал дочери фельдмаршала Кутузова, бывшей замужем за каким-то генералом. И сам Кутузов – известный военачальник неоднократно бывал в этом доме.

Александру и его семье дали комнату в 16 квадратных метров на третьем этаже этого огромного дома. В этом крыле дома была коридорная система. То есть длинный коридор, а слева и справа тянулись двери двенадцати комнат, здесь было две общих кухни с тремя-четырьмя газовыми плитами, два туалета и одна ванная комната, где каждая семья мылась по графику один раз в неделю. Каждая семья слушателя академии получала по одной комнате, а если семья имела двоих детей, то, как правило, получали двухкомнатную служебную квартиру в городе.

Здесь же, в коридоре, в таких же комнатах постоянно жили три старушки – бывшие жёны командиров, погибших на войне. В своё время их мужьям дали эти комнаты, и затем они ушли на фронт, а их жёны так и остались жить в этих комнатах. Всем им было уже за 80 лет. Одна из них, Наталья Петровна – высокая, с химической завивкой молодящаяся пожилая дама. Эта Наталья Петровна строго держала дисциплину сре-

ди молодых жён слушателей, организуя дежурство на кухне и коридоре, поддерживая во всём идеальный порядок. При попытке некоторых офицерских жён выйти из повиновения в плане уборки мест общего пользования, она тут же выходила на связь с нач.курса – и таким образом всё становилось на свои места.

Наталья Петровна – ветеран НКВД-КГБ, и кое-что рассказала о репрессиях 30-х годов, когда они с мужем служили на Дальнем Востоке. У неё была 37-летняя дочь, врач с учёной степенью, долго просидевшая в девках, и всего год как вышедшая замуж. И Натаья Петровна часто говорила дочке:

– Всё гуляете с подругой без женихов. Смотрите, так и останетесь одни старыми девами!

На что те отвечали со смехом:

– Может, и останемся одни старыми, а вот, что девами, так не гарантируем!

Наталья Петровна недолюбливала зятя (еврейчика, как выражалась она). Тот был с ней молчаливым и с хитрецей. Вырос тоже в бедности с бабушкой, которой было уже под 80 лет. Он говорил, что помнит вечную нужду и собирание денег на ботинки к школе. Его бабушка, после его женитьбы, жила в одной комнате с другой одинокой старушкой для экономии. Вскоре она умерла, и зять с дочерью после похорон стали убирать комнату его матери от старого хлама и в шкафу, в коробке от куклы, обнаружили большой набор старинных серебряных столовых приборов. Затем в куче старой одежды – крупную сумму денег. Наталья Петровна, рассказывая, говорила:

– Зять был в шоке, помня своё постоянное нищее детство. Он восклицал: «Я ничего не понимаю! Я ботинки зимой носил на босых ногах, ноги были в холоде, постоянная нужда во всём... а тут были такие деньги!» Так и не сказал еврейчик, сколько же денег она им оставила. И дочери моей запретил мне говорить! – язвительно добавила Наталья Петровна.

Дочь и зять после найденного – полной коробки столового серебра и больших денег – наутро поехали к той старушке, с которой последнее время жила его мать. Та тоже от старости всё больше лежала и на их просьбы доверительно сообщила, что у его матери в пол-литровой банке закатаны в варенье золотые монеты царской чеканки. Ну те, схватив такси, опять домой, а там вспомнили, что выбросили все банки с бараклом бабки в мусорный бак. Тот бак, оказалось, уже очистил мусоровоз. В автоколонне им позвали водителя, который показал место на мусорном полигоне, куда он сгружал мусор, а там тракторами расталкивают всё по полю... Так покопавшись в кучах мусора, они ничего и не нашли...

Весной 1982 года Наталья Петровна заболела и месяца через два умерла в больнице.

Вторая старушка – жена командира, погибшего в войне, Ольга Алексеевна, бывший медработник, держалась стороной от всех. Графиком в определённое время (висел в ванной комнате) она мылась в ванной часа три (если не больше), и это всех удивляло, как можно просидеть в ванне столько времени. Потом все привыкли, однажды Александр столкнулся с ней, выходящей из душа розовой и просветлённой. Он поразился виду надетой на ней истлевшей от времени ночной рубахи – в просвечивающих дырочках было видно её тело. В магазине продавцы её знали и сразу кричали ей, чтобы она на полках трогала хлеб вилкой, а не пальцами.

Третья бабушка казалась самой старшей из всех трёх, ей было уже под 90 лет, она была инвалидом без ноги – попала в молодости под трамвай. Подрабатывала она шитьём, была молчалива, изредка появляясь с костылями, на кухне, просила помочь занести кастрюлю в её комнату.

Накануне празднования Дня Советской Армии – 23 февраля всех слушателей приглашали в Центральный Дом Советского Офицера. Там вечером собиралось много офицеров и генералов гарнизона и слушателей различных военных академий. Перед концертом в фойе дворца были танцы, затем всех приглашали на концерт. На второй день м-р Шешуков в аудитории на самоподготовке говорил всем:

– Жена пришла с концерта возмущённая, утверждает, что мы все так и пожирали глазами непутёвых дам...

...Александр с женой посидели на старых, стоящих здесь скамейках в этом историческом Покровском бульваре, на которых сидели многие поколения москвичей, под ногами мягко стелилась опадавшая пожелтевшая листва старых деревьев: клёна, липы и сирени. Здесь всё располагает к отдыху, и мысли в голове теряют весь негатив, располагая к спокойствию и душевному отдыху. Неспешно гуляющая публика вокруг, дамы с собачками... проблемам здесь не место.

Здесь в центре Москвы сохранились дома дореволюционной постройки, и гуляла в основном старая публика. Александр повёл взглядом вокруг – вот по этому бульвару он каждый день ходил в академию в течение четырёх лет. Вот четырёхэтажный розовый дом, и этот за ним дом, он бывал в них в каждой квартире и говорил с жильцами в качестве агитатора перед выборами народных депутатов Горсоветов трудящихся. Тогда, перед выборами, наиболее проблемные дома в плане явки на выборы отдавали военным...

Александр в группе других агитаторов явился на инструктаж к начальнику политотдела. Агитатору определялось два дома, он должен был лично прибыть в каждую квартиру в гражданской одежде и пообщаться со всеми жильцами. При этом разъяснить им сроки, и за кого они голосуют, визуально определить свой контингент избирателей. Потом за-

нести их в свой блокнот (возраст, реакцию на твою на информацию, настроен ли он на выборы, социальный контингент, жалобы и т.п.). В день выборов все агитаторы сидели в отдельной большой комнате здесь же, на избирательном участке, и смотрели на постоянно обновляемую информацию явки избирателей. На большом щите мелом была расчерчены клетки с надписями: № дома, отв. агитатор, кол. избирателей, явилось к _ час, и т.п. Периодически на участке появлялся нач. политотдела и строго просматривал ход явки избирателей, и затем агитаторы снова бежали в закреплённые за ними дома и просили жильцов прийти для голосования...

– Да приду я, приду... Вы, наверное, военный? – спросил один подвыпивший жилец, когда Александр в третий раз позвонил ему в дверь квартиры и снова попросил прийти на выборы...

...Теперь на улице да и в стране течёт другое время, давно нет того СССР, а есть Россия. В ней уже нет той Военно-инженерной академии, а есть «Высшая школа экономики». Когда-то каждое утро спешащие по Покровскому Бульвару в академию бывшие слушатели живут, где-то там, на периферии страны, а многие и за границей...

ЛЕСНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ МАЛЬЧИКА АЛЕШИ (сказка-быль)

Алёша знал, что к его дружку Генке приехала из города тётя. Он сам в окно видел, как она, пройдя мимо его двора, свернула к Генкиной калитке. Он быстро закончил писать в тетради упражнение и расставил в нём падежи. Наскоро побросав учебники и тетради в портфель, побежал к Генке. Он знал, тётка всегда привозит из города Генке гостинцы. Войдя в их дом, он громко спросил:

– Тётя Маш, а Генка дома?

И тут он увидел спиной сидящего за столом Генку и что-то активно жующего. Генка сидел спиной к нему и молча продолжал есть так, что казалось его уши шевелились. Несмотря на то, что он спросил громко, Генка не оборачивался. Это удивило Алёшу он знал поговорку «Когда я ем, я глух и нем». Понятно, почему нем – потому что рот занят. Но как так можно есть, чтобы уши закладывало?

Вытирая губы, Генка, не оборачиваясь к Алёше, встал и подняв плоскую коробку, важно подошёл к Алёше. Сверху на крышке коробки был нарисован парящий в небе воздушный змей.

Деревня в, которой жил наш герой Алёша, была небольшая. Располагалась она среди большого леса на Северо-Востоке Вологодчины и называлась Лесопункт. Деревня всего-то в одну небольшую улицу, но по вечерам она оживала. В неё выбегало играть из дворов множество ребятшек. Да и, что говорить, в каждой избе набиралось по 7-9 ребятшек. Деревню окружал со всех сторон большой дремучий сосновый лес. В лесу водилось много диких зверей в т.ч. лосей и медведей. По вечерам в деревне заводили паровой двигатель «Локомобиль», у которого сбоку вращалось большое колесо, а от него с помощью ременной передачи вращался генератор. Запускали его каждый вечер, и к часам четырёх в каждом доме, слабо помаргивая, загоралась лампочка. Тогда сельяне, глядя на слабое свечение лампочки в своих избах, говорили:

– Слава Богу, Макарыч сегодня тверёзовый! Раскочегарил-таки свой аппарат.

Уже поздно вечером, за полтора часа до полуночи, лампочка, дважды моргнув, снова затухала, и вся деревня, погружаясь в темноту, ложилась спать...

– Алексей, погляди-ка сюда в окошко, соседка-бабка Дарья с утра пораньше со двора с корзиной вышла. Идёт, наверное, в сторону леса. Никак за морошкой? Ты возьми-ка корзину в чулане и беги следом за ней, поспешай, покудова она не ушла. Надобно и нам на зиму заготовить баночек семь-восемь ягоды-то, – сказала мать, глядя в низкое окно их бревенчатого старого дома.

Алексею уже исполнилось 11 лет, и он уже четыре года как ходит в

школу. В семье он третий ребенок, младше него на полтора года только брат Ваня. Жили они ближе к окраине деревни, основной профессией всех жителей деревни была лесоруб. Несколько лет тому назад его отец простудился, работая в лесу, и умер в районной больнице города Великий Устюг. На мать легла основная нагрузка по воспитанию, а главное, кормилицы четырёх маленьких детей. И она пошла работать в лес сушкорубом. Работа занимала весь световой день и вечером, придя с работы уставшая, в сырой обуви и одежде, она принималась готовить всем ужин.

Сидевший у стола, огорчённый поломанным вчера воздушным змеем в руках, Алёша быстро надел кирзовые сапоги. И схватив в коридоре корзину, на ходу надевая куртку, выскочил на улицу. Фигура бабки, мелькнув в конце лесной деревушки-лесопункта, свернула вправо и скрылась за домами. Он догнал её, когда она уже подходила к лесу, начинавшемуся сразу за поляной у огородов.

– Бабушка, мама просила меня пойти и набрать морошки. Можно я с Вами пойду на болото?

– А Алёша, ну почему ж не взять-то, пойдём, с тобой веселей будет. Авось наберём с тобой морошки и порадуем домочадцев ягодкой...

Погода стояла сырая, несмотря на август месяц, постоянно шли осенние дожди и было прохладно.

Спустя более получаса ходьбы по лесу, состоящего из отборных мачтовых сосен, вышли к кромке болота. Теперь перед глазами раскинулось видневшееся до горизонта зелёное с тёмно-серым оттенком пространство сплошного мха, одеялом застилающее болотную жижу.

– Ты гляди, осторожно. Поперва пощупай впереди палкой, а потом и иди. Морошка там подальше, а у берега всё скрозь повыбрали. Вчера моя Клавдия здесь ведро набрала. – сказала бабка.

Солнце уже перевалило за полдень, когда дошли до морошки и стали её собирать. Часа через три набрали полные корзины. К вечеру, нагруженные болотной ягодой, двинулись в сторону видневшейся вдали кромки леса. А там можно было спокойно передохнуть, да и до деревни ходу меньше часа.

Алёше было тяжело тащить корзину, уставала и бабка, часто отдыхала, опершись на корзину. Слева появилась фигура мужчины тоже с неполной корзиной ягод и ружьём. Алексей его узнал, это был отец его дружка-ровесника в деревне. Мужик сказал, что ему бабы сказали, что видели в роще медведицу, и он, бросив сбор ягод, идёт её подстрелить на мясо. Алексей попросился вместе с ним пойти, поскольку бабка, уже устав, еле передвигалась по болоту. Оставив спутницу, Алексей пошёл за охотником, тот двигался шибко, шагая болотными сапогами, делая аршинные шаги. Алексей торопился, таща корзину ягод, видя впереди всё удаляющуюся фигуру мужика. Тот, два раза обернувшись, крикнул:

– Догоняй малец! – и двинулся дальше, и вскоре Алёша потерял надежду догнать его. Он сел на корточки передохнуть, видя, как впереди удаляется фигура его селянина.

Уже самостоятельно добравшись до края болота, Алёша посидел у корзины и, отдохнув, двинулся в лес. Спокойно пройдя около часа в сторону деревни, он остановился, чтобы сориентироваться. Кругом стоял смешанный лес, а он понимал: должен быть сосновый лес. И ему показалось, что лес стал более чапурьжым что ли. Алексей снова двинулся вперёд, он часто слышал от взрослых, что заблудившись, надо идти до любой просеки в лесу, и на их пересечениях везде стоят столбики с номерами лесных кварталов. Вот по номеру, зная свой у деревни, и можно определить, куда ты вышел и найти дорогу назад.

Потянуло свежестью, и комары стали более активно досаждать. Алёша понял: наступал вечер. Сколько времени он шёл, Алексей уже не понимал, руки уже плохо держали ношу. Тянула вниз, сковывая движения, отяжелевшая корзина. Когда он, наконец, вышел к просеке, отдохнув немного, посмотрел в какую сторону ближе её край. Выйдя к перекрёстку просек, он заветного столба с номером не увидел, и в душе у него стала зарождаться паника. Алёша присел и, достав из корзины морошки, машинально стал есть, одновременно думая: «Куда же теперь идти и что мне делать?»

Кругом установилось пасмурная погода, и, видимо, начинало темнеть. Потянуло сыростью, и тут до него донесли приглушённые голоса. Встрепенувшись, он повернул в их сторону, прошёл метров сорок и вышел к кустарнику, за которым виднелись камыши и речужка. У берега стояли лицом друг к другу два волосатых человека высотой примерно двух с половиной метров. Один из них, нагнувшись, почерпнул с земли горсть ягод и подал другому, видимо, женщине. Та взяла ягоды в рот и, игриво подпрыгнув в сторону, весело раскатисто засмеялась, и так они оба, играя, весело резвились. Алексей остановился и с удивлением их рассматривал, не выходя из укрытия.

Сзади в кустах раздался треск, и он быстро обернулся. Присмотрелся, ничего нет, видимо, показалось. Но вот опять в той стороне, как будто что-то сдвинувшись, шевельнулось. В душе Алексея тревожно и часто забилось сердце. Он всматривался в кусты и увидел там два красноватых огонька. В голове у него вдруг зародилась мысль: «Это глаза, на меня оттуда кто-то смотрит!»

Вот два красных огонька как будто сдвинулись в сторону и обратно, остановившись, замерли. Алексей хотел громко крикнуть в ту сторону, пытаясь спугнуть животное. Но от страха крик застрял у него во рту...

Он почувствовал, что его кто-то, периодически встряхивая, покачивает, то вверх, то в стороны. В теле ощущалась странная вялость и усталость, не хотелось ни о чём думать. Потряхивание организма продол-

жалось, пока он не понял – да его куда-то несут! Наверное, домой, куда же еще?...

Он приоткрыл глаза, кругом мелькали кусты и деревья. Его несли быстро, а точнее, бежали. Так быстро пронеслись мимо деревьев, что даже он при желании не смог бы догнать. Потом начался подъём, видимо, в гору или сопку. Замелькали ветки кустарника и дикой смородины, затем промелькнули узкие стены, покрытые травой земляного лаза. Вот они остановились и покачнулись, сдвинулась небольшая бревенчатая стена-дверь, и они вступили в небольшую пещеру.

Его сбросили на землю, и он сквозь веки увидел огромного волосатого человекообразного существа, покрытого длинной грубой шерстью буроватого цвета. Ростом тот был выше мужиков из деревни, порядка трёх метров, со стороны к нему подошёл другой такой же, только ростом значительно меньше. Видимо, это был его детёныш! По пещере гулом раздалось приглушённое рычание, наполняя всё пространство и закоулки пещеры.

Детёныш снова подскочил к Алексею, но другой лапой отстранил его. Потом тот, больший, встал и вышел, послышался шум закрываемой двери, а детёныш присел на корточки и стал долго и упорно рассматривать мальчика. Алексей невольно приоткрыл глаза, детёныш монстра оживился и что-то прогудел. Алексей рассмотрел в пещере лежанку устроенную из жердей, камыша и сухой травы, рядом валялся туристический рюкзак, с косметичкой. Разбросанные кости, сломанный перочинный нож и неисправный фонарик.

Прошло некоторое время, может, сутки, а может, больше. Алексей пугался этих странных волосатых лесных существ, но почему-то всегда перед возвращением их из леса впадал в оцепенение и засыпал. Рядом с ним появилась и всегда стояла большая кастрюля с водой и горкой лежали ягоды. Однажды, оставшись один, он, подбравшись к входу, пытался отодвинуть бревенчатую дверь, но та даже не шевельнулась.

В верхнюю щель двери он увидел внизу склон, поросший кустарником, а дальше зелёными волнами вершины деревьев. Перед ним во всём дальнем пространстве раскинулось море густого леса, и он, спустившись вниз двери, заплакал.

Он постепенно привыкал к детёнышу, хотя тот ростом был с юношуподростка. Тот пытался показать Алексею игру в кости, подкидывая их вверх и потом, рассмотрев их на земле, хлопал руками-лапами себе по ногам, будто бы сокрушаясь. Алеша так и не понял суть той игры в кости. Однажды он попытался пройти дальше вглубь пещеры, они прошли немного по пещере, которая метров через сорок закончилась, в конце её был обнаружен неровный проём-отверстие в полу. Алёша бросил в него камень, и тот улетел вниз, спустя время он услышал звук падения. Но детёныш испуганно отскочил в сторону и, как бы встревожено мотая го-

ловой, пытался предупредить его об опасности.

С тех пор в голове Алеши зародилась мысль о побеге через тот проём в пещере. Он тайком распорол рюкзак, и когда обитатели пещеры с детёнышем ушли в лес, оставив его одного, порвал его на полосы, скручивая в верёвку, но та получалась короткой. Тогда он, распоров свою одежду, тоже пустил её на веревку. Для удлинения привязал к ней внизу шест, взятый из постелей монстров и, привязав к другому шесту, спустил её вниз лаза пещеры. Покачав её, пытался определить: цепляет ли жердь дно проёма в пещере – та качалась свободно, видимо, веревка была короткой. Через какое-то время он, снова оставшись один, привязал к жерди другую. И опустив жерди с верёвкой в проём в пещере, закрепил её к другой жерди, спустился по верёвке в проём. Спускаясь, он, держась за привязанную внизу жердь, попытался ногой нащупать дно. Но нога не ощущала опоры, и тут крепление жердей лопнуло, и он полетел вниз. Ударившись о дно, он покатился дальше вниз по склону.

От удара о каменное дно пещеры он потерял сознание и сколько времени пролежал, не помнит. Сильно болела левая нога, разбиты локти, и сильно прикусил язык. Он приподнялся и сделал шаг, другой. Временами он слышал негромкий гул и ощущал дуновение тёплого комфортного сквозняка. Пещера повернула вправо, и его глаза увидели удалённое свечение, дальше стены пещеры как бы уходили в стороны, и перед ним раскинулась улица подземного города со стоящими на удалении примерно 50 метров друг от друга светильниками, излучающими ровный мерцающий свет. Такие большие светильники были видны везде и, постоянно излучая свет, они освещали всё вокруг.

Город казался безжизненным, вдруг в ближнем доме открылась дверь, и оттуда вышли женщина и маленькая девочка. Они оба были небольшого роста – мама немного повыше Алёши, а девочка ростом с братика Ванюшу. Девочка, увидев Алексея, замерла на месте и тут же, спрятавшись за спину мамы спросила:

– Ой, кто это, мама? Какой странный и большой мальчик, он, наверное, с поверхности земли. Ой, у него, кажется, кровь на лице и руках, мама!

– Подожди, Альба, этот странный высокий мальчик явно не наш и, верно, попал к нам, наверное, с поверхности земли. И скорее всего, миссия стражу, охраняющую входы в подземелье. Надо срочно сообщить им о нём по номеру экстренной связи.

– Подожди, пожалуйста, мамочка, мальчик такой пораненый! Давай пожалеем его, мамочка! Ведь его сразу схватит стража. Давай смажем ему все раны и дадим ему у нас отдохнуть. Смотри, какой жалкий у него вид!

Женщина заколебалась, потом согласилась, сказав:

– Хорошо, Альба, но потом всё равно сообщим о нём страже.

Алёша некоторое время жил в их доме и сдружился с девочкой Альбой. Они часто играли вместе, а однажды заговорили о том почему они, «Чуди», живут здесь, под землёй. И Альба завела его в свою комнату, где она учила уроки и занималась подготовкой к занятиям, и там ему рассказала:

– Мы, Алёша, как и все народы, имеем свою историю! И наш народ не всегда жил под землёй. У вас бытует мнение о нас не совсем верное. Вот посмотри сюда, что это висит на стене?

– Ну, это какая-то карта. У нас в школе на уроке географии висит такая же, только чем-то другая.

– Нет, Алёша, это карта Земли, только карта Земли до всемирного потопа! У вас, Землян, таких карт нет. Вы просто не знаете, как тогда Земля выглядела. Вы считаете мифом существование жителей подземелья. А ведь как у вас есть разные народности, так и у нас есть различные народы, например в странах Скандинавии и Гренландии под землёй живут тролли, они с длинными носами. – она приложила к своему носику два кулачка, изображая длинный нос. И они с Алёшей расхохотались. – Они очень злопамятные, живут под землёй и в дуплах деревьев. Занимаются они огородничеством и садоводством, иногда подворовывают у людей. Особенно любят блестящие и стеклянные изделия, например, стащат стаканы, оставленные людьми в беседке.

А в Ирландии под землёй в пещерах живут гномы, они все с бородами. Те вспыльчивые и ворчливые, но отходчивые и добрые. Они трудолюбивые производственники, занимаются кузнечным делом и изготовлением металлоизделий, а также изделий из камня. В отличие от эльфов, не селились в лесах и не брали шефство над деревьями. Имеют необычайно высокий уровень технического развития, который люди в старину воспринимали как чудо и колдовство. А за их изначально белые волосы и бороды их все люди считали глубокими стариками.

На Урале, Коми Крае и в Сибири проживает, как вы люди-земляне считаете и называете нас, «Чудь Белая». В старину мы много общались с различными народами, причём, с финно-угорскими народами общались на финно-угорских, тюркскими народами – на тюркском, славянами – на славянских языках. Пришли мы с затонувшего материка Гипербореи. Когда 50000 лет тому назад на земле начался ледниковый период, наши жилища под землёй прогревали термальные воды. Мы – Чуди, малого роста, примерно, как ваши подростки, видишь, мы все худощавы. европейцы и красивые лицом. Мы все обладаем телепатией и гипнотическими способностями, и это помогало и сейчас помогает нам скрываться от людей.

В древней Руси мы жили в глухих северных лесах и жили в подземных пещерах. При этом наши охотники жили обычно на поверхности и вели полукочевой образ жизни. Одеваемся, как видишь, в современную

вам одежду.

Я бы могла тебе многое рассказать о всех нас и показать наши старинные артефакты. Но, к сожалению, ты ещё мал, чтобы воспринять и осознать всё это. К тому же нашим народам – подземным жителям знание людей о нас может сильно навредить. Мы стараемся скрывать от людей нашу жизнь, да и вообще наше существование!

В это время открылась дверь, и в комнату вошла мама Альбы. Она как-то странно и даже, наверное, виновато посмотрев на них, сказала:

– Ты, Алёша, уже поправился и выздоровел. Я вижу, вы сдружились с моей доченькой Альбой. Но, к сожалению, мы не можем дальше укрывать тебя у нас. По закону мы обязаны сообщить о тебе нашей страже. И я это уже вынуждена была сделать, они уже ждут тебя у входа...

Утром Алёша проснулся уже в лесу, на земле. Как он здесь оказался, он не мог понять. Был солнечный день, и на деревьях, порхая, перекликаясь, щебетали птицы. По небу плыли редкие кучевые облака и весело светило солнышко. Он приподнялся, рассматривая окрестности, затем прошёл несколько шагов и вдруг увидел крайние дома своей деревни...

С тех пор, как он нашёлся, его в деревне стали считать немного чудковатым мальчиком. Его все по-доброму жалели, считая, что заблудившись, он много пережил в лесу. После чего мальчик стал немного странным, выдумывая рассказы о лесных монстрах и подземных жителях. Алёша перестал говорить о себе, стал более задумчивым мальчиком и почти перестал общаться с друзьями. Когда он подрос, то нашёл то место встречи у реки с лесными мохнатыми великанами и иногда приходил туда. Он в тайне от самого себя хотел вновь встретиться с ними... с девочкой Альбой!

КИРА НАУМОВА

ИЗ ЦИКЛА СТИХОВ «КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ»

* * *

«Кукушка хвалит петуха».
Увы и ах!
Но как же стыдно
Недоуменье видеть в дивных
Наивных девичьих глазах.

Случайная встреча

Сорок лет в комочек сжались,
Будто были не важны.
В сердце эхом отозвались
Аромат и боль весны.

* * *

Казалось, ушло навсегда
Ваше дивное лето,
И песни все спеты,
А жизнь – беспросветная ночь.
Так Вы оказались в объятьях
Того человека, который спросил:
«Я могу Вам хоть чем-то помочь?»,

* * *

Весь в шоколаде. Только для здоровья
Куда полезнее свёкла с морковью.

* * *

И сколько человек Вам косточки-то мыло!
А в баньке так никто и не попарил.

АНДРЕЙ РАЗМЕТНОВ

ДАЛЬНЯЯ ЗАСТАВА

Всю неделю в Москве шли дожди. Ты сидел в своём кабинете на Лубянке и смотрел на то, как беспечно течёт столичная жизнь. У тебя сложилось неопределенно тоскливое настроение, заставившее глубоко задуматься о прошлом. На столе ты видишь фотографии, с которых на тебя смотрят сослуживцы, местные горцы, Ясеновы, Даша.

Вспомнилась юность, выпуск в Галицыно, служба на Кавказе, застава на грузинской границе, где прошла твоя молодость лейтенанта-пограничника, Российский флаг, развевающийся над горами, местные жители, постоянный стресс, постоянная тревога, Дарья... Ты приехал на заставу в 2000 году, сразу после выпуска. Кавказ медленно остывал от войны, но её эхо постоянно отзывалось в виде многочисленных группировок, промышлявших терроризмом, контрабандой и наркотрафиком. Условия жизни были настолько тяжелые, что люди начинали забывать о таких понятиях как больница, полиция, социальная защита.

Не пустыми рутинными днями, а яркими событиями и многочисленными бедами вспоминается тебе молодость. В первый месяц в горах во время обхода периметра вы со старшим сержантом Крючковым, старшой заставы, нашли раненого десантника-срочника, лежащего у обрыва. В течение часа вы тащили его до дома местного ветеринара. Тогда ты в первый раз увидел, как жизнь покидает человека, отчаянно цепляющегося за неё. У парня не было шансов выжить, так как невозможно уцелеть после удара об отвесные скалы при десантировании и падения с огромной высоты. В этот день ты и познакомился с Дашей Ясеновой, твоей однофамилицей, внучкой ветеринара. Она жила с дедом и бабушкой, потому что совесть не позволяла ей оставить стариков и уехать туда, где быть русской не страшно. Ей приходилось работать с утра и до вечера, так как за хозяйством кто-то должен был следить. С тех пор для Ясеновых ты стал желанным гостем. Твои выходные теперь проходили у них, а по вечерам вы вместе ужинали. Когда ты ездил в Ставрополь, брал Дарью с собой. Постепенно она стала значить в твоей жизни намного больше, чем просто соседка.

С улыбкой ты вспоминаешь, как до смерти напугал джигита, пристававшего к ней в поле, когда утром она гнала овец на пастбище. Ашот, пастух из соседнего аула, попытался потащить её за собой, но очередь в воздух быстро привела его мозги в чувство. В голову невольно приходят воспоминания о том, как Дарья по утрам приносила на заставу молоко, как надевала твою зелёную фуражку, как вы купались в водопаде.

К сожалению, счастье жителей омрачало зло, царившее на тот момент в горах. Заслышав выстрелы, десятки местных жителей собрались к забору заставы, надеясь на спасение.

Однажды утром старейшины аулов пришли к шлагбауму и попросили о разговоре с командиром. Ты спешно собрался и выбежал к ним. Они поведали тебе, что местный головорез Расул-костолом грозит продать арабам всех русских, живущих в аулах. Расул был известным боевиком, державшим в страхе множество населённых пунктов. В войну он много убивал пленных российских солдат.

Посовещавшись с сослуживцами, вы решили действовать. Ночью в горах было шумно. Твои снайперы уничтожили десятки боевиков, их машины вспыхивали одна за другой после попадания кумулятивных снарядов из РПГ. Главаря взяли живым. Крючков прострелил колесо его джипа, когда Расул пытался сбежать. Вы вытащили его из машины и сбросили с первой попавшейся скалы. Об операции было решено не сообщать.

Всё утро вы просидели с Дашей на поляне, откуда открывался удивительный вид на Грузию. Солнце не спеша поднималось, освещая горы. В тот день ты понял, ради чего живёшь и служишь. Тогда ты ещё не знал, что антитеррористическая операция будет продолжаться до 2009 года, что наркотрафик увеличится, что террористы будут ещё злее и коварнее. Ты был просто счастлив, что Дарья сидит рядом.

Через два года в трех километрах от заставы построили воинскую часть, там расположился полк. Прибывшие для прохождения службы, разведчики наводили ужас на всех бандитов, терроризировавших местных жителей. В горах стало тихо. Старики Ясенева умерли в один день. Дарье было спокойно, потому что последние месяцы жизни они были счастливы и не знали страданий. Ещё через год ты стал капитаном и уехал учиться в Академию, забрав Дашу с собой в Москву.

Сейчас ты полковник. На твоём столе ключи от дорогого внедорожника, обедаешь в дорогом ресторане... Но разве всё это может сравниться со старым заставским газиком и шашлыком, приготовленным Дашиным дедом? Разве эмоции, полученные при назначении на вышестоящую должность, могут сравниться с теми, которые ты испытывал, когда брал очередного контрабандиста?

Дашу и дочерей ты видел сегодня утром, но почему-то соскучился, как будто находишься в длительной командировке.

Как же всё-таки хорошо, что после выпуска ты не остался служить в каком-нибудь крупном городе! Ты всю жизнь честно служил своей стране и делал это не ради наград и званий, а по зову сердца. Наверное, поэтому ты и счастлив.

НИНА РЯБОВА

КАК МЫ ГОВОРИЛИ

Полученная травма была так некстати. (Да и когда травмы бывают кстати?) Осень. Надо убрать выращенное на огороде. Сделать заготовки. Подготовиться к зиме. Всё так привычно.

А тут подвязанная рука, к тому же правая. Севшая рядом со мною на вокзале, пожилая женщина сочувственно посмотрела на меня:

– На огороде-то всё прихитила, милая?

– Нет, бабушка, не всё.

– А помоКчи-то некому?

– И помоКчи некому.

– Ой, мама-то твоя бойкА была, бойкА... Да и ты всю жизнь омовая.

Она погладила мою левую руку:

– Ну, милая, не подводи уж свою хозяйку, вся нагрузка на тебя, левую рученьку.

Она внимательно посмотрела на мою когда-то сломанную левую руку, покачала головой и участливо добавила:

– Бог поможет.

Вполголоса прочитала молитву.

Наш разговор слышала рядом сидящая девочка-подросток. И когда бабушка ушла, она несмело спросила:

– Почему она Вас обозвала?

– Обозвала? Нет, она, наоборот, и маму мою добром вспомнила, и меня в молодости.

– А я не слышала таких слов: прихитила, бойкА, омовая...

– Прихитила – убрала, в данном случае выкопала картофель, опустила в погреб, выдергала морковь, свёклу...

Бойка – значит, трудолюбива, за всё бралась. Всё горело в её руках.

Омовая – значит, очень быстрая на подъём, работает без усталости.

Раньше эти качества в людях очень ценили.

Пассажиры, ожидающие автобус, уехали.

Благодарная бабушке, так ласково говорившей со мной, я мысленно начала представлять свою маму, её подруг, деревенский быт, их неповторимый харовский говор.

В далёкие-далёкие времена, когда мои сверстники должны были оставить штурвал комбайна, руль грузовика, конскую упряжь, если работали в колхозе, топоры и пилы, если трудились на заготовках леса, и уехать из родных мест – служить, выполнять святой долг защитника Оте

чества, в колхозный клуб собирались в призывную пору все: и те, кто отслужил, и те, кто только что получил повестки. Они держались как-то особенно, маленькими группами, слушали старших, старались не пропустить ни слова.

Страху о будущей службе никто не нагонял, наоборот:

– Вот придёшь сильным, крепким, настоящим мужиком! А теперь знакомься с девчонками, пусть пишут, особенно в первое время. Всё будет хорошо! А мы...

Дальше шли рассказы смешные, не обидные. В разговор вступали даже молчуны. Но они тоже служили, было что вспомнить!

... – Построили нас.

– Русские! Шаг вперёд!

Все дружно вышли из строя. А мы с Лёшкой с Потапихи стоим, как вкопанные.

– Вы? – строго спрашивает командир.

– Мы харовские.

– ...

– Вот так и стали над нами подшучивать: харовские – нерусские.

– Или ещё, – добавляет другой отслуживший молодой человек. – Парень, а ты откуда?

– С Аламбаша я.

– Не слышал такого портового города, не слышал...

– Так и прижилось: Аламбаш – портовый город.

Конечно, это, может, так и было, ведь молодёжи было много, в армию шли и из Низовья, и из Межурок, и из Фролов, и из Пундуги, и из Азлы, и из Шапши, и из Нижнее-Кубенского, и из Ильинского, и из Михайловского – отовсюду. Ребята заканчивали школы-семилетки, оставались в колхозах, работали, нигде не бывали. А потом – армия.

Аламбаш, правда, был даже не станцией, но разъезд большой. Здесь жило много обслуживающих железную дорогу рабочих, и школа была, и медпункт. Но не город, конечно, и тем более не портовый.

И сейчас можно нередко услышать, когда в электричке сообщают об этой остановке:

– Аламбаш!

– Портовый город, – не задумываясь, замечает кто-то.

Истоки анекдотов не беспочвенны. Мы, харовские, и правда, говорим не так, и слова у нас не такие. Говорим непонятной скороговоркой, а в другом поселении тянут то последний слог, то и целую часть слова. Свойственно нам и ёкание, и икание, и чокание, и цокание. А лексика! Наши родные харовские слова! Они так вошли в нас, что порою в обыденном разговоре вовсе и не замечаешь, что твой собеседник не совсем тебя понимает.

Мои дети всегда летом жили у бабушки, моей матери, в Харовском

районе.

Когда возвращались в город, когда начинали рассказывать своим сверстникам, как прошло лето, те смеялись, переспрашивали, старались даже в свою речь что-то вставить. Но у них ничего не получалось:

– Как ты сказал вчера? Какое слово?

Сейчас часто задают эти вопросы мне:

– Что ты сказала? Это ругательное слово? Ха-ха-ха!

Когда я работала над книгой «Судьба быть вдовой», посвящённой моей матери, вдовам Великой Отечественной войны, без диалектных, устаревших слов было не обойтись. Делала расшифровку, сноски. И всё равно читатели мне задавали вопросы, значение слов было им непонятно.

Начнем с кухни.

Малыш подходит к полке. Это не просто полка, это несколько полочек.

– СУДЁНКА, – говорит бабушка.

Жили бедно, шкафов посудных не было.

И полка вдоль кухонной стены была в каждом доме. На верхней полке лежали пироги, только что вынутые из печки. Их, как правило, накрывали чистой скатерочкой. Не всегда удавались пироги хозяйкам, бывали и НЕУДАШНЫМИ, если на трудодни получали вместо хорошего зерна ШАМ. А бывало, вместо пирогов пекли РЕЗИНОВАТИКИ, лепёшки из прошлогоднего картофеля, собранного на поле ранней весной. Старые люди никогда не забывали, что пережили.

На полке ниже – маслёнка. В растопленном русском масле лежало КРЫЛО. Оно было своеобразным помазком. Смазывали пироги одним крылом, сковороду – другим. У запасливой хозяйки всегда было много крыльев, чтобы вовремя их менять. Крылья делали из настоящих прочных куриных перьев, проверяя их прочность, связывали ниточкой. Получалась такая аккуратная кисточка.

Здесь могло стоять ПОДЁНЬЕ – жидкость, которая оставалась при топлении масла, ПАХТУС – нетопленое сливочное масло домашнего приготовления.

На полочках ниже – специи.

На нижней полке – сковородки, горшочки, СТАВКИ.

А называлось это всё вместе одним ёмким словом – СУДЁНКА.

Над судёнкой – ПОСУДНИК, полка сделана мастером так, что можно просушить вымытую посуду, положить наклонно.

Рукомойник (умывальник) тоже весили поближе к кухне.

Была ПРИСТУПКА у русской печи, по ней старый человек залезал на печку.

ДУШНИК – отверстие для самоварной трубы.

ЗАГНЕТА – угли, заметённые в правый угол в печи.

Поразительно богатая лексика!

Верхняя часть погреба, в центре с лазом в погреб, – ПОГРЕБИЦА.

Слово комната считалось городским. Была ИЗБА с ЛАВКАМИ. ЛАВКИ вдоль стен, а если есть необходимость, приставляли к ним скамейку. Здесь можно было уложить гостя спать, расстелив постель, набитую соломой. Это были ПРИМОСТЫ. Кровати появились значительно позднее.

Я всё своё детство, юность спала на примостах.

ЗАБОРКА – перегородка в избе.

Одежда

Главное – ЗИПУН. Тяжёлое длинное пальто, подбитое КУДЕЛЕЙ.

Куделя – вычесанный лен, измятый на мялке. Кстати, одеяла тоже были НА КУДЕЛЕ. Совершенно не грели, были тяжелыми.

ЕПАНЧА – повседневная верхняя одежда. Часто шили сами.

ВЕТРОДУЙКА – (без подкладки) лёгкая одежда.

ДЕРЮЖКА. То же, что и ВЕТРОДУЙКА.

У богатых – ШУБНЯК. меховая одежда.

САК – зимняя одежда.

Обувь

КАМАШИ. Шили кустарным способом. Подобие ботинок.

КАТАНИКИ – валенки. Они быстро изнашивались. Женщины вставляли в них ВИХОТЬ – пучок соломы, который выпадал обычно в неподобающее время из дырявого валенка. Например, во время праздника, когда все плясали, моя мама несколько раз ПРИСЕДАЛА, имитируя ПРИСЯДКУ. На самом деле запихивала ВИХОТЬ.

ОПОРКИ – изношенная обувь. Но её носили, не выбрасывали.

Обувь шил односельчанам сапожник – ЧЕБОТАРЬ.

Платок – ФАТА, ФАТКА, ЗАГРАНИШЕНКА.

Фатка – повседневная фата.

ЗАГРАНИШЕНКА – богатая фата, шерстяная, тонкая.

Иногда говорили «АГЛИЦКАЯ».

КАШАВКА – школьная сумка, сшитая из холстины с ремнём через плечо.

Холст обычно красили в КУБОВЫЙ (синий) цвет.

Говорили о сегодняшнем дне – СЕДНИ, НОНЕЧИ, о вчерашнем – ВЧЕРАСЬ, о прошлом годе – ЛОНИ, ЛОНИСЬ.

Удивительные слова обозначали различные действия:

ВАРАКОСЯТ, ДИКАСЯТСЯ – ведут себя шумно, безобразят.

ВАРЗАТЬ – делать то, что не дозволено.

НАШАМИТЬ – насорить.

Странно звучало: «ОБОРОНИ меня!» Вроде, никого и нет. От кого оборонять? Это значило: ОТРЯХНИ!

В лесу

ПРОНОГА – узкая полоса между настоящей дорогой и полем, лесом. Болотистое место.

Небольшок болотистое место – ПЕНДУС, ПЕНДУСИНА.

Колючая сорная трава – ПАТАРЧИНЫ.

Тележка – ТАРАТАЙКА.

Эти и многие другие слова – харовские, диалектизмы, они не входят в состав литературного языка:

БАСКОЙ (красивый), БАТОГ (палка), ВИЦА (гибкий прут), ГОГЫРЯ (большая куча чего-либо) и т.д. Их очень много!

К тому же в языке харовских жителей много слов, которые есть в нормативных словарях русского языка, но они отличаются своим значением.

Так ОСТРОВОМ называют участок леса, который выделяется среди основного массива породой деревьев, их высотой, непроходимыми зарослями.

Существует целый пласт таких слов, которые отличаются от слов литературного языка словообразовательными элементами:

ВЧЕРАСЬ, ФАМИЛЬ, УЖО, НОНЕШНИЙ, КАЧУЛИ и т.д.

Особая лексика характеризовала человека, его характер, поведение:

ЗАПАТЫРЯ с грязными КАБРЯМИ (руками),

ЗАГАВРЯ – неопрятный человек, не соблюдающий чистоту в доме,

ГЛУХНЯ (плохо слышащий человек),

ОШАЛЕЛЫЙ – буйный,

НЕГОРДЛИВЫЙ, СОННУЛЯ, ТОРОПЫГА,

СЕМИСЕЛКА – ветреный человек, забывающий обещания,

НЕСЛУХ.

Высоких людей называли БАШНЯМИ, КОПНАМИ, людей маленького роста – ПРИПЁРДЫШ.

Разнообразная лексика, полное оканье, характерное для северорусского говора г[О]л[О]ва, м[О]л[О]к[О], с[А]д[О]в[О]д, напевность речи, твердое Щ (женШШина), смягчение согласных (СаньКЯ, дергЕть (дёргать)), утрата [I] кака', зна'т), разрушение конечных сочетаний согласных СТ, ЗН (мудрость, хвост, радость, молодость) делали харовский говор своеобразным, колоритным.

Моя малая родина – Харовский район – центральный район Воло-

годской области. Здесь не было глобальных затоплений, переселений, не было грандиозныхстроек, и харовский говор, возникший в 15 веке, развивался в относительно спокойной ситуации. Сейчас наш харовский говор изучается, составляются Словари.

Вспоминается учеба в Вологодском педагогическом институте. Преподаватель диалектологии Т.Г. Паникаровская, автор «Словаря вологодских говоров», просила нас, харовских, произнести то или иное слово, построить словосочетание, расшифровать. Тогда мы стеснялись, знали, что говорим не так, как все. Потом оценили: талантливый, тонко чувствующий язык человек, влюбленный в родной край, очень хотела, чтоб и мы, студенты, прониклись любовью к Слову, нашей Земле, Родине. (Сейчас я пишу и с благодарностью вспоминаю нашего любимого преподавателя, её мягкий красивый голос: «Ассимилятивное О...»)

В память своей матери Галины Африкановны Диановой, которую местные жители запомнили как необыкновенную рассказчицу – её незатейливый рассказ. Когда снимали фильм по Пришвину, Белову, приходили к моей маме, расспрашивали, записывали, снимали. Только где теперь узнаешь об этом?

«Вы спрашиваете, што тревожит. Петух тревожит. Проснулас рано, ишшо не разглуздалас, а он поёт. Ну, думаю, и ладно, живой и дома. И што Вы думаете? Оставил своих курич и в бега. К Блохиным. А Серёга хватает батог и на моего петуха! Говорит, куричи не кладуччо из-за твоего петуха. Всё жожират. Ведь ногу сломил у петуха. Перевязала трепичей, не съехала повязка. Думаю, болше не пойдёт. А побежал ведь! К ихним куричам. Взяла зобенькю, насыпала зерна и туда.

– Што несёш, Галина? – спрашивает сосед.

– Ежу куричам. Мой петух у их всё съедает. А вот дома-то не съедает. КО! КО! Подсказывает, где зерно. Ждёт, когда они поидят. Придёччо нарушат петуха. Ежи не жаль, стала бы носит, не люблю свар. А Сергей Николаевич, сосед справа, досаждаёт: «Пус поет, не нарушай. Он такой красивой, я не видывал таких. Да и упитанный он у тебя. Битен».

Говорит, заведи столькё курич, как у Блохиных. Убегат не будёт. У их – 10. У меня – 3. А пошто мне 10? Не ежи жавко, места в доме нет. Придёччо нарушат...».

РИММА СТАХАНОВА

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

Юлия Николаевна зашла в пустую квартиру. Постояла у порога с минуту, как будто прислушиваясь или ожидая, что кто-то выйдет её встретить. Но в квартире тишина, и только тикают часы на стене.

Женщина разделась, надела тапочки и прошла на кухню. Выкладывая из пакета продукты, подумала: «Опять целый вечер коротать одной. А ещё два выходных впереди».

На работе она чувствовала себя, как рыба в воде. В коллективе была сама собой – весёлая, задорная, но серьёзная, что касалось работы. Глядя на неё со стороны, вряд ли кто мог подумать, что эта женщина переживает не лучшие времена в своей жизни.

Всегда ухоженная, подтянутая, со вкусом одетая, но не счастливая. Хотя... так думают её сослуживцы, но не сама Юля. Она была счастлива и тогда, когда жила с мужем и с детьми, и сейчас, когда осталась одна. С ней были её воспоминания о любимом человеке, о детях, у которых уже свои семьи.

Её подруги удивлялись, как она может ещё любить человека, который её предал. Но она простила его и не держала на него зла.

Юлия Николаевна поставила чайник на плиту, включила телевизор, умылась и села за стол. Напротив неё стоял стул, на котором всегда сидел Михаил. И, глядя в ту сторону, она как будто видела его лицо, в последнее время очень печальное.

Вместе они прожили двадцать восемь лет – трудных и счастливых. Сначала учился Михаил, и Юля, как могла, поддерживала его и помогала, управляясь и с домом, и с работой. Когда Миша защитился, его повысили в должности. Он стал главным инженером на фабрике. И жена, чувствуя своё несоответствие рядом с мужем, поступила на заочное отделение и закончила институт. Приходилось не спать ночами, готовиться к сессии. Но Юля всё выдержала. Как она успевала? Ведь в то время у неё был уже сын.

Когда Вадиму исполнилось семь лет, она решилась на второго ребёнка. Родилась дочь. Она была очень похожа на отца: такие же чёрные, как смоль, волосы, и такой же, немного вздёрнутый, нос. А вот глаза у дочери были синие, как у мамы. Но, всё равно, сходство было большое. Муж попросил назвать её в честь своей бабушки, у которой он практически вырос. И дочку назвали Анастасией.

Первые десять лет были очень трудными, хлопотными. Но они были вместе, любили друг друга, и всё у них складывалось. Получили хорошую квартиру. Вскоре Миша купил машину. Ну, о чём ещё можно меч-

тать?

Юле завидовали подруги, у которых жизнь не складывалась. Многие уже разошлись в то время, и снова вышли замуж, но неудачно. Самая близкая подруга всегда говорила ей: «Хорошо тебе! Вон Михаил у тебя, всё для дома старается. Дачу строит. Чего тебе не жить? Сама хорошо пристроилась – свой бизнес. Деньги, небось, лопатой гребёте? И мама тебе помогает».

Юля не обижалась на подругу, жалела её. Но как-то ей сказала: «Вера, не надо завидовать чужому счастью. Лучше порадуйся за подругу. Мы добились всего сами. Нам было трудно и работать, и учиться, и дома всё успевать. А вы всё это время весело жили. Что, не так?»

Вера не знала, обижаться на подругу или нет. Ведь та была права. Было время, когда она звала свою подругу сходить куда-нибудь, развеяться, как она выражалась, отдохнуть от семьи. Но Юля всегда говорила: «Какие гулянки?! У меня сессия на носу, и дома дел невпроворот».

А Вера всегда была свободна. Сын зачастую гостил у бабушки. Муж постоянно по командировкам разъезжал. Гуляй – не хочу! Вот и развалилась семья. Муж ушёл, хотя не плохой был мужик, работающий. Сколько бы денег он не зарабатывал, Вера спускала их с катастрофической скоростью. Не выдержал мужик, ушёл к той, которая сумела по достоинству оценить мужчину. Бывшая жена долго не горевала, выскочила за другого. А тому нужна была лишь жилплощадь. Прописался, а потом права начал качать. Снова Вере не повезло. Вот и живут оба в одной квартире. Вроде, муж и жена, а по разным комнатам.

Да, каждый кузнец своего счастья! Юля долго боролась за своё. Были минуты, когда она просто начинала сомневаться – выдержит ли? Но муж был всегда рядом. Иногда было достаточно одного его поцелуя или слова, чтобы она вновь воспряла духом. Но Юля и сейчас не думает, что это конец. У неё ещё всё будет хорошо. Она ждала возвращения Михаила.

...Утром женщина проснулась рано. Затворила тесто, чтобы напечь пирогов. Ведь к ней в гости собирались прийти дети. Сыну Вадима, Павлушке, исполнился годик, и все решили собраться у бабушки.

Юля очень любила своих детей. Они с мужем дали обоим образование, а Вадим и сейчас учится в университете. И дочь, и сын живут хорошо.

Главное, что они в детстве научились взаимопомощи. Видели, как отец с матерью стараются изо всех сил для детей.

Конечно, детям было непонятно, почему они расстались? Вроде бы, столько пережили вместе, и вдруг разбежались. Но так решили родители, и они не вправе судить их. Дети по-прежнему любили их обоих.

Когда Вадим и его жена Вероника собирались к матери, позвонил отец, чтобы поздравить внука с днём рождения. Он сказал, что тоже хотел бы пойти, но ему как-то неудобно перед матерью.

Вадим обрадовался: «Пап, давай вместе пойдём! Мама точно будет рада. Мы заедем за тобой, жди нас». А Веронике он сказал: «Я так хочу, чтобы папа с мамой опять были вместе».

Михаил приготовил подарок, оделся и стал ждать сына. Его молодая жена тоже куда-то засобиралась.

– Света, а ты куда идёшь? - спросил он её.

– Ну, знаешь! – зло ответила она ему. – Ты ведь идёшь к своей бывшей! Вот и я пойду гулять!

Михаил ничего не стал больше говорить. Он знал, что Светлана рвнует его к бывшей жене, хотя повода для этого не давал. Старался не ходить к Юле, чтобы лишний раз её не травмировать. Хотя в последнее время чувствовал, что ему её не хватает.

Михаил и сейчас мог просто поздравить внука, но он обрадовался, когда сын предложил идти вместе. Ему очень хотелось увидеть Юлю. Последний раз он её видел в роддоме, когда невестка Вероника родила сына. Детей он видел часто, звонил им, но к нему домой они никогда не приходили.

Мужчина тогда отметил про себя, что Юля очень хорошо выглядела. Была очень спокойной и весёлой. «Ну, конечно, как тут не радоваться! Вероника такого богатыря родила – на четыре с половиной килограмма!» – подумал тогда Михаил. А ещё он подумал, что Юля, наверняка, нашла кого-нибудь. В такую женщину нельзя не влюбиться! Тогда почему он не с ней? Ведь Светлана в последнее время стала его раздражать.

На улице просигналила машина, и Михаил вышел из квартиры, бросив жене привычное: «Пока».

– Вадим, а ты не предупредил маму, что я приеду? – спросил отец, садясь в машину.

– Нет, а что? Нужно было сказать? Но я уверен, что она обрадуется. Как хорошо! Соберёмся все вместе. Настя тоже должна приехать

Они ещё только поднимались по лестнице, а Юля уже стояла у открытой двери, встречая их. А из квартиры исходил обалденный запах испечённых пирогов. Мама была мастерица печь пироги.

– Да кто же это такой большой к нам идёт? Павлушка, иди скорей к бабе, - и бабушка, подхватив внука на руки, понесла его в квартиру. Когда она раздела его и опустила на пол, подошла к детям и поцеловала их. Михаил стоял, как не родной, хотя всё здесь ему было так мило и знакомо.

Юля подошла к нему, поздоровалась:

– Хорошо, что ты пришёл, и хорошо, что один. Проходи, будь как дома, – и она слегка подтолкнула его.

Павлушка там всюду орудовал. Облюбовав бабушкину тумбочку, начал всё с неё спихивать на пол. Вадим подошёл к нему и строго сказал

– Павлик, не смей у бабушки ничего трогать! Собери всё и поставь на место!

Павлуша взглянул на папу, потом на бабушку, как бы ища защиты, но всё же подчинился и всё собрал, и за весь вечер ни разу не подошёл к тумбочке.

Мать отметила про себя, что Вадим очень похож на отца. Миша был строг с детьми, но дети его не боялись, а уважали. Вот и Вадим воспитывает своего сына на примере отца.

Юля поставила на стол пироги. Тут были и любимые Миши – с капустой, и любимые Вадима – с грибами, и любимые Настины – с творогом.

Дочка что-то задерживалась, и Юля попросила Вадима позвонить ей. Но через несколько минут в квартиру не вошла, а влетела сама Настя, а вслед за ней вошёл Игорь с огромной коробкой.

Он поздоровался со всеми и достал из коробки большую машину. Павлушка был в восторге! Он целый вечер не вылезал из этой машины, заставляя всех сесть в неё. Он подходил молча, брал за руку, и вёл к машине. Всем приходилось делать вид, что они садятся, и он довольный возил всех по комнате.

А за столом было очень весело и оживлённо, как в старые, добрые времена. Михаил смотрел на всех и думал: «Как хорошо вот так сидеть за столом, смотреть на детей, на внука, на жену, как она хлопочет. Сколько в ней тепла, доброты...».

Он мысленно вернулся в то время, когда они жили одной семьёй. Вспомнил, как долгими вечерами сидел с сыном и рассказывал ему о том, как они познакомились с мамой, как им было трудно, особенно маме. Как им приходилось и учиться, и работать. А сын, в свою очередь, делился с папой самым сокровенным.

Но ровно через год всё изменилось. Вадим решил пойти в армию, прервав свою учёбу. Ни мать, ни отец не стали его отговаривать, хотя были против этого. Сын решил, что он, как и отец, должен послужить Отечеству. Считал, что выучиться он всегда успеет, было бы желание. А дочка Настя была всегда предельно загружена – школа, уроки, драмкружок, секция по волейболу, подружки... Но она везде успевала и делала всё на «отлично». Наверное, это ей передалось от матери.

А потом... Что было потом? А потом Михаил влюбился. Он сам порой не понимал, почему это произошло. Вроде, жили с Юлей хорошо, не ругались. Но чего-то ему не хватало в отношениях с женой. В последнее время они даже спать вместе стали редко. А когда он её спрашивал, почему она избегает его, она говорила что-то про усталость, про настроение. И он перестал ей докучать.

А когда в отделе появилась новая секретарша, чья-то протеже, Михаил понял, что она его интересуется, как женщина.

Светлана была молодая, стройная, красивая и деловая. Всё нача-

лось, как в кино, или как в романе, с вечеринки, которую устроили в связи с празднованием женского дня – Восьмого марта. Тогда Светлана просто превзошла саму себя! Она пришла в открытом платье голубого цвета, которое сидело на ней просто великолепно и оттеняло её глаза, такого же небесного цвета.

Все мужчины были очарованы ею. И Михаил не был исключением. Он пригласил её на танец, и всё... С этого момента он жил только встречами с ней. А однажды, решился и пригласил её после работы прогуляться.

Они подъехали к кафе, и Михаил предложил зайти. А так как он был за рулём, то они только выпили по чашечке кофе да съели по порции мороженого.

Но хотелось продолжения, и, проводив её до дома, он остался у неё ночевать. Это было в первый раз, когда он не пришёл с работы домой.

Михаил уже давно не испытывал ничего подобного! Светлана заставила его почувствовать себя мужчиной. Она просто чудеса творила в постели. Он даже и не знал, что так может быть сладко возле женщины.

Жена была с ним очень сдержанна. Никогда не проявляла никакой инициативы. И мужу стало казаться, что она его просто больше не любит. Но ведь он был ещё молодой мужчина. Ему всего-то было сорок с хвостиком. Вот и закружило мужику голову.

Дома он всегда находил оправдания своим задержкам, и Юля верила, как ему казалось. Когда он вернулся утром домой, то увидел, что жена спит в кресле, и понял: она не спала всю ночь. Он прошёл тогда на кухню, налил себе холодного чаю и с чашкой подошёл к окну. На улице шёл снежок. Стояла поздняя осень, ноябрь.

Юля тихо подошла сзади и сказала:

– Михаил, давай поговорим!

Миша развернулся и увидел серьёзное лицо жены, спокойное, и, в то же время, со следами бессонной ночи.

– Я не спрашиваю, где ты был, потому что знаю. Просто хочу понять: это у тебя серьёзно? Я давно уже заметила, что ты изменился, но полагала, что это временно. Многие мужчины в твоём возрасте выкидывают такие номера, но не у всех заканчивается уходом из семьи. У тебя как? Ты любишь её?

Михаил слушал жену и думал, что он и сам ещё не разобрался в своих чувствах. Но то, что его тянуло к той женщине, это правда. Он молчал, не зная, что сказать. Ведь и жена ему была дорога!

Юля понимала, что ему нужно сделать выбор, а это было нелегко. Она не стала его торопить.

– Хорошо, Миша, ничего не говори. Разберись в себе. Но если решишь уйти, уйдёшь, когда сочтёшь нужным.

А вечером, когда пришла пора спать, Юля взяла постельное бельё и пошла в другую комнату. Ей нелегко дался этот разговор. Внешне оста-

ваясь спокойной, она боролась со своими чувствами. Её захлёстывали эмоции. Сдерживая слёзы, готовые вот-вот вырваться наружу, она всё же смогла закончить разговор. И только ночью доверила все свои переживания своей подруге. Поплакалась в подушку, и ей стало немного легче.

Так они прожили ещё три месяца. Юля надеялась, что Миша останется. Но накануне своего дня рождения, в конце февраля, он собрал свои вещи и ушёл.

...Вспоминая за столом обо всём этом, Михаил признался себе, что он совершил ошибку. Сказать об этом прямо ему не позволяла мужская гордость. Да и простит ли его Юля? А со Светланой жить он тоже уже не хотел.

Юля прервала его размышления:

– Миша, как у тебя дела? Что-то ты грустный. А правда, Павлушка похож на тебя? Посмотри, у него даже ямочка на подбородке, как у тебя. Вадим молодец! Правильно воспитывает сына!

Было видно, что Юля волнуется и говорит без остановки для того, чтобы скрыть своё волнение. Ведь она всё ещё любила Михаила!

Правильно гласит пословица: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем». Когда Михаил был рядом, Юля не очень-то задумывалась о том, чем он живёт, чего он хочет. Она исполняла свои женские обязанности и считала, что делает всё, чтобы все были счастливы. И только прожив одна, поняла, чего не хватало Михаилу. А ему не хватало женской ласки. Ведь он – мужчина темпераментный, любвеобильный, ему обязательно нужно было реализовать свои потребности. А Юля отдалилась от него, у неё на первом плане были дети. Что касается мужа, так ведь она не отказывала ему совсем. А теперь по ночам, когда долго не могла уснуть, вспоминала Михаила, его ласки, его нежные руки, поцелуи, и так хотелось вновь почувствовать себя желанной. Как бы ей хотелось прижаться к Михаилу и почувствовать, как в нём растёт желание. Но это случилось в прошлом.

...Очнувшись от своих дум и воспоминаний, Юля вернулась в реальность – жестокую и холодную. Михаил всё так же сидел напротив неё, но что-то изменилось в его взгляде. И тут Юля поняла: глаза у него как-то потеплели, что ли. Так он на неё смотрел в молодости.

– Юля, ты наверное вспоминала сейчас нашу жизнь? – спросил Михаил и взял её за руку.

– Да, а как ты догадался? – и она положила на его руку свою.

– Вид у тебя был такой, как будто бы ты находилась где-то далеко, а не здесь. Ты была в прошлом?

– Да.

– Юля, я совершил большую ошибку. И сейчас жалею об этом.

– Что было – то было. Не спеши на этот раз. Подумай, чего ты хо-

чешь больше. Вернуться никогда не поздно. Твоё место не занято. А сейчас пошли к детям, – и взяв Михаила под руку, повела его в комнату, где Павлушка возился со своей машиной.

Вечер закончился так же быстро, как и начался. Сначала уехали Настя с Игорем, потом Вадим с Вероникой. Павлуша уже спал, и поэтому Юля оставила его у себя ночевать. Последним уходил Михаил. Он долго стоял в дверях, не решаясь уйти. Но Юля, разгадав его намерение, сказала:

– Миша, так не делают дела. Иди домой, тебя Светлана ждёт.

– Хорошо, я пошёл, – и Михаил вышел, всё-таки поцеловав Юлю на прощание. ♡

Она проводила его, подошла к зеркалу и долго в него смотрелась. Потом выключила свет в коридоре, подошла к кровати, где спал внук, поцеловала его и вышла. Зашла на кухню, но там было всё убрано: посуда вымыта, и лежала на столе. «Ладно, завтра разложу», – и, потушив свет, Юля пошла и прилегла рядом с внуком. Но сон не шёл. Она вспоминала разговор с Михаилом. «А ведь он несчастлив!» – подумала Юля. Ей было жаль его, она и хотела, чтобы он вернулся, и боялась – а если не получится?

Ей вдруг вспомнился неприятный разговор, который произошёл у неё с сыном, когда тот пришёл из армии. Михаил тогда уже не жил дома. Когда Вадим узнал, что отец бросил мать ради какой-то шлюхи, как он выразился, то был просто в бешенстве. Он тогда сказал, что никогда не простит отца.

И, вот тут, Юле понадобилась вся её материнская любовь, вся мудрость, всё умение, чтобы дать сыну понять, что он не имеет права судить отца. И как она благодарила Бога, когда сын, уже на следующий день подошёл, извинился и сказал:

– Мама, прости, пожалуйста! Я был неправ. Ведь я уверен, что отец любит меня. Он замечательный человек. А вы, я думаю, разберётесь между собой. Вот увидишь, мама, отец обязательно вернётся! Ведь ты такая хорошая!

– Ну, конечно, сынок! Всё будет хорошо! – ответила мама и поцеловала сына.

Вадим просто не представлял жизни без отца. Он был для него самым близким другом. Ему было непонятно, почему отец бросил мать? Но время шло, и постепенно Вадим привык к тому, что отец и мать живут отдельно друг от друга. Он с отцом часто созванивался. И если Вадиму нужен был совет, они встречались где-нибудь в кафе или, просто гуляя, обсуждали проблему. Отец никогда не навязывал своё мнение, но всегда так вёл разговор, что вынуждал Вадима самого принять решение. И всегда это решение было правильным.

Два года тому назад, когда Вадим решил жениться, отец привёз ему деньги. Он всегда помогал и сыну, и дочке, но не баловал. И когда Пав-

лушка родился, дедушка привёз и кровать, и коляску, и игрушек напукнул. А когда Настя решила замуж выйти, отец с ней серьёзно поговорил. Ведь ей было всего восемнадцать лет. Не отговаривал, просто давал напутствия. И свадьбу помог справиться.

Да, столько воды утекло за это время! Сколько всего произошло! Дети разъехались, осталась Юля одна. Вечерами такая тоска накатывалась! Тогда она давала волю слезам. Все её сватали, женихов искали, только она ждала своего Михаила. Верила, что он вернётся. Интуиция? А может, желаемое принимала за действительность? Она не знала, только сердцем чувствовала, что Михаил несчастлив, и просто нужно время, чтобы он это понял. Так или иначе, но она не хотела строить новых отношений, пока в старых не будет поставлена точка. И даже тогда она сомневалась, что кто-то сможет заменить ей Михаила.

Дни бежали быстро. На работе Юля отдыхала душой. В молодёжном коллективе она казалась себе молодой. Девчата относились к ней с уважением. Они почти все были такого же возраста, как её дети, и поэтому она относилась к ним по-матерински. Могла быть строгой, когда нужно, но никогда не кричала. А если что-то у них не получалось, терпеливо объясняла и помогала.

А Михаил всё чаще и чаще стал пропадать из дома. Ему уже было невыносимо слушать Светлану. Вечные её фантазии выводили его из себя и, чтобы не ругаться, он уходил. Мог просто бродить по городу или зайти в какую-нибудь кафешку и сидеть там, вспоминая свою жизнь. А мог уехать на машине к речке и сидеть там, наблюдая за чайками, кружившими над водой в поисках пищи.

Но один раз он изменил своим правилам. И, когда Светлана в очередной раз сказала, что хотела бы куда-нибудь съездить, отдохнуть, он взорвался.

– Света, а на работу ты не хочешь пойти? Вот сидишь дома без дела, поэтому и мечты у тебя такие, лишь бы погулять да отдохнуть. А от чего отдохнуть? Ты даже дома готовить перестала. Мне надоела ресторанная пища и, потом, я ведь не миллионер!

Светлана даже подскочила на стуле.

– Да, ты не миллионер! А свадьбы детям справляешь, как миллионер! Почему бы твоей Юле не побеспокоиться? Ты же ей всё оставил! Хорошо так жить!

– Замолчи! – прервал её Михаил. – Это мои дети! Ты же не захотела от меня родить. И у твоего ребёнка было бы всё. А впрочем, это и хорошо.

– Что хорошо?

– Хорошо, что у нас детей нет. Ты не способна их воспитывать, и не способна быть хорошей женой, и матерью тоже.

– Да откуда ты знаешь?!

– Я знаю, потому что живу с тобой уже не первый год.

- Что же ты от своей ушёл, если она хорошая была?
- Дурак был! За красивой бабой погнался, за молодой.

Светлана сидела и думала, что нужно бы прекратить этот разговор. Что-то он не на шутку разошёлся. Стоило ему сходить к бывшей жене, как молодая жена ему стала нехороша. Она смотрела на Михаила. Он никогда не был таким. И она пошла в атаку.

– Ну, а теперь что? Уже не нравлюсь? – и она подошла, села к нему на колени, обхватив его за шею.

– Нет. Такая не нравишься! – и он попытался высвободиться из её рук.

– Но ты же сам велел уйти мне с работы. Почему?

– Не хотел смотреть, как ты глазки всем строишь!

– Ах, так ты ревнуешь? Значит, любишь! – и она нагнулась, чтобы его поцеловать.

Но Михаил резко встал, чуть ли, не спихнув её с колен.

– Всё, хватит разговаривать! Ты никуда не поедешь!

Светлана выбежала из комнаты, но уже через пять минут вернулась.

– Хорошо, милый, я никуда не еду. Прости меня. А насчёт работы я подумаю.

Но Михаилу было уже наплевать, пойдёт она работать или нет. Он решил: если Юля не против, то он вернётся к ней. Но очень странные вещи происходили с Михаилом. Ему казалось, что его жизнь раздвоилась. То он был готов всё бросить и бежать к Юле, то, вдруг, ловил себя на мысли, что ему не хочется терять Светлану. Ведь с ней он чувствовал себя молодым, здоровым. А она такая сексуальная! Он знал, что ему будет трудно забыть её.

Но понимал и другое – у них разница в возрасте. Когда ему будет за пятьдесят – она ещё будет в расцвете сил. Михаил часто замечал взгляды мужчин, направленные на Светлану, когда они шли с ней по улице или бывали у кого-то в гостях. И он видел, что ей это нравится. Михаил и гордился, и огорчался одновременно.

Один раз он сидел с другом в баре. Они пили пиво, и Степан его спросил:

– Миша, как у вас дела со Светой?

– А что ты спрашиваешь? Вроде, нормально, – сказал Михаил и вдруг понял, что друг спросил не зря.

– Ты что-то знаешь? – задал он вопрос Степану.

– Да нет, с чего ты взял? Просто я не вижу блеска в твоих глазах. Живёшь с такой красоткой, а выглядишь так, как будто дома у тебя баба-яга.

Миша не понимал: «К чему это друг клонит? Завидует или, наоборот, жалеет?» – и поэтому ответил:

- Не всё золото, что блестит.
- Не понял!
- А ты подумай! Ведь кто-то и с бабой-ягой может быть счастлив.

Когда они расстались, Степан шёл домой и думал: к чему это друг сказал? И только когда пришёл домой, и его встретила жена, располневшая с годами, он понял: не в красоте счастье. Они прожили с ней уже тридцать лет, но он ни одного дня не сомневался в том, что рядом с ним именно та женщина. Конечно, Михаил не имел ввиду его жену, когда говорил про бабу-ягу, это он образно выразился.

Жена должна быть не только женщиной, но ещё и другом. Чтобы мужчине хотелось возвращаться домой, а утром с радостью идти на работу. Но не потому, что он там отдыхает от дома, а потому, что он чувствует свою нужность – он кормилец. Чтобы дома его любили не за то, что он приносит деньги, а за то, что он есть такой, какой есть. Степану повезло с женой. Она была очень хорошая женщина: любящая мать и жена.

Степан подумал о Юле, бывшей жене друга: «Да, жаль Михаила, с ней он был счастлив. Сам разрушил свою жизнь. А может, ещё вернётся к Юле?» Уж очень ему не нравилась новая пассия друга. Ну и что, что красивая! Кукла Барби, а внутри пустота.

А Михаил пришёл из кафе домой, Светланы не было. Он заглянул в холодильник, но там, как говорят, мышь повесилась. Он собрался уже идти в магазин, но зазвонил телефон. Звонила дочка и сказала, что маму увезли на скорой с приступом. Она плакала, и Михаил поспешил её успокоить.

- Настенька, не плачь. Всё будет хорошо. Скажи, куда увезли маму?
- В горбольницу. Вадим и Вероника там. А я сижу с Павлушкой. Пап, ты поедешь к маме?
- Ну, конечно, дочка, сейчас же еду, не волнуйся, я тебе позвоню

Михаил накинул пальто и выскочил из дома. У подъезда из машины выходила Светлана. Он не стал ничего объяснять, просто сел в такси и уехал.

В приёмном отделении сидел его сын с женой Вероникой. Михаил подошёл к ним.

- Что с мамой?
  - Пока не знаем. Сказали, что ей сделают обследование и скажут.
- Через несколько минут к ним подошёл доктор и, обращаясь к Михаилу, спросил:

- Вы муж? Тогда пройдите со мной.
- Они зашли в ординаторскую, и доктор спросил:
- Она жаловалась Вам на плохое самочувствие?
  - Извините, но мы давно не живём с женой. Я не знаю. Дети никогда

ничего не говорили. А что у неё?

– Подозрение на опухоль матки. Мы её готовим к операции, а там, что покажет анализ, злокачественная или нет.

– А когда будет готов анализ?

– Завтра к вечеру должен быть готов. Я думаю, что Вам не стоит ждать, после операции её переведут в реанимацию. А завтра приходите и принесите только попить, лучше морс. До свидания!

Михаил вышел из кабинета, у него всё плыло перед глазами. «Как же так? Почему сейчас?» И вдруг он понял: именно сейчас он должен решить главное. Он будет рядом с Юлей! Она же ему сказала: «Твоё место не занято». Значит, она ждёт! Милая, милая Юлечка, прости меня, если можешь!» – шептал про себя Михаил.

Вадим подбежал к отцу:

– Пап, что с мамой? Ничего страшного?

– Всё будет хорошо, сынок! Мама выкарабкается, а мы ей поможем, правда? Ведь она у нас сильная. Вы езжайте домой и успокойте Настю, а я останусь здесь.

Дети уехали, а Михаил просидел в приёмном отделении до тех пор, пока Юле не сделали операцию, и пока доктор не сказал, что всё прошло хорошо. Её перевезли в реанимацию, а Михаил поехал домой. Ему предстоял серьёзный разговор со Светой.

Он пришёл уже под утро. Светлана спала. В холодильнике по-прежнему было пусто. Михаил налил стопку коньяка, выпил и уселся в кресло. Спать он не хотел, да и не смог бы заснуть.

Он сидел и вспоминал всю свою жизнь: детство, армию, учёбу, знакомство с Юлей, свадьбу, рождение детей. Это были счастливые годы. А последние несколько лет можно было просто вычеркнуть из жизни. Как он мог бросить Юлю, детей? Как он мог усомниться в любви жены? Нужно было подумать, поговорить, попробовать решить проблему. Ведь Юля могла просто плохо себя чувствовать, ведь откуда-то взялась эта болячка. А он выбрал лёгкий путь – ушёл и всё! И Юля заболела наверняка из-за него. Ведь она переживала. И за детей, как они воспримут их развод, и за него тоже. Она женщина мудрая, и понимала, что это его увлечение не принесёт ему счастья. Но дала возможность самому убедиться в этом.

Всё, хватит, теперь он сделает правильный выбор! Теперь он сделает всё, чтобы Юля была счастлива. А вдруг... У Михаила похолодело в груди. Нет, только не это! Всё будет хорошо!

Когда Светлана проснулась, было уже совсем светло.

– Ты не идёшь на работу? – спросила она его и сладко потянулась в кровати.

Михаил посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом и начал собирать вещи.

– Что ты делаешь? Ты уходишь?

- Да, я уйду! Прости меня, но я не могу больше с тобой жить!

- Ты возвращаешься к жене? Но почему? Ведь ты меня любишь! Ведь любишь же?

- Давай не будем выяснять отношения! Это моё окончательное решение.

- А как же я?

- Ты взрослая девочка. Думай сама. Вот тебе на первое время деньги. Ищи работу. А я должен быть рядом с Юлей.

Светлана стояла, обжигая Михаила своим заволаживающим взглядом, не в силах понять, что происходит. Как же так? А куда делась его любовь?

Она вспомнила разговор с матерью. Тогда мать ей сказала:

- Смотри, дочка, на чужом несчастье счастья не построишь. Когда-нибудь ты поймёшь, что совершила ошибку, но будет поздно! Не разрушай чужую семью и не губи свою жизнь!

Но тогда Светлана ей ответила, что она не собирается прожить жизнь так, как прожила её мать. Что у неё будет всё хорошо. И что теперь она имеет? С этого момента у неё должна начаться новая жизнь, без Михаила.

А Михаил уже собрал свои вещи и поставил чемоданы у порога.

- Света, я ключи оставляю пока себе. Я не могу сейчас забрать вещи. Заеду вечером.

- Ты забираешь всё?

- Нет, я забираю только личные вещи. Прощай! - и Михаил вышел, захлопнув за собой дверь.

Светлана растерянно смотрела вокруг. Она жалела о том, что Михаил уходит, но ей не показалось, что жизнь на этом закончилась. Наверное, она его просто не любила.

А Михаил ехал в больницу. Он, как никогда, хотел увидеть Юлю и сказать ей, что очень её любит и хочет вернуться домой. Но не подумает ли она, что он делает это из жалости?

Юля, очнувшись от наркоза, увидела Михаила. И эта радость была большей, чем та, что она вообще проснулась. Миша взял её за руку, наклонился и поцеловал. Не нужно было ничего говорить. Их глаза выражали всё: и радость, и смятение, и боль, и любовь.

- Миша, мы снова вместе, как раньше?!

- Да, родная, вместе!

АННА СЫРЧИНА

ЛЮБОВЬ И ЦВЕТЫ

Красота цветов – то лишь время, не вечность,
может ли любовь стать для двоих бесконечной?

Никогда, прошу, не бросайтесь словом:

«Я люблю, люблю!»,
повторяя снова.

Слово – то не птица, не вернуть, как скворушку, в клетку,
Оно, вспорхнув, улетит соловушкой вольным на свою ветку.

Свои чувства не стоит делать мельче,
забалтывая словами,

лучше нежность свою заботой скреплять, делами.

Знаю: красотой с цветами

любовь не сравнить,

но должна и может она дольше жить!

БОТИНКИ

Говоришь:

«Твои ботинки – словно вышли из картинки,

как из модного журнала,

как же ты их отыскала?

По картинке из журнала?»

Я в ответ тебе сказала:

«Нет журнала для ботинок,

не найти таких картинок,

цвет ботинок, будто сливки,

что налил своей ты киске,

а фасон – довольно низки.

А зачем? Зимой склизко мне ходить по тротуарам.

Дуновения погоды

не подвластны чарам моды.

Не завидуй, что не можешь

ты достать такие тоже.

Знай, что белые ботинки

не с журнала, не с картинки».

СИЛА ЖИВОГО СЛОВА

Тонкую, широкую материю связываю я из нитей слова,
чтоб живым по вере и по просьбе к небу стало неживое,
чтоб могли все люди прикоснуться к слову,
ведь дарить жемчужинами-мыслями
не могла природа не осмысленно,
то не просто дар без наполнения,
то даётся волей Проведенья!
Он даёт, чтоб слово приумножить,
чтоб живое встало, неживое – ожило,
чтоб манило слабых, а кто сильней – тревожило.
Скажете, что слово – на бумаге?
Что забыли все поэты про овраги?
Но оно должно,
обязано быть с нами,
Прорастать хорошими делами,
не словами, даже очень патетическими, выпренными,
лучше станут все они простыми и невычурными.
Ради слов других прошу:
не стоит слово первое, Живое беспокоить!
Оживать должно оно в народе,
помогать трудящимся в работе,
тем, кто хлеб свой добывает в поте,
тем, кто новым поколениям даст начало,
чтобы голосами зазвучало,
призовёт с любовью на замену –
помогать родителям, служить Отчизне верно
и пополнить молодую смену.
Стих из слов материи
стал мыслям-украшениям одеждой,
для меня хотя и мысленной надеждой,
что живое слово не забудется.
что всё то, о чём пишу я, сбудется!
Ведь тогда зачем я строки на бумаге изливаю,
если силы Слова я не понимаю?
Если кровь не питает жизненную жил материю,
то зачем же ей струиться по артериям?
Ведь тогда зачем я силой мысли призываю слово,
если я не верю, что оно – живое?

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

ЧАШКА КОФЕ

Сижу на крыше с чашкой кофе,
И как-то мне совсем не плохо.
Вот, облакам машу рукою,
Зову их поболтать со мною.

Услышав эти разговоры,
Не опустел мой милый дворик.
И каждый подо мной прохожий,
Мечтал ко мне в денёк погожий.

Но вот скажи, какая милость,
Коты на крышу устремились.
Им предлагаю скромно кофе,
Не отвергая философий.

Отводят котики мордашки,
Сложилась славная компашка.
Отсюда всё ж обзор пошире,
Мы здесь в своём свободном мире.

И чтоб себя хоть раз услышать,
Вы поднимайтесь к нам, на крышу.
И прихватите чашку с кофе,
Продолжим вместе эти строфы.

ДИАЛОГ

Басня спрашивает басню:
– Что, труды наши напрасны?
Не умнеют дураки,
И разборки все с руки.
Все в колдобинах дороги,
Да избиты все пороги.
Книжки все заброшены,
И чего ж хорошего?

Не стареют всё ж системы,
Остаются те же темы,
Не меняют суть пороки,
И в столетьях те же строки.
Отвечает басня басне:
– Все труды наши прекрасны.
Нам смеяться год за годом
Над пороками народа.
А герои наши статны,
Им даём характер знатный.
Все ошибки видит сильный.
Мир меняется мобильно.

Диалог этот уместен,
Год за годом, лет так двести.

СЛОВУШКА

Настроенье чудное,
Хоть погода нудная,
Письмецо заветное,
В нём словцо приветное.

Облака воздушные
Табунами дружными,
Небо необъятное,
Словушко приятное.

Вдруг сомненье вздорное –
Яблоко раздорное.
Сердце раскалённое,
Словом уязвлённое.

Страхи все гонимые,
Мои думы мнимые.
Слово раздобрейшее,
Ты моё милейшее.

Прочь сомненья-потуги,
И навстречу к радуге,
А в полёте к словушку
С голосом соловушки.

АЛЕКСАНДР ФЕОФАНОВ

ЧЕРЕПОВЕЦКИЙ ВАЛЬС

Череповец, Череповец,
Люблю я город свой.
Стоит на берегах Шексны
Счастливый и родной.

Припев:

Шексна река, река Шексна
Красива и проста.
Тебе, Шексна, желаю я:
Будь ты желанна и чиста.

Хороших, славных много дел
Вписал ты в жизнь страны.
Ты жил и рос. И всё умел.
Ты строил корабли.

Припев

Ты тысячам людей помог
В години тяжкие войны.
Характер русский уберёг
Для дорогой страны.

Припев

Живи и здравствуй, город мой,
Полезным будь стране.
И люди впредь здесь пусть живут
В довольстве и добре.

Припев

ЧУДО В НАШИ ДНИ В ЧЕРЕПОВЦЕ

Нашему семнадцатилетнему кастрированному коту, по кличке Скиф, надоело после дачного сезона находиться в стенах квартиры. Стал он после завтрака в 5-5.30 утра проситься за дверь. На завтрак, как добавление к сухому корму и другой еде, вот уже семнадцать лет варим ему 60-70 грамм рыбы путассу.

С выходом за дверь, если почувствует чужого человека, сразу домой. Если тишина, на площадке обнюхает все четыре двери квартир, двери лифта и сядет у своих дверей (приоткрытых). Посидев минут 5-7 за дверью или услышав посторонних, бежит домой и мяуканьем сообщает, что он пришёл, можно дверь закрывать.

2 декабря 2018 года после 5 утра по «Матчу» проходил бой за пояс чемпиона мира в полулёгком весе. И вот я, увлечённый боем, пошёл смотреть кота за приоткрытой дверью позднее обычного. И не увидел кота. На площадке и лестнице. Сразу оделся и с фонариком на лифте на девятый этаж, оттуда до чердака и потихоньку, осматривая с фонариком каждый угол, пешком до выхода из подъезда на улицу.

Последующие трое суток днём и ночью совершал подобные обходы до десяти раз ежедневно. К этому добавили объявления о пропаже кота почти на каждом этаже у лифта, фотографию кота на дверях при входе в подъезд. Через сутки фотографии кота повесили на соседних домах и столбах, сообщили по интернету. Через пару суток я попросил у Господа оставить кота живым.

5 декабря я около 5.30 с фонариком прошёлся от чердака до выхода из дома и осмотрел территорию за входной дверью. Спичечный коробок не остался бы незамеченным, а кота не было. Минут через 5-7 снова пошёл приоткрыть дверь квартиры и, открывая, оторопел... Спокойно через трое суток пропажи заходит невредимый кот. Как ни в чем не бывало, проходит к своей чашке и начинает пить. За первый час выпил, наверно, трёхсуточную свою норму. Есть стал позднее и не больше, чем обычно.

На улице при сильном снежном ветре и десятиградусном морозе ночью наш кот, думаю, замерз бы за часы, а не за трое суток. К тому же пришёл чистым. Спрятаться от фонарика мышшь не могла бы, а не только большой кот. Не могу найти объяснения этому случаю. Поэтому считаю его чудом, хотя бы для себя.

АНАТОЛИЙ ЧЕРТКОВ

БОЖИЙ СВЕТ

Божий свет на земле воцарил,
Воссиял благодатью небесной.
Жизнь и радость он нам подарил,
И Господь нас хранит повсеместно.

Лики Господа в храмах святых,
В куполах отражение солнца.
И молитвою слов столь простых
Озарил и дал свет всем в оконце.

И наградою – вечность души
Непомерною радостью вспыхнет!
О, Господь, научи, подскажи!
Колокольный пусть звон не утихнет!

НА НЕБЕСАХ ДАВНО ВСЁ РЕШЕНО.

С Неба раздувает облака,
И меж ними воссияли звезды.
Всё Всевышний создал на века:
Небо, землю, воду – всё он создал.

И прекрасный звёздный Млечный Путь –
Расстоянье там неизмеримо,
Только души могут заглянуть –
Любоваться красотой незримой.

Нам мирским душой любить дано,
Вся любовь она идет от Бога.
В Небесах давно всё решено:
У кого, какая, где дорога!

ЛЕТИ МОЯ ЖУРАВУШКА КО МНЕ!

Весна! Кругом цветёт, благоухает!
А запах будоражит кровь во мне.
Кто любит, от любви тот улетает!
Как хорошо с любимой при луне!

Мечтается, гуляется, не спится,
С тобою вместе счастье обретём!
По жизни не умею быть синицей,
Даст Бог, я буду белым журавлем.

Все строки, что пишу собьются в стаи,
И песни с поднебесья зазвучат.
Ведь я в любви с тобой пожить мечтаю –
Мечтаю уже много лет подряд.

О, если бы моей мечте да сбыться –
Счастливым быть так хочется вдвойне.
Не выпустил бы счастья я синицу.
Лети, моя журавушка, ко мне!

НЕБО

Я вижу: небо отражает
В воде прекрасный силуэт.
И часто это поражает –
Картина маслом, спору нет.

Лесные дали, лето, вёсны,
Осенний красочный пейзаж,
Берёзы, ивы, ели, сосны –
Смотрю, похоже на мираж.

Вода имеет даже память,
Картины прошлых лет хранит,
Смотреть зовёт и очень манит...
Любуйся, зри, краса – магнит!

МОЙ ДРУГ – МУЗЫКАНТ!

На московской улице Арбат
Друг Олег играл мой – музыкант.
Люди встали – слушали душой,
Праздник ты устроил им большой.

Плакала гитарная душа,
До чего же песня хороша!
Музыкой своей ты лечишь боль,
Наслаждаться людям ты позволяй.

Поиграй – кто вспомнит про любовь,
Будто человек родился вновь.
Сын о маме вспомнит, об отце.
Жив, здоров – напишет в письмеце.

Не печалься, твой черёд настал,
Скоро соберёшь концертный зал.
Вот тогда оценят твой талант,
Друг, играй, Олег, мой – музыкант!

МОЯ ДУША

Проснувшись ночью или рано утром,
Я строчки выливаю из души.
Она то запоёт, то скажет мудро –
Не хочет тихо жить она в тиши.

Волнуясь, затоскует и напишет,
Бывает, вспоминает о былом –
Строка ложится ровно, без излишеств –
Не станет рисовать о том, о сём.

Что наболело выплеснет и выльет,
Что трогает и за душу берёт,
Ведь сила в слове, слог не станет пылью,
И слово, однозначно, не умрёт!

НИЩЕНКА

Я слышал, вы печально одиноки...
И совершенно некому вас ждать...
Слезой брызнув из глазниц глубоких,
Сошла на душу Божья благодать!

Походкой медленной передвигаясь,
В земном поклоне согнут хрупкий стан.
Она прошла... Ничем не отличаясь
От многих нищих, собиравших хлам.

Он не узнал в той женщине родную,
Знакомых с детства рук её и глаз.
Он просто видел старую, слепую,
Пришедшую сюда в который раз.

Зато она признала в парне сына,
Незрячие увидели глаза,
Душой она почувствовал невинной,
Того, о ком молила небеса.

Сынок родной... Нечаянная радость...
Как долго, милый мой, тебя ждала!
Уйдут болезни, и отступит старость.
Моя душа всегда с тобой была!

ЖИЗНЬ НАМ БОГ ПОДАРИЛ НЕ НАПРАСНО

Жизнь нам Бог подарил не напрасно,
Отводил от беды много раз.
Жить – ведь это чудесно, прекрасно,
Понимаем с годами сейчас.

Чтобы мы не сгорели бесследно,
А оставили солнечный след.
И не важно, что жизнь была бедной –
Вы прольёте душой яркий свет!

ОБЛАКА

Я посмотрел на облака,
И удивленью нет предела.
Они плывут издалека –
Летят, гонимы ветром смелым.

Похожи на зверей и птиц,
На рыб бывают также схожи,
В них очертания милых лиц –
Почтенных лиц и помоложе.

Роятся, тают в небесах,
Периной стелются, туманом.
И пропадают чудеса,
Как будто сняли фильм с экрана.

ОДИНОКИЕ ДЕТСКИЕ ДУШИ

Скажите, люди, почему в детдомах
Без материнской ласки плачут дети?
История до крайности знакома –
За брошенных детей мы все в ответе.

Да вы в глаза ребёнку загляните –
Душа тоскует, очень ласки хочет.
Подскажет сердце, так усыновите!
Зачтётся вам – поставят многоточье....

И обретёте счастье в доме вашем,
Где детский смех звучит, не умолкая.
С годами радость вырастет и скажет:
«Спасибо, мамочка, моя родная!»

ПОДКИДЫШ

Этот мальчик был брошен в коляске,
Что под лестницей в старом подъезде.
Не в белье был завернут, а в ряске,
Он так плакал, что с мамой не вместе.

Плач услышала женщина, вспомнив
На войне про погибшего сына,
И с душою своею огромной
Не смогла, не прошла она мимо.

Он прижался к груди столь ранимой,
Что-то в сердце её всколыхнулось.
И подумав, решила – не бросит.
Будет он ей сыночком родимым.

Вспоминая впоследствии случай –
Вырос сын, но об этом не знает.
Так зачем его сердце так мучить –
Сын от этого только страдает.

Я ВОСПЫЛАЛ ТВОЕЮ КРАСОТОЙ!

Я воспылал твоею красотой!
Горит огонь любви в моей душе!
Иду к тебе по снегу я босой,
Слова твои до боли хороши.

Я губ твоих давно не целовал –
Они нежны, так манят и зовут.
От них моя кружится голова,
И в океане счастья я плыву!

О, женщина, любимая моя!
Прошу, любовь, услышь меня, прошу!
Я буду гнать ретивого коня.
Так полюбил, уже не отпущу!

Я ПАМЯТЬ ОСТАВЛЮ – НЕ СГИНУ!

Любуясь осенней природой,
Писал живописец картину
На выставку для народа.
Я память оставлю – не сгину!

Ему так хотелось, чтоб люди
Всегда на пейзаж любовались,
Но только вот строгие судьи
Картину ту с выставки сняли.

Палитра у вас бедновата....
Вы – мастер, но мы подытожим...
Смотрите картины собрата...
А мы вам, конечно, поможем.

Опять же, пожухли все краски,
И техника ваша страдает.
Художник не лучшей закваски –
Комиссия вас отстраняет.

Не лезьте, куда вас не просят –
Мы все уж места поделили...
Да разве так пишут про осень?
Вы что о себе возомнили?

Художник сломал свои кисти,
Закинул мольберт в дальний угол.
От этой безжалостной жизни
Мне больно становится, люди!

СВЕТ
ОКРАИНЫ

СОБЫТИЯ

Вторая половина 2019 года была юбилейной.

19 июля отмечался юбилей автора этих строк. И далее – концерты. **19 сентября** в центральной городской библиотеке, в арт-кафе «Бродячая кошка» и Выставочном зале.

В **октябре** 2019 года праздновалось 35 лет МАОУ «Центр детского творчества и Методического обеспечения». Статьи учащихся «Школы юного корреспондента» вы прочтаете в этой рубрике (в рубрике «Хобот» вы увидите стихотворения учащихся «Школы поэзии» ЦДТ).

В **ноябре** 2019 года праздновала своё 15-летие череповецкая городская общественная организация «Череповецкое литературное объединение» – учредитель нашего журнала. В декабре председателем был выбран Эпанаев Игорь Владимирович.

9 декабря своё 25-летие отметил неформальный Союз друзей слона Джамбо и рок-фестиваль «Прыжок выше головы». В этом сезоне организовано сразу пять рок-конcertов в рамках фестиваля с сентября по март. Группы не повторяются. Можно много написать о «Прыжке», но сообщим лишь, что специальными призами были отмечены: Иван Несмирный (Лос-Анджелес) и «Номер ветра» (Вологда) – **28 сентября**; Максим Ермачков (Санкт-Петербург) – **9 ноября**; Света Дементьева, ВИА «Культура» (Череповец) – **14 декабря**. Но все участники выступили достойно и получили призы от «Майкина» и других спонсоров. Следующие «Прыжки» **1 февраля** и **21 марта** в «Первом металлисте» (т. 89517387850). Параллельно в ресторане «Телень» проходят акустические «Прыжки выше головы». Так же читайте рубрику «Рок-н-ролл» нашего журнала об участниках рок-фестиваля.

Итак, 2019 год. События.

Поездка в Санкт-Петербург

14 мая я побывала в Санкт-Петербурге, Северной столице нашей Родины. Поехала я туда с Игорем Владимировичем Эпанаевым и Матвеем Тиховым, которые выиграли конкурс «Ваш весёлый звонок». Я, к сожалению, конкурс не выиграла, но за свои успехи в журналистике в этом году тоже поехала.

Любое путешествие начинается с вокзала. Мы ехали на новом комфортабельном поезде «Белые ночи». Он сильно отличается от старых поездов. В таком уютном поезде можно не только ездить, но и жить.

Санкт-Петербург встретил нас солнечной погодой, хотя по прогнозу передавали дождь. Сразу же после вокзала мы поехали на метро. Там люди живут своей жизнью, там царит особая атмосфера: кто-то спешит,

кто-то читает, слушает музыку, разговаривает по телефону, а главное – сколько разных лиц и национальностей, я с удовольствием их всех рассматривала. Далее нам предстояло ехать на электричке к Сестре Игоря Владимировича, но оказалась, надо ждать около часа, и мы нашей дружной компанией решили прогуляться по местным окрестностям Санкт-Петербурга. Сначала мы зашли в небольшое кафе, где я купила себе вкусный кофе. Когда мы всё-таки дождались своей электрички, то быстро доехали до Татьяны Владимировны, она оказалась очень доброй и милой женщиной. У неё очень красивый дом и сад, который я запомнила на всю жизнь. Клумбы в виде инфузории-туфельки и солнечных часов я видела впервые, а сколько там растёт разных растений, мало какой садовод может этим похвастаться! В самом доме оказалось ещё краше. Татьяна Владимировна накормила нас вкусными пирожными, и перед награждением мы отдыхали и набирались сил на мягком диване. Обратно ехали на автобусе. Всегда Санкт-Петербург считали культурной столицей русского севера, но местный контингент в автобусе чуть-чуть подпортил настроение. Но встреча с щедрым и весёлым поэтом Ярославом Шаблей сразу же подняла мне настроение. Мы сидели в очень уютном и красивом кафе, пили апельсиновый сок, ели фисташковое мороженое и, конечно же, общались. По традиции в кафе надо было вытащить из мешочка пожелание или фразу для размышления. Мне досталась цитата американского писателя Рэя Брэдбери.

В детском театре «Зеркалье» прошло награждение. Вёл его несменный ведущий дедушка Мокей. Я внимательно просмотрела все работы и, действительно, все победители достойно оценены великолепным жюри, в состав которого входили Михаил Яснов, Сергей Махотин, Илья Бутман и Екатерина Толстая, а также редактор журнала «Костёр» Николай Харлампиев. Выступление актёров было на высшем уровне, особенно песни Бабок Ёжек, а вокал Василисы Премудрой меня очень поразил. На мероприятии был «отец» «Смешариков» и «Фиксиков» – Игорь Шевчук, он говорил голосами «Смешариков» и пел известные песни из «Фиксиков».

После награждения у нас оставалось время до поезда, и мы решили погулять по сказочному Санкт-Петербургу. Мы были на Дворцовой площади, где стоит Александрийский столп, смотрели на уходящие теплоходы с Аничкова моста, гуляли по невскому проспекту, видели знаменитые Дом Зингера и Главный Штаб.

Санкт-Петербург – это очень красивый и интересный город, сюда хочется возвращаться снова и снова. У меня осталось море ярких впечатлений, я ещё долго буду пересматривать свои фотографии, мечтая о новой встрече с Петербургом.

**АНАСТАСИЯ ВАСИЧЕВА,
«Школа юного корреспондента» МБОУ ДО «ЦДТ и МО»**

Поездка на конференцию в Вологду

26 мая в Вологде проходили Кирилло-Мефодиевские чтения. Я поехала туда для защиты своей работы «Репортаж из Мемориального музея квартиры Александра Сергеевича Пушкина». Моя работа вышла в финал. Всего в конкурсе было представлено 23 работы. Я получила диплом II степени. Мне подарили очень редкую книгу – Вологодскую энциклопедию.

В Вологду я поехала не одна, а с педагогом Игорем Владимировичем Эпанаевым, Настей Тарасовой, Катей Балдычевой и Ваней Поповым. Когда мы приехали, перед нами предстал прекрасный Вологодский вокзал. С вокзала мы поехали в детскую областную библиотеку, где я и выступала. Все работы были очень достойными и интересными, а пока жюри подводило итоги, нас угостили чаем и печеньем; для желающих проводилась игра по пушкинским сказкам. Когда защита проектов закончилась, мы решили прогуляться по улицам Вологды. Зашли в дом дяди Гиляя, короля репортажей. Там мы пили чай с очень вкусным грушевым пирогом, вологодские поэты читали нам свои стихи, была очень тёплая атмосфера, и не хотелось оттуда уходить.

В Вологде очень красиво: чистые улицы, удивительной красоты дома, почти в каждом из них жил какой-то известный писатель, актёр или музыкант. На речке было много уток, и была прекрасная погода. В Вологде долгое время жила моя бабушка. Она многое мне рассказывала про свою студенческую жизнь, поэтому даже парк, в котором мы гуляли, мне показался очень родным и знакомым. Я даже представляла, как в 70-е годы там проходила дискотека, играли уличные музыканты, и вся молодёжь Вологды сбегалась туда на танцы. Ещё мы видели знаменитый памятник «Букве О». Я всю жизнь хотела посмотреть на него, ещё в начальной школе нам рассказывали про его историю.

И, конечно же, мы проходили мимо церквей и соборов. Больше всего мне запомнился Софийский собор, невероятной красоты. Яркий блеск солнца освещал купола, они переливались на солнце, от чего он был ещё краше. Рядом с храмом Александра Невского стояло кованое дерево желаний в виде яблони, и я, конечно, загадала желание, и буду надеяться, что оно сбудется. Ребят очень впечатлил стеклянный лифт, они были похожи на дикарей, когда мы на нём катались туда-сюда, но надо отдать должное: у нас такого нет, из торгового центра была видна почти вся Вологда, с высоты птичьего полёта, этот вид не мог не завораживать.

На этом и подошла к концу наша поездка. Многие сравнивают Череповец с Вологдой, но как мне кажется каждый город уникален по-своему. В Вологде чистый воздух, красивая природа и старинные улицы с богатой историей. Кстати, недаром Вологду называли столицей кружева. Действительно, вологодское кружево – это что-то очень сказочное и воздушное.

Анастасия Васичева

Иван Несмирный в ЦДТ

28 сентября в «Центр детского творчества» приходил Иван Несмирный. Он пел песни, отвечал на наши вопросы, дарил юным журналистам свои фирменные диски. В этот же день состоялось чаепитие.

Архип Тошев

Состоялась встреча с Иваном Несмирным, который переехал в Америку на 15 лет! Нам понравились его песни. Он пел на английском и на русском. Моему брату Артёму Иван подарил диск.

Дмитрий Вашкин

У нас в гостях Сергей Играев

В «Центр детского творчества» на Металлургов, За приехал художник Играев Сергей Сергеевич из Усть-Кубенского. Это произошло 1 октября 2019 года. Мне очень понравилось рисовать тушью, это почти как красками. Сам Сергей Сергеевич очень красиво рисует. Он показал нам мастер-класс, рассказал о своих иллюстрациях к стихам Игоря Эпанова. Мне понравилась эта встреча! Работы Сергея Играева опубликованы в этом номере журнала.

Елизавета Шевчик

Встреча с Риммой Ивановной Стахановой

4 октября мне удалось пообщаться и задать вопросы талантливой писательнице Римме Ивановне Стахановой. Римма Ивановна была доброжелательна и мила с нами, поэтому мы хорошо общались. Множество вопросов было задано автору, например:

- Как и с чего Вы начали писать?
- Почему решили печатать свои произведения?
- Где брали идеи для рассказов и стихотворений?

На некоторые вопросы Римма Ивановна отвечала легко, а на некоторые раздумывала и говорила развёрнуто.

Для меня это была первая встреча с автором произведений, которые я читала.

Римма Ивановна отвечала на наши вопросы и давала советы юным писателям. Мне лично помогли её советы. Я захотела писать после её слов: «Если хочешь, заглушать желание не надо!»

Алиса Рощенина

Пресс-конференция рок-фестиваля «Металл-Добро»

Днем, 5 октября, мы группой журналистов во главе с нашим педагогом Игорем Владимировичем Эпанаевым посетили пресс-конференцию в центре «Будущее есть» (Адрес: ул. Ком. Белова, 35в).

Самым интересным, пожалуй, была встреча с самими металлистами. Какие ассоциации всплывут у вас в голове, когда кто-то упомянет вообще это слово? Держу пари, перед глазами появятся силуэты брутальных людей в чёрных костюмах с дерзкими татуировками на руках или по всему телу, и, конечно же, гитара на любой случай жизни.

У меня были те же самые мысли об этих ребятах. Но на самом деле пред милой публикой предстали совершенно обычные люди, незаметные с первого раза в толпе. Но меня этот факт не расстроил. Хоть на их лицах не было грима, но они сияли какой-то внутренней, неудержимой силой. Металлисты охотно отвечали на вопросы и силились с нетерпением приступить к благородному делу. Их помощь детям с ОВЗ внушает маленький огонёк надежды. И я рада, что они не словом, а поступками помогают людям. Все средства, вырученные с концерта, были переданы детям. Встреча с металлистами придала мне больше энергии и вдохновения, и вот я спешу поделиться с вами впечатлением со встречи.

Анастасия Тарасова

Встреча с поэтом

9 октября к нам в ЦДТ приходил Николай Тимофеевич Бушенев – череповецкий поэт и прозаик. Он показывал нам книжку «Мемуарики» Альфреда Николаевича Хохрякова. Николай Тимофеевич – специалист по русскому языку и литературе. Он рассказал нам своё стихотворение под названием «Наш дворик листвою заметён» и другие стихи.

Мне очень понравилась встреча с Николаем Тимофеевичем.

Даниил Чуранов

Встреча с Павлом Широглазовым

12 октября прошла встреча с Павлом Андреевичем Широглазовым, музыкантом, поэтом, играющим на древнерусских инструментах. Павел рассказывал о скоморохах и о шаманах, читал свои стихи!

Артем Вашкин

Есть ли прелести в изменах?

12 октября в Камерном театре состоялся спектакль «Прелести измены». Были представлены три настолько разные, и в то же время похожие истории. Истории о любви, страсти, и тонкостях человеческих взаимоотношений. Да, есть прелесть в изменах, но до поры до времени. Мы, люди, всегда склонны портить себе жизнь, забывая, что окружающие страдают ещё сильнее, особенно, если эти люди любят тебя.

Уютная и непринуждённая обстановка сразу располагают к чему-то близкому и интимному. Режиссёр предлагает нам слабых мужчин и сильных женщин, которые ждут решений и поступков. Об актуальности спектакля можно даже не говорить. Хоть он и был достаточно лёгким и с юмором, мне же он показался очень трогательным. Мысли догоняли меня и после просмотра, тема затронута очень серьёзная. Трудно ценить то, к чему привыкаешь, и сложно устоять перед соблазном. Всё так легко, и всё так сложно, и почему только теряя, мы начинаем понимать, что же всё-таки дороже: новое удовольствие или же проверенные временем чувства. И кто же виноват, что доходит до предательства? Потёмки... Вряд ли когда-нибудь можно будет точно разобраться в отношениях между мужчиной и женщиной. А может, без этого и жизнь была бы скучной?! Вот с такими мыслями я вышла из зала после спектакля.

Анастасия Васичева

Встреча с известными череповецкими поэтами

16 октября мы ходили в библиотеку №3. Перед мероприятием мы успели взять интервью у Галины Васильевны Констанской и Кругликова Александра Васильевича.

Галина Васильевна рассказала про то, что она выпустила пятнадцать сборников стихов. Она работала на стройке и в детском саду. Любит детей. Галина Васильевна – круглая сирота. Один раз она показала свой стих известному череповецкому поэту, и он сказал ей: «Лучше не пиши». Но она всё равно продолжала писать.

Александр Василевич пишет стихи с детства. Он опубликовал их в разных изданиях. Раньше его дети писали стихи. Его сын в детстве хотел собаку, но ему не разрешали. Он написал стихотворение про собаку, родители прочитали и собаку завели!

Мне понравилось общаться с Галиной Васильевной Констанской и Кругликовым Александром Васильевичем.

Вероника Рязанова

«Край любимый – моё Белозерье»

*Край любимый – моё Белозерье,
Голубая отрада души,
Словно тут приворотное зелье
Растворилось в озёрной тиши.
(Леонид Беляев «Родной город»)*

19 октября в библиотеке №3 прошёл литературно-музыкальный вечер «Край любимый – моё Белозерье», посвящённый памяти Леонида Беляева. Вечер памяти собрал всех знакомых, друзей и поклонников

творчества. Звучали песни, положенные на стихи Беляева, смешные истории из его жизни, были рассказаны десятки стихов, и даже все гости вечера смогли перенестись в деревенский клуб и послушать частушки группы «Вторая молодость».

Леонид Беляев писал о родном крае, о земляках-хлеборобах и жителях города, о своих близких – матери, отце, подрастающих сыновьях, о морских безбрежных просторах и скромной природе Вологодчины. Но во всех стихотворениях, к какой бы теме он ни обращался, можно увидеть единую мысль: философское осмысление происходящего, размышление над увиденным. И ещё – тонкий юмор, лёгкую грустную насмешку над суетой и обыденностью жизни.

Родной край – это отчий дом, родители, друзья, улица, по которой ты ходил в школу. И любить родной край, значит, интересоваться его историей.

Небольшой точкой на карте Вологодской области обозначен город Белозерск, а на карте России его и вовсе не найти. Но о нём знают, знают благодаря его замечательным землякам. Одним из них являлся Леонид Александрович Беляев, которому 17 июля исполнилось бы 80 лет, если бы его жизнь так трагически не оборвалась.

Но время необратимо идёт вперёд, оставляя позади события, судьбы, нас самих вчерашних. А память о прошлом живёт в людях. Память не подвластна времени. Она преодолевает смерть, продлевает любовь, передаётся из поколения в поколение. Как бы иногда ни хотелось нам попасть в прошлое, сделать это невозможно. А вот остановить мгновение жизни, запечатлеть его – это в нашей власти. Чтобы помнили! Чтобы знали!

Анастасия Васичева

У нас в гостях Виктор Смирнов – выпускник «Школы поэзии и журналистики»

19 октября в «Центр детского творчества» к нам пришёл художник Виктор Смирнов. Одну из картин Шанхай (Китай) он рисовал шестьдесят часов. Серьёзно, как и все последующие. Стиль рисунка: Конструктивизм. Графика.

«В рисунки вкладывается вся душа», – так сказал Виктор Смирнов. А рисунки, даже более живые, чем фото, с которых он рисовал. Виктор Смирнов нарисовал очень большой рисунок, который создавал два с половиной месяца. Каждый день, сидя над ним по восемь часов. Мало того, что нарисовать его, так ещё приходилось немало думать над тем, как расположить на нём все необходимое, чтобы план соответствовал всем нормам. Урбанистический стиль – современное дизайнерское решение, как для зданий, так и для жилых помещений. Благодаря использованию такого оформления можно с лёгкостью добиться оригинальности и уникальности.

Всё это удивительно тем, что Виктор не ходил в художественную школу! Талант, к такому роду занятий проявился неожиданно даже для него. Рисовал он с детства, а в студию живописи «Акварель» стал ходить намного позже, с сентября 2011 года. И добился немалых результатов.

Елизавета Шевчик

У нас в гостях Ирина Данилова

К нам в Центр детского творчества пришла Ирина Алексеевна Данилова – историк, краевед, этнограф. Она нам рассказала о возникновении нашего города Черёповца. Я узнала что осенью в 1777 году был учреждён город Череповец. Учёные-археологи выяснили, что город более древний. Выяснили они это с помощью раскопок. Она нам рассказала, что в средние века наши предки добывали пушнину и продавали её купцам. За пушнину расплачивались деньгами, бусами из стекла и просто стекла, потому что стекло считалось роскошью. В городе жили гончары, металлурги, ювелиры. На наших северных землях рос ячмень. Нам было интересно узнать про историю нашего города. Очень интересно, что в древний город приплывали люди из других стран, например, викинги.

Елизавета Шевчик

Встреча с Максимом Приходским

*«Посмотри за окно: там с азартом
Увлечённый наместник апрель
Обречённую гонит метель,
Застилая цветущее завтра
И срываая рассудок с петель».*
М. Приходский «Апрель»

26 октября к нам, в «Центр детского творчества» приходил известный череповецкий поэт и критик Максим Приходский для того, чтобы разобрать стихи юных поэтов и помочь им в дальнейшем совершенствовании своих навыков стихосложения.

Я был знаком с творчеством Максима Викторовича, поэтому, когда он читал некоторые свои стихотворения, было приятно слышать уже любимыишиеся.

После его выступления началась критика уже наших стихов, и тут я очень благодарен Максиму Викторовичу, так как не только по-другому начал смотреть на свои работы и анализировать их, но и узнал много новых литературоведческих терминов и общий план проведения такой критики.

В завершение, Максим Викторович раздал автографы и подписал мне один из своих сборников стихотворений «Я вдыхаю время».

Это была памятная, очень нужная для начинающих поэтов встреча, и надеюсь, таких встреч будет только больше!

Макар Жигулин, «Школа журналистики и поэзии» ЦДТ

Конкурс поэтов ЧГУ

В этом году я впервые стала участником городского конкурса школьного творчества «Добро пожаловать в ЧГУ». От нашего коллектива «Школы поэзии» «Центра детского творчества» участвовало 12 человек! Нам пришлось ждать своего выступления довольно долго – три с половиной часа. Выступали в самом конце. Большинство наших ребят выступали в номинации «Поэзия собственного сочинения». Нам вручили дипломы и свидетельства об участии. Мы выиграли два диплома 3-й степени и пять специальных дипломов. Мероприятие мне очень понравилось.

Вероника Тиунова

Поющий Вадим

Случилось так, что в «Центр Детского Творчества» пришёл певец и поэт Вадим Элефантов. Вадим пел песни по стихам Игоря Владимировича Эпанаева. А сам Игорь Владимирович стоял рядом и давал комментарии. Присутствующие были в восторге. Смех слышался даже за пределами Центра детского творчества. Потом юные журналисты стали задавать вопросы, и Вадим на них честно отвечал. Затем юных журналистов и Вадима Элефантова ждала приятная беседа за кружечкой горячего чая. Вадим давал советы юным журналистам и поэтам, рассказывал смешные истории из своей жизни. Учащиеся всё приняли к сведению, и эта встреча была полезна для них.

Кирилл Виноградов

2 ноября к нам приходил гитарист Вадим Элефантов. Он исполняет свои и чужие стихи, поёт песни на стихи Игоря Эпанаева про слонов и баранов! Мне очень понравились его песни и игра на гитаре!

Александр Кринкин

Встреча с песней

5 ноября к нам в «Центр детского творчества» приходила Вера Басова. Она загадывала загадки, которые придумала сама. Подарила мне свою книжку. Она исполнила песни про княгиню Дашкову и про любовь. Вера Басова рассказала о том, как она ездила в Москву на передачу Аллы Пугачёвой. Мне очень понравилась эта встреча.

Камо Казарян

ОПРОСЫ

Большинство за...

Я решил поинтересоваться у окружающих меня людей, какое СМИ (Средство массовой информации) они выбирают: газеты, интернет, ТВ или радио. Как показал мой опрос, на первом месте интернет, за него проголосовало 14 человек. На втором месте ТВ, за него проголосовало 8 человек. На третьем месте оказалось радио – ответило 4 человека. Ну и на четвёртом месте – газета, за неё проголосовало всего 3 человека.

Это говорит о том, что люди стали больше брать информацию из интернета. Опрос проводился как устно, так и в социальной сети.

Спасибо за то, что вы читаете наш журнал!

Даниил Чуранов

Работа мечты

Наш корреспондент решил поинтересоваться у череповчан: «Кем вы хотите стать в будущем или хотели стать в детстве?». Оказалось, что на первом месте врач и кинолог, набравшие по пять голосов – что очень хорошо, потому что люди будут здоровее, а обученные собаки найдут нарушителя порядка. На втором месте – творческая профессия художник, набравший четыре голоса. Третье место занял геймер, набравший три голоса. Далее идут учитель, парикмахер, пожарный, изобретатель и тату-мастер. По одному голосу у повара, блогера, журналиста и следователя. А один второклассник просто хочет стать очень крутым.

Анна Леонтьева

Опрос про книги

Я проводила соцопрос на тему: «Ваша любимая книга?» Ответило 50 человек. На первом месте была книга «Робинзон Крузо», автор Даниэль Дефо. На втором месте – «Маленький принц», автор Антуан де Сент-Экзюпери. На третьем – «Сумерки», автор Стефани Майер. Далее «Два капитана», автор Вениамин Каверин, и «50 дней до моего самоубийства», автор Крамер Стейс.

Вероника Рязанова

На мой вопрос: «Что вы любите читать?», дети отвечали так: фантастику (семь человек), Гарри Поттера (автор Д. Роулинг) и ужастики, сказку «Иван Царевич и Серый Волк (по два) и приключения (один человек).

Артём Вашкин

На вкус и цвет товарищей нет

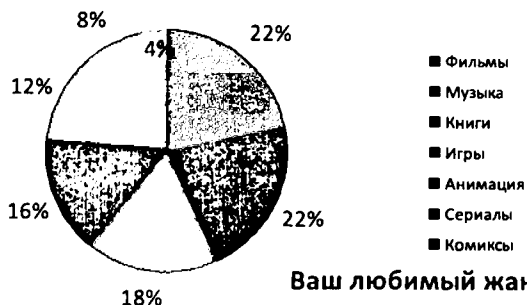
Школьные годы – важная пора в жизни каждого человека. Контрольные, оценки, экзамены, одноклассники, командная работа, столовая...

Так много всего проносится перед глазами от произнесения этих слов! Интересно, как повлияли все эти факторы на формирование вкусов учащихся? Каковы вкусы современных подростков? Какие фильмы они смотрят? Какую музыку предпочитают?

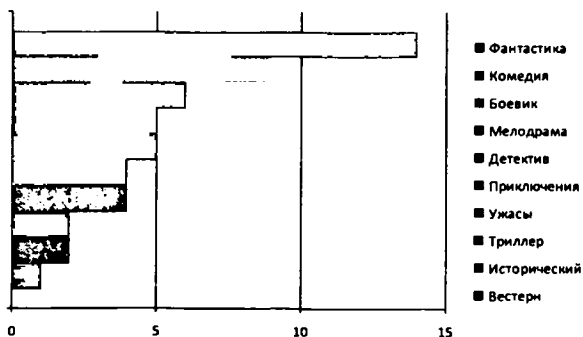
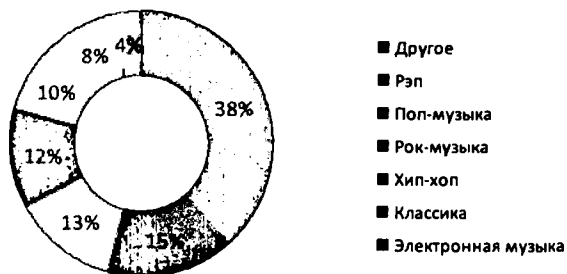
52 школьника из разных районов города Череповца прошли анкетирование и ответили на эти заставляющие задуматься вопросы.

Ольга Белозёрова

Что вам ближе из перечисленного?

Ваш любимый жанр музыки?

РОК-Н-РОЛЛ

Продолжаем представлять участников всероссийского рок-фестиваля «Прыжок выше головы».

Проект «Света Дементьева», берет свой исток из творчества одного автора-исполнителя! В своих стихах и песнях затрагивая всем знакомые темы, обёрнутые в шлейф красивых слов, сотканных из свободы моря, поездов и света маяка. В песнях этого автора стоит выделить яркие образы и трогательные тексты.

Ласточка

Ты улетела, ласточка,
Далеко-далёко...
Там где чудесная земля,
Где нет у рек истоков.
Там появляются мосты,
Горят и вновь из пепла
Возникают небеса и жизнь бессмертная
Летай, бессмертная, летай!
Летай, бессмертная, летай!

Ты улетела, душенька,
За океаны, страны.
Мне не догнать тебя никак,
Ведь этот мир так странен,
Ты улетела навсегда,
Но знай, что встреча будет,
Ведь мы с тобою линия
Одиноких судеб,
Летай, бессмертная, летай!
Летай, бессмертная, летай!

Я знаю это не вернуть, не написать, не сделать.
Не воскресить, перевернуть,
Не спеть, сыграть на сценах.
Там за кулисами – война,
Любовь и жизнь в отрывах,
А ты стоишь совсем одна...
Над обрывом.
Летай, бессмертная, летай!
Летай, бессмертная, летай!

Рок-фестиваль. Череповец. Ледовый Дворец. 19.10.19
(Негазетная статья нежурналиста)

*И в груди – искры электричества.
Шапки в снег. И рваните звонче-ка
Рок-н-ролл – славное язычество.
Я люблю ВРЕМЯ КОЛОКОЛЬЧИКОВ.*

Рок-фестиваль для Череповца – грандиозное событие. Рок-фестиваль «Время Колокольчиков» в этом году проходил уже в таком формате в пятый раз. Он приурочен к Дню Рождения Александра Николаевича Башлачёва (в миру СашБаш), нашего земляка, яркой фигуры советского андеграунда, великого русского поэта, достояния русской культуры конца XX века, и (как СашБаш сам себя называл) «Человека Поющего». Фестиваль носит название самой знаменитой песни Александра Башлачёва «Время Колокольчиков», не побоюсь этого слова, гимна целого поколения. Фестиваль обычно проходит весной, в мае, но в этом году он прошёл в октябре, чтобы людей не отвлекал дачный сезон.

Впервые посетил фестиваль, который ещё назывался «Рок-Череповец: Время колокольчиков», в 2012 году. Тогда приезжали Вячеслав Бутусов и Юрий Каспарян с группой «Ю-Питер». Ведущим фестиваля был Артемий Троицкий, Второй раз, в 2015 году, побывал на «Времени Колокольчиков» в честь юбилея Александра Башлачёва, где выступили группа «ПилОт», «Ключевая», «Чиж и Ко», «Калинов Мост» и др. Специальным гостем был Леонид Парфёнов, близкий друг Александра Башлачёва. А в третий раз побывал вот сейчас, в 2019 году, и хочется сказать, что с годами технический и организаторский уровень фестиваля только растёт. А то, что уменьшилось количество участников по сравнению с другими годами – пошло на пользу, время выступлений участников увеличилось естественным образом.

Я пришёл на фестиваль не к самому началу «Времени колокольчиков» (первыми выступили «О-Да» и ВИА «Альтернатива»), а к началу выступления череповецкой группы «7 отличий». Наталья Запорожченко и Ко начали задорно с песни «Пой и играй», затем добились зала «Пилотом твоего самолёта». Ребята играли профессионально, Наташа не стояла на одном месте, постоянно носилась по сцене, от переизбытка чувств и эмоций то снимала, то надевала шляпу, от неё исходил драйв. «7 отличий» выступили достойно, задав настроение всему фестивалю (а это выступление было для меня первым). Череповчане, спев 4 песни, закончили выступления релаксирующей, летней регги-песней (СашБаш любил Боба Марли) «Про травку», уступив сцену питерским гостям.

После «7 отличий» настало время официальной части. Нелли Николаевне и Елене, маме и сестре Александра Башлачёва, подарили цве-

ты. Пока «Торба-на-Круче» готовилась к выходу, Олег Боркунов проверял зрителей на знание поэзии Башлачёва. И вот на сцену ворвались музыканты со своим боевиком «На грани» под бурные овации и крики толпы. Максим Иванов поприветствовал фестиваль и произнёс речь про Сашу Башу, в частности, о том, что Александра обязательно надо не только слушать, но и читать, извинившись, что не поёт песен Башлачёва, посвятил песню «Друг» поэту. Далее прозвучала жизнеутверждающая песня «Живой». И, конечно, хочется выделить песню «Не псих» (одна из моих самых любимых песен «Торбы») из самого первого альбома. Но «Торба-на-Круче» всё не унималась, ребята сделали подарок фестивалю, исполнив совсем новые песни «Солнечные зайцы» и «С тобой», затем прозвучал старенький петербургский романс «Несбыточная». Петербуржцы попрощались песней «Пока. Целую. Сنيшься». «Торба-на-Круче» поразила меня своей лёгкостью, своей энергетикой, светлой грустью, тонкой поэзией. И они спели все мои любимые песни – волшебство. И вот дошла очередь меня поражать до Игоря Растеряева.

На сцену вышел скромный мужчина в футболке и в джинсах с гармошкой сел на ящик и заиграл. От него повеяло древнерусским духом, хотя первую песню он спел о 90-х – детстве своего (да и моего) поколения, у меня забегали мурашки по всему телу. Прозвучала и хулиганская песня «Молодой». Но очень хочется выделить красным, курсивом, жирным, восклицательными знаками блок песен Растеряева о Великой Отечественной Войне, таких как «Русская дорога», «Ленинградская песня» и, конечно, «Георгиевская лента». У Игоря трепетное, правильное отношение к войне, совсем как у Высоцкого. Но Владимир Семёнович прикоснулся к Войне в детстве, Игорь, же родился в относительно мирное время, но глубоко и остро чувствует Войну, как будто был там. Это идёт сейчас вразрез с нынешним положением дел. Нынешней молодёжи сейчас не до войны, им будто ампутировали генетическую Память, сделали всё, чтобы превратить Великую Отечественную в Фильм-аттракцион с Петровым, где нацисты не такие уж плохие, или в фильм, где советские солдаты сражаются не за Родину, а за глупую девчонку. Низкий поклон Игорю Растеряеву за мировоззрение и за взгляды. Ещё музыкант пел о «Комбайнерах», дальнбойщиках и Ростове, и закончил разухабистой «Плясовой» под пляски и радостные крики Ледового Дворца. И вот экраны окрасились в красно-чёрные знамёна...

Раздались радостные крики – толпа заскандировала: «А-л-и-с-А!», но музыканты всё не выходили (готовились!), на сцене суетились техники. И вот, спустя 10 бесконечных минут подготовки, группа «АлисА» вышла на сцену, и заиграла песня «Вот так», после вступления вышел Константин Кинчев, весь в сером и в тёмных очках. Весь Ледовый Дворец помогал Константину Евгеньевичу исполнять эту песню 2008 года. Затем прозвучал древнерусский «Колобок», после этого новый хит, вневремен-

ная песня «Окаянные дни», от которой прямо веет СашБашем, таким образом, тематика Древней Руси получила развитие в контексте выступления на «Времени Колокольчиков». Такой выбор песен и их порядок неслучайны – это дань уважения Александру Башлачёву, ведь в СашБаше жил Русский Дух и пахло Русью. Группа «Алиса» составила свой сет-лист очень интересно. Они чередовали новые и старые песни, бок о бок шли «Небо славян» и «Ангел», «Моё поколение» и «Эшелон», «Красное на чёрном» и «Акробаты снов», так что музыканты сделали приятное всем: и молодежи, и старым слушателям, вроде меня («Алиса» – моя первая рок-группа в жизни, у моих родителей была кассета «Шестой лесничий», ещё когда я был совсем маленьким). Песню «Кибитка» Кинчев предложил спеть зрителям, и зрители радостно голосили припев.

По традиции концертов Алисы крайней песней была «Фавор». Константин Евгеньевич спел и «растаял». Перед тем, как «растаять», Кинчев, прощаясь с Череповцом, сказал: «СашБаш всегда здесь», указав на сердце. Музыканты отыграли свои партии и тоже постепенно уходили. Перед уходом Павел Зелицкий (он мне манерой игры напомнил Игоря Чумычкина) бросил в толпу б/у медиаторы. (Каким-то чудом медиатор оказался у меня – спасибо громадное, незнакомка! Сейчас он лежит на клавиатуре и помогает писать эту статью). Группа «Алиса» выступала больше часа и успела сыграть 13 песен, специально отобранных песен. Так закончился фестиваль «Время Колокольчиков». Так закончился Праздник, можно сказать, в этом году День города был не в ноябре, а в октябре.

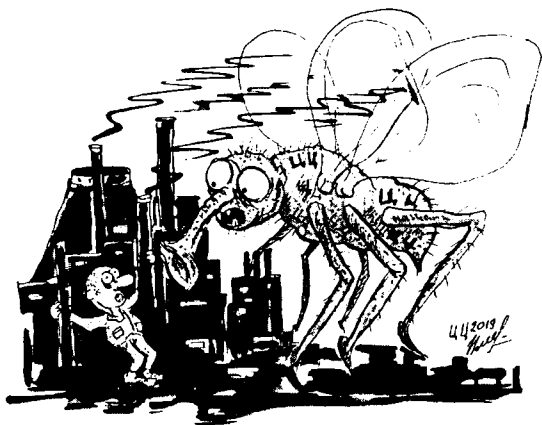
В конце хочется выразить благодарность всем организаторам и участникам череповецкого рок-фестиваля «Время Колокольчиков-2019». Вы делаете нужное дело, сохраняете Память о Великом Русском Поэте Александре Башлачёве, которого жизненно необходимо изучать и изучать, чтоб понять русскую душу и русские корни. Этим фестивалем прививается любовь к творчеству СашБаша у подрастающего поколения. Крепкого здоровья Нелли Николаевне и Николаю Алексеевичу, родителям Александра Башлачева, всей его семье благополучия. В 2020 году «Время Колокольчиков» будет в мае, в честь шестидесятилетия поэта, я весь в предвкушении. Александр Башлачёв вечен, он всегда со мной.

НИКОЛА А. КУЗНЕЦОВ

НАШИ ГОСТИ

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ИГРАЕВ

* * *

Я залез в нанодыру!
Где я, кто я?
Не пойму.

Горе под горой живёт!
Горе радости жуёт.

О чудо!
Я поедаю наноблюдо!
А что же вы хотели?
Нанозарплата
в деле!

Вепс и Йети –
лесные дети.

Я очень умный!
По стране
дежурный!

Чубайс пошёл
На попятую,
Придумал
нанозапятую.

Вот это наноповорот!
В тебе Чубайс
Уже живёт.

Чубайс залез в
Нанодыру,
попробую его
Найду!

Я мозг посыпал
Бриллиантом,
Стал обладателем
Талантов!

Щекочет Вепса
Дух лесной!
Череповецкий мост
Построй!

Я придумал наностих!
Я могуч
И я велик!

Я стих писал,
И в стих преобразился!
Буквою стал,
Строкой упился!

В Череповце
Поселились
две цеце...
Одна Играева,
Вторая – Эпанаева!

Череповецкий
Человек
Настроен
Только на успех!

Фуфайку надеваю.
Я думать
не хочу – я таю!

Играя блюз,
Я вижу муз...

Вепсы думают толпой,
Что такое
слово – «ОЙ».

Вепс на рыбе
Прокатился
И за кочкой
Затаился...

Вепсы любят
Рыбу,
Рыбу-Атлантиду!

Я Череповецкий!
Человек советский...

Я люблю писать стихи –
Про лишайники и мхи!

Ёжик играет на
Флейте,
слушают только
Йети.

Я Череповчанин.
У меня лом в чане!

Я тебя кусаю ночью!
Значит, я клоповья дочка!

Я придумал
Наностих,
И поэтому
Велик!

МИХАИЛ РЯБЧИКОВ (Волгоград)

11 сентября 2019 года Михаилу Трофимовичу Рябчикову исполнилось 75 лет. Он автор семи книг поэзии, прозы, юмора и сатиры.

* * *

Дед в лесу не собирает хворост,
На реку не ходит за плотвой.
Схолодало. Изморозь да морось
Принакрыли хутор с головой.
Внук, к нему приехавший на «Ниве»,
Загостился, ничего не ест.
Ведь назад дорога вся в разливе,
Транспорт по колёса может сесть.
Дед его спокойно утешает:
– Ты, родимый, здорово не трусь!
У меня в соседях проживает
Тракторист, имеет «Беларусь».
В непогодь такую он на месте,
За бутылку, чёртов водкоглот,
Он твой вездеход с тобою вместе
Прямо до асфальта довезёт!

ХОРОШИЙ ДЕНЬ

Хороший день попался.
Плохие – позади.
Побрился. Искупался.
Теперь хоть в гроб клади.

ГУСАК

О том товарищу поведал,
Что я ходил за гусаком.
А он: – Зови к обеду в дом,
Чтоб я гусятины отведал.
Товарищ мой – чудака пространный,
Гусак тот к раковине в ванной.

* * *

Он ко мне пришёл как частник
И в который раз склонял,
Чтобы рамы все на пластик
Я в квартире поменял.
Я ему напомнил прямо –
У меня он уже был
И на пластик все три рамы
Деревянные сменил.
Поточили с ним мы лясы.
Я ему, чтоб сбавить нудь,
Предложил взамен пластмассы
В окна дерево вернуть.
Усмехнулся рам меняльщик,
Глянул грустно на меня
И пошёл в подъезде дальше,
Безработицу кляня.

ЯМЫ

Конец приходит стужам.
На трассе тишь – не гладь.
Возможность есть по лужам
Все ямы наблюдать.
Их внучка сосчитала,
Пришла и говорит:
– Глубоких восемь стало,
А мелких – двадцать три.

* * *

Горит тайга. Трава горит сухая.
Склады горят... Борьбу с огнём ведут
Пожарные, вдыхают гарь, вздыхая
О том, что вновь виновных не найдут.
Пожарами объят и край отцовский,
Где из-за леса и лугов скандал...
Зря повесть под названием «Дубровский»
В печать при жизни Пушкин не отдал.

ХОБОТ

35

Продолжаем публиковать произведения молодых авторов из «Школы поэзии» МАОУ ДО «Центр детского творчества и методического обеспечения». Некоторые из них были опубликованы в московском православном журнале «Лампада», журнале «Русский мир», альманахе «Не одни», во всероссийском журнале «Костёр», победили на Всероссийских конкурсах.

Приглашаю на бесплатные занятия. 51-35-50, +79517387850

Педагог высшей категории И.В. ЭПАНАЕВ

ДАРЬЯ ЛЕОНОВА

Их глаза закрылись снова,
Страх у лезвия велик.
Фиолетовая нова
Разбивается в сей миг.
Ваши очерки не стоят
Даже капли этих рек,
Что текут, а может, ловят,
Очень быстро и навек.
Я услышал громкий выстрел,
Что пронёсся вдалеке
От меня. И больно быстро
Отражение в реке
Что нашёл, подобно грому,
Быстротечные миры,
Он ушёл. Но дать другому
Так стремительно парить
Он не в силах, мы не видим,
Сколько слёз уносит даль.
Очень милых ненавидим,
Красных грёз морей вуаль.
Я хотел бы вернуться.
Этих стен порочных звон
Так мешает мне проснуться
И забыть вовек имён...

ЕВА ТИМОФЕЕВА

Весна, весна – как воздух чист, как ясен!
И небосвод своей лазурью, как живой,
Мне очи слепит, он прекрасен!

АЛЁНА КОСЬЯНЕНКО

Туман

Туман мгновенно расплзается по лабиринтам разума.
Там кто-то плачет, а может, это лишь моя оказия.
Кто-то одетый в яркое протянул мне руку.
Я должна встать и продолжить круговую поруку.

Тени вдалеке отчаянно молят меня о прощении.
Они живут своей жизнью, только мне предстоит очищение.
Я безнадежно киваю ближним деревьям слева,
Они растут из праха тех, кто правил этим хлевом.

И непонятная густая консистенция расплзается,
Обвязывая системой капель бранный мир.
Там, где вера и хоть что-то начитается...
На могилах царствует весёлый пир.

Там где кисть я бросила отчаянно, обещая, что в последний раз.
Там, где я клялась начать немедленно это время прежних фаз...
Не оставила надежды я, лишь оставила цветы,
Знаменующие прежними алгоритмы темноты.

Светло-жёлтые, столь нежные, слёзы льют в последний миг,
Мира этого мятежного рос вечерних проводник.
Я писала здесь послания, но сжигала их тотчас.
В приступах непонимания я молилась на каркас.

Поглощённый темной дымкою, он стоял, как голый кол.
Весь прогнивший, неустойчивый, он преследовал раскол.
Я же верила, наивная, что последствия – лишь миф.
Неудачная трилогия бархатистых старых книг.

Я чуть тронула здесь каждое, что мне счастье принесло.
Но хоть что-то настоящее? Что сейчас меня б спасло.
Я чуть тронула здесь каждое. Всё рассыпалось в момент.
Я почувствовала мрачный мне, бесполезный комплимент.

Распадалось на молекулы, собирала всё я вновь.
Мне б взглянуть на что-то светлое, но закрыла я глаза.
Я писала мир сей заново, приносила в жертву кровь.
И меня остановили бы, но сгорели образа.

Я всё делаю для галочки, обрезаю самовольное
Удовольствие забытое, и их лица недовольные.
Всё смешалось в играх их кривых теней.
Я сама кривая тень на полосах их светлых дней.

Я лишь тень того, что гордо наказывала личностью.
Я всё поменяла на упрощённую симуляцию.
Вы свой взгляд подчёркиваете критичностью,
А я снова веду на те же провокации.

Забыв мелочный смысл своего изречения,
Я питаюсь тем, что успела отметить, достраивая.
К сожалению, подтекст уже не имеет значения.
Я развлекаю пустыри плющами, бездействуя окраиною.

Туман сгустился, не разобрать даже своих криков боли.
Я умру – умрём все мы, единый человек – не более.
Вряд ли кто-то вспомнит мой эксперимент-туман.
Я легко скольжу по лужам – я с пустыми глазами бегу на таран.

АННА ЧЕРНЫШЁВА

Дом души

Жадно солнце палит над пустыней,
Никого в песках не щадит.
Вот и дом мой души пустынен.
Обожгло в нём меня – всё горит.

Мой герой

Как вписать тебя, мой герой,
В храмы вечности?
Знаю, мыслей рой,
Но хочу в тебе человечности.

АРСЕНИЙ БАЛДЫЧЕВ

Поздравляю учителя с праздником!
Я не буду больше проказником!

ДАНИЛ МАЛИКОВ

Если бы ростом
Были меньше слоны,
Тогда бы мы дома
Держать их могли.
Здорово было б
Гулять со слоном:
В жару поливал бы нас
Тёплым дождём.
На дачу бы
Ездили мы на слоне,
Устраюсь уютно
На мягкой спине.
Хоботом нас
Поднимал бы на спину.
Едешь, мечтаешь,
Вдруг видишь картину:
Такой же питомец
Чей-то красит забор.
Другой
Играет с детьми в волейбол.
Очень полезны
В хозяйстве слоны.
Жаль, что в квартире
Не разместим их мы.

АЛИСА РОЩЕНИНА

Стихотворение про Череповец

Ты можешь быть сильным,
чутким, родным.
Иногда бурлящим
и просто глухим.
Всегда буду я
Чтить и любить тебя!

ВАСИЛИЙ КАЛИНЕНКО

Первая встреча Гоши Эпанаева со Слоном

Вот слон Джамбо идёт по дороге,
Очень дивны его ноги.
Он везёт индийский чай,
И наездник крикнет: «Выручай!»
Слон приветствует Гошу Эпанаева,
Хоботом качая,
И здороваётся с ним.
[Гоша]: «Друг, привет! Ну как дела?
Путь вы держите куда?»
И кивает Слон: «Да, да!
Я путь держу туда, туда!
В Индию большую!»
Гоша торжествует!
Слон отдал ему поклон,
Чуть убавив, снизил тон.
[Слон]: «Пока, Гоша!»
День тот был хороший.

ЯНА ШАНИНА

Давным-давно влюбилась в ночь,
Когда темно и звёзды светят,
Когда сомненья улетают прочь,
Когда по улицам гуляет ветер...

Когда купаешься ты в тусклом свете,
А сердце от восторга замирает...
И вдохновение не прячется в поэте,
И счастье на душе мелодию играет...

ВИКТОРИЯ ТЮПЫШЕВА

На окошке кот лежит
И на птичек он глядит,
Сядет рядом с ним сестра.
«Мяу! – скажет кот: – Ура!»

ПОЛИНА БАБОШИНА

– Для чего тебе, мастер, бескрылая птица?
– Чтобы быстрой и вольной пургой обратиться.
– Для чего тебе раненый, проклятый зверь?
– Злость и силу копить. Ну, поверишь теперь?

– Нет, не верю, к чему эти клятвы-слова?
Ведь мы с вами и только знакомы едва.
– Ну, не веришь, и ладно. Но я подожду...
– Я «дом» это место, больше звать не хочу.

– Ты уходишь уже? Не грусти и поверь,
Ведь воротиться ты, как пробудится зверь
– Не вернусь. Ведь не будет тут чувства полёта,
А в душе лишь поселится печальная нота.

– Но не будешь ты зверем, крылатый, поверь,
Ведь есть сила в тебе побороться за цель.
– Ну так что, я уйду, не грусти и не плачь,
Мой любимый, бессмертный, кровавый палач...

ВЛАД ДЬЯКОВ

Слон большой и сильный –
Хобот очень длинный!

АЛЕКСАНДРА МОРОШКИНА

Джамбо в городе живёт,
Джамбо песенки поет:
Прилетай ко мне, Цеце,
Будем жить в Череповце!

КАМО КАЗАРЯН

Летом с братом мы гуляли,
Веселились и играли.
А играли мы в футбол –
И забили классный гол!

ИРИНА СКОРОДУЛИНА

Хочу увидеть я пиры,
Хочу увидеть бал,
Хочу я видеть все поля,
Где ветер завывал.

Хочу увидеть я леса,
И небо над землёй.
Хочу услышать пенье птиц,
И этот волчий вой.

Хочу увидеть я моря,
Где бездна глубока,
Где рыб косяк, и их не счесть,
И разные цвета.

Хочу я видеть мир как есть,
Прекрасные луга,
Где есть цветы и их роса,
Ажурные края.

Где звёзды есть над головой,
Их можно посчитать,
Как этот мир красив собой,
Что слов не подобрать!

ВЕРОНИКА ТИУНОВА

Там, где область
Вологодская,
Там, где на заводах
Спички, молоко, и творог
Много делают вовсю.
Там, где Шексна и Ягорба текут,
Там люди добрые,
И в гости всех зовут.
Там город не овец,
А город мне родной –
Череповец!

МАКАР ЖИГУЛИН

Путь домой

Возвращаясь домой после школы,
Раздвигая границы мечты,
Я на мир посмотрю по-другому...
В облаках сладко дремлют киты...

Как же красочно в небе беззвёздном,
Словно в тихом магическом сне!
Серый кит проплывает белёсо...
Плавником машет радостно мне...

Серый кит! Ты, как странник туманный,
Путешествуешь в дальних мирах!
Словно гость, вечно нами желанный,
На забытых живёшь миражах!

Как прекрасно лазурное небо,
Окружённое россыпью звёзд!
И киты, незаметно и слепо,
Уплывают в волшебный свет грёз...

Вслед мечты улетают за ними,
Забирая с собой облака...
И желанья, самые скрытые,
Поглотит голубая река...

Лишь останется наше сознание,
Непокорно хотящее жить...
И его заберут неба странники,
Чтобы в космосе вечно парить...

«Ах, иллюзии... Тешите разум
Небылицами книжных томов!» –
Не смогу я сказать эту фразу...
Не смогу написать я стихов...

Потому что наш мир утопичен,
И касается сна берегов...
Так как в каждом из нас есть частичка
В синем небе плывущих китов...

ИВАН ДУДАРЕВ

Слон идёт по улице
И встречает курицу:
– Ты чего такой большой?
Мне охота стать такой!
Ну а слон ей отвечает,
Головой своей качает:
– Увеличишься чуть-чуть –
Потеряешь сразу суть!
Будь таким, какой ты есть,
И на месте будешь здесь!
Суть вещей не изменить,
То, что есть, давай любить!

АНАСТАСИЯ ВАСИЧЕВА

Друг

О чём я мечтаю? О друге,
Чтоб сильно скучали в разлуке,
Чтоб встреч с нетерпением ждали,
Обнявшись, друг друга спасали.

Хочу, чтобы я и он вместе
Кричали на улице песни,
Бежали по полю большому,
Смотрели на мир по-другому...

Хочу танцевать с ним на крыше,
Рассматривать лица, что ниже
Проходят и не замечают,
Как двое их след провожают.

Мечтаю в немые рассветы
Ему доверять все секреты,
Душой разговору отдаться,
И быть, а не просто казаться.

АНАСТАСИЯ ТАРАСОВА

Была мечта

Была мечта, одна из глупых мечт.
Оковы горечи сжимают мне запястья.
Не вижу больше сильных твоих плеч.
Погода за окном сменилась на ненастье.

В глазах твоих немая тишина,
На сердце оседает пустота.
Подруга, ты мне больше не родна,
Причина, моя милая, проста.

Навстречу никому я не пойду.
Судьбы я пропустила самолёт,
Сердечко замерзает в тонком льду.
Кто не любил – меня и не поймёт.

ГЛЕБ ДЯГИЛЕВ

Жил слон у нас во дворе.
Не ел ни мяса, ни рыбы с пюре.
Всё он цветочки жевал.
И, конечно, же всем помогал!

ЕВА БУГАЙЧУК (6 лет)

У слонихи есть слонёнок.
Очень добрый он ребёнок!
У слонёнка папа-слон,
Очень добрый тоже он!
Очень добрая слониха –
Но себя ведите тихо!

ДАНИЭЛЬ ТРИМСКИЙ

Пепельный дом

Зарево неба упало на землю,
Время сжигает остатки деревьев,
Пеплом укутаны мёртвые звери:
Ярко блистал уворованный жемчуг.

Скованы звёзды в объятиях дыма,
Плавятся кости животного мира,
Сердце таит песнопения криков,
Пылкость которых никто не услышит.

«Воздух, останься, прошу, умираем!
Кожа слезает, пожалуйста, хватит!
Жаром охвачена чаща лесная.
Выгодно каждый из нас засыпает?»

Облаком белым любятяся черти,
Выпиты синие, слёзные реки,
Красным огнём обожжённые жертвы,
Съедены птицей великих размеров.

Дом оказался новейшим музеем:
Форменный уголь – скульптуры искусства.
Стоит подуть – как запачканы стены,
Наши рассыпаны зверские чувства...

ЕГОР ТРУБИЦЫН

Здравствуйте, учитель!
Поздравляю вас!
С праздником учителя!
Так решил весь класс!
Поздравляет весь наш класс
Сегодня и сейчас!

ЕКАТЕРИНА БАЛДЫЧЕВА

Стих про слона Джамбо и Цеце

- К нам пришёл Джамбо!
- Кто он такой?
- Он слон.
- Куда пришел?
- В Череповец,
В гости к Цеце,
которая живет в Череповце.
- Что будет?
- Чаепитие.
- Вот так событие!!!

ВЕРОНИКА ШВЕЦОВА

Слон огромный и большой!
Весит целых восемь тонн!
Ноги как колонны,
Любит макароны!

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

Вот такие пироги

«Далеко на пироге не уплывёшь», –
Говорю подруге.
«Ну, дурак! Какой пирог?»
«Как какой, вишнёвый»
«Не на пироге, друг мой непутёвый,
А на пироге (знают даже в Таганроге)
Плавают индейцы.

ДАРЬЯ КОЛОСОВА

Осенняя пора

Осень золотая в окна постучала,
Всё упеленала жёлтой листвою.
Птицы улетают, листья опадают.
Всё вокруг меняет летний облик свой.

АЛЕКСАНДР КРИНКИН

Кот – ленивец

Жил да был чёрный кот,
Толстый был, как бегемот.
От того, что не играл он,
Открывал лишь только рот.
Он не бегал, не резвился,
А котлетами давился.
В результате стал большим он,
Неуклюжим и больным.
Мораль сей басни такова:
Прыгай, бегай ты с утра,
Не ленись, займись ты делом,
Чтобы лень не одолела.
Будешь ты здоров тогда,
Не придёт к тебе беда!

АРХИП ТОШЕВ

У окошка я сижу
И на кошек я гляжу –
Хвостиком они виляют
И по улице гуляют!
Я об этом написал,
Я об этом рассказал!

ЕКАТЕРИНА САВЕЛИЧЕВА

Моя семья

Мама, папа, брат и я –
Это вся моя семья.
И дружна моя семья,
Весела моя семья!!!

ДМИТРИЙ ВАШКИН

Слон

Мой любимый – лучший слон.
Устроил поутру трезвон.
Как шумный зверь, перепугал он всех людей.
Да, даже слышно гному.
Ну и всему, конечно, дому,
Который спал сегодня час.
Слона наш папа наказал,
Отправил он его в сарай.
Как страшно и ужасно.
И всё-таки прекрасно.

АРТЁМ ВАШКИН

Зоопарк

Там много львиц.
И много птиц.
Сидит львица.
На ней птица.
Птица – орёл.
И скачет козёл.

ИВАН ПОПОВ

Вся жизнь в игре

Из церкви, как от нации,
Слышны хоры (даже интонации),
(Читая реп) во всех станциях,
Слышен Биг Бен как из War Thunder`а.
Повсюду кричат гнусные улицы,
В хорах слышны большие коррупции,
Как в морях потопает кораблик.
В речке замёрзшей видны пираньи.
Бояться нечего, малая фракция,
Сейчас в World of Tanks больше опасности.
Кто наяву, а кто в операции,
Улица Вязов, там ты живешь,
Не бойся монстра. Хоть он за тобой придёт!
Ты не умрешь, ты ведь в могиле?
Твой друг почти привиденье, а не ты ли?
Что же ты ждешь? Началась операция.
Может со мной, а может, и с нацией?
Ты не спишь, а кто тут спит?
Кто с автоматом, кто с киянкой?
Кто в базе, а кто в танке?
Думать нельзя, ты ведь покойник, тебе конец!
Но админу тоже. Админ – молодец!
Кому не жалко? Когда в игре
Пролетает вся малая твоя
Жизнь?

ЭДМОН МАНЯН

Телевизор я смотрю по вечерам,
Вот смотрел я страшилки вчера.
Я смотрел и испугался,
Под кровать свою забрался.
И потом сидел всю ночь –
Братик сможет мне помочь.
Он сказал: «Всё ерунда!» –
Не боюсь я тогда!

ЕЛИЗАВЕТА ШЕВЧИК

Учителем быть трудно,
Но можно знать хоть сто миров!
Мы к знаниям приходим обоюдно,
Когда ты к знаниям готов.

Учитель в 1-м классе очень добрый.
И знаниям учёбы мы горды.
Учитель 1-й встретил нас с любовью,
И не напрасны все его труды!

АНДРЕЙ КОТОВ

Бывает такое,
Бывает другое.
Бывает хорошее,
Но и плохое.
Узнаем с тобою,
Что значит плохое,
Когда мы узнаем,
Что значит война.

Война унесла
Бесчисленно жизней.
Их не вернуть,
Как и те же слова,
Что бабушка мне говорила при жизни.
Последнее слово её было «ВОЙНА»

На войне бабушка была медсестрой,
Дедушку трижды спасала она.
Оба погибли прям под Москвой.
Хотели прожить хотя бы полдня.

Любили друг друга.
Хотели страну защитить от недуга.
Смогли и ушли,
Но остались в сердцах.
Будем мы помнить их
Всегда! Навсегда!

МАТВЕЙ ТИХОВ

Плач

Тяжело учиться в школе,
В 5-й класс уже хожу.
Математика и русский –
Я ответ не нахожу!
Пилкой дерево не пилится.
Мяч я бросить не могу.
Всё, короче, я из школы
На работу ухожу!

ВЕРОНИКА РЯЗАНОВА

Рождество

С Рождеством
Я вас поздравляю!
Удачи и здоровья,
Счастья всем желаю!
И радости, веселья!
Пусть в Рождественскую ночь случится
В твоём доме волшебство,
А в глазах пусть искрится
Лунным светом Рождество!

ДАНИИЛ ЧУРАНОВ

Это мой Череповец
Я люблю его, капец!
Живу я в нём,
Думаю о нём.
Но что же думать,
Я же в нём!
И нравится мне
В городе моём!

СОДЕРЖАНИЕ:

Литературная тропа

Наталия Анисимова.....	4
Артём Бабичев.....	6
Вера Басова.....	8
Павел Батаков.....	10
Николай Войтенко.....	12
Ирина Всеволодова.....	14
Татьяна Горшкова.....	16
Андрей Кабанов.....	19
Любовь Козлова.....	27
Галина Констанская.....	29
Елена Копосова.....	31
Людмила Копылова.....	34
Николай Кузнецов.....	36
Николай Кузнецов.....	38
Владимир Лежнев.....	40
Лина Лонгман.....	42
Лидия Любомирская.....	45
Вениамин Мальцев.....	51
Лана Маслякова.....	53
Александр Махولين.....	55
Александр Меркулов.....	57
Кира Наумова.....	100
Андрей Размётнов.....	102
Нина Рябова.....	104
Римма Стаханова.....	110
Анна Сырчина.....	122
Людмила Тихомирова.....	124
Александр Феофанов.....	126
Анатолий Чертков.....	128
<i>Свет окраины.....</i>	<i>135</i>
<i>Хобот.....</i>	<i>157</i>

Северная окраина №41.
Литературно-художественное
издание. –
Череповец: «Окраина», 2020 – 180 стр.

Сдано в набор 10.01.2020
Подписано в печать 07.03.2020
Формат 60x80/16,
бумага офсетная, печать цифровая,
Гарнитура Arial. Усл. печ. л. 10,46.

тираж: 500 экз.

ИП Кузнецов Н.В., св-во
307352831600025
г. Череповец,
Пушкинская, 7

© Е.В. Данилова:
художественное оформление, 2020
© А.С. Сумарокова: виньетка, 2020
© Н.В. Кузнецов: макет, 2020

Череповец, 2020

Учредитель:

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Кузнецов Н.В. – главный редактор.

Редакционная коллегия:

Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора,
специалист по связям с общественностью;
Констанская Г.В. – заместитель главного редактора;
Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела.

Цена – свободная. Часть тиража распространяется бесплатно.

Адрес редакции:

Вологодская область, г. Череповец, Пушкинская, 7.
Адрес издателя и типографии совпадают с адресом редакции.

Адреса электронной почты:

okraina05@mail.ru (Эпанаев И.В.); nordedge@mail.ru (Кузнецов Н.В.)

В создании обложки использованы работы С.Л. Масляковой.

Литературный
Издательский
Центр
«Окраина»
г. **ЧЕРЕПОВЦА**

ИП Кузнецов Н.В.,
свидетельство №307352831600025

Художественное оформление:
Данилова Е.В.
(<https://vk.com/club56473803>)

*Журнал «Северная окраина» можно приобрести
в следующих торговых точках:*

«Ремесленная лавка» пр. Советский, д. 27
«Книжная лавка» пр. Советский, д. 30б
«Художественный салон» пр. Советский, д. 35а
Книжные магазины «Питер Пэн»:
ТЦ «Новый Век» пр. Победы, д. 135
М-н «Питер Пэн» ул. Наседкина, д. 7,
ТЦ «Карелия» пр. Победы, д. 102,
ТЦ «Юбилейный» ул. Сталеваров, д. 3,
ТЦ «Вырастай-ка» ул. М. Горького, д. 32,
М-н «Библиофил» ул. Беляева, д. 30,
ТЦ «Галактика» ул. Беляева, д. 59,
М-н «Книги» ул. Metallургов, д. 30,
М-н «Питер Пэн» пр. Строителей, д. 33,
М-н «Питер Пэн» пр. Шекснинский, д. 16,

Кадуй, ул. Энтузиастов, 8 (остановка «Рынок»)
Чагода, ул. Кооперативная, 27
Устюжна, ул. Ленина, д. 8,
Шексна, ТЦ «Мегалит», ул. Труда, д. 10,
Шексна, ТЦ «Южок», Исполкомовская, д. 10,
Бабаево, ТЦ Николаевский, ул. Красного Октября, д. 12

ISBN 978-5-6040539-6-6

9 785604 053966